

РАМИЗ МЕХТИЕВ

**ДЕСЯТЬ ЛЕТ,
ИЗМЕНИВШИЕ АЗЕРБАЙДЖАН**

2003–2013

Р а м и з
М Е Х Т И Е В

Д Е С Я Т Ь Л Е Т,
И З М Е Н И В Ш И Е
А З Е Р Б А Й Д Ж А Н:

2 0 0 3 – 2 0 1 3

Издательство «ГРИФ и К»
Москва • 2013

Мехтиев Рамиз

М 55 Десять лет, изменившие Азербайджан: 2003–2013.— М: Гриф и К, 2013.— 248 с.

В книге «Десять лет, изменившие Азербайджан: 2003–2013» дается анализ перемен в стране за десятилетие, раскрывается вся панорама крупных достижений за этот период, а также геополитические изменения в контексте развития современного Азербайджана под руководством Президента Ильхама Алиева.

Большое место в работе академика Рамиза Мехтиева занимает рассмотрение стратегического выбора системной многовекторной внешней политики и специфики поступательного социально-экономического развития страны. В книге также выделяются причины и условия создания современной эффективной национальной модели экономики, обеспечившие выход Азербайджана на ведущие позиции среди наиболее конкурентоспособных экономик мира. В книге указывается, как национальные демократические институты становятся действительно эффективными в результате адаптации к условиям и традициям Азербайджана, являясь весами на пути развития нации и государства.

Книга будет интересна широкому кругу читателей. Модель стремительного развития Азербайджана может стать предметом для исследования в научно-исследовательских и научно-политических центрах и институтах.

**МЕХТИЕВ
РАМИЗ
ЭНВЕР ОГЛЫ**

Родился в городе Баку 17 апреля 1938 года.

После окончания в 1957 году Бакинской мореходной школы работал на судах Управления «Каспнефтефлот».

В 1961 году студент исторического факультета Азербайджанского Государственного Университета имени С.М. Кирова.

В 1965 году, будучи студентом V курса, был выдвинут инструктором ЦК ЛКСМ Азербайджана, в 1967–68 гг. — второй секретарь Нахичеванского обкома комсомола Азербайджана.

С декабря 1968 года аспирант философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидатскую диссертацию защитил в мае 1972 года на заседании Ученого Совета философского факультета МГУ.

С 1972 года преподает в Бакинском Государственном Университете.

В мае 1974 года выдвинут на партийную работу в ЦК КП Азербайджана: лектор, заместитель заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КП Азербайджана.

В октябре 1978 года был избран первым секретарем районного комитета партии в г. Баку.

В июне 1980 года был утвержден заведующим отделом науки и учебных заведений, а в январе 1981 года — заведующим отделом организационно-партийной работы ЦК КП Азербайджана.

СОДЕРЖАНИЕ

В декабре 1983 года был избран секретарем ЦК КП Азербайджана. В июне 1988 года назначен заведующим отделом Института общественно-политических исследований и информации Академии Наук Азербайджана.

В 1993 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук.

В феврале 1994 года был назначен заведующим отделом, а в феврале 1995 года — руководителем Администрации Президента Азербайджанской Республики.

В апреле 2001 года избран членом Нью-Йоркской Академии наук. В 2007 году избран действительным членом (академиком) Национальной Академии наук Азербайджана.

Автор многочисленных научных статей (более ста) и книг по проблемам национальных и социально-политических отношений, развития современного азербайджанского государства и общества. Является автором таких книг, как «Межнациональные отношения на исходе XX века» (Баку, 1995), «Реалии геноцида азербайджанцев» (на англ., рус., азерб. языках, Баку, 2000), «Диалектика развития Азербайджана» (Баку, 2000), «Азербайджан: историческое наследие и философия независимости» (Баку, 2001), учебное пособие «Философия» (Баку, 2003), «Азербайджан: вызовы глобализации» (на рус., азерб. и турецком языках, Баку, 2004), «Azerbaýcan: küreselleşmenin talepleri» (на турецком языке, Стамбул, 2005), «По пути национальной идеи, государственности и независимости» (на азербайджанском языке, в 2 томах, Баку, 2006), «На пути к демократии: размышляя о наследии» (на рус., азерб. и турецком языках, Баку, 2007), «Определяя стратегию развития: курс на модернизацию» (на азерб., рус. и англ. языках, Баку, 2008), «Азербайджан 2003–2008: размышляя об эпохе» (на азерб., рус., англ. языках, Баку 2009) и др.

ЧАСТЬ I

ДЕСЯТЬ ЛЕТ, ИЗМЕНИВШИЕ АЗЕРБАЙДЖАН.

(Пролог).....	7
Начало	15
В новом качестве	19
Выбор в пользу будущего	25
Выстраданный марафон	28
Кто во что горазд	33
По обе стороны границы	41
На короткой ноге с современником.....	49
В орбите будущего.....	59
Лидер десятилетия	65

ЧАСТЬ II

ДЕМОКРАТИЯ: ВЕХИ И СТАНОВЛЕНИЕ.....

Без права на эксперимент.....	75
ASAN — это оригинально и просто.....	83
Реалии и разность подходов.....	95
Жизнь без чудес	104
Момент и истина	109
Свой путь.....	119
	122

ЧАСТЬ III

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: ОТ СТАБИЛЬНОСТИ

К РАЗВИТИЮ (В ОРБИТЕ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ)

Лицом к свету	129
Дорога на Запад.....	135
Стеклоплатформы	145
	155

Шаги навстречу.....	164
Бакинский процесс.....	179

ЧАСТЬ IV

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ДОРОГА

ДЛИНОЮ В ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ.....	185
Движение вспять.....	201
Волнения, страхи, подозрения.....	215
Думая о будущем.....	230
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	239

ЧАСТЬ I

ДЕСЯТЬ ЛЕТ, ИЗМЕНИВШИЕ АЗЕРБАЙДЖАН

(ПРОЛОГ)

Писать историю событий, очевидцем которых являешься, не всегда просто. Недаром сетовал классик, что увидеть значительное лицом к лицу не так-то просто, оно лучше видится на расстоянии. По истечении времени отшумевшие события открываются новыми гранями, обнажают наиболее полную проекцию причинно-следственных мотиваций, дают объемное представление о значимости, роли отшумевшей жизни. И это удивительным образом помогает переосмысливать былое, выносить полные и поучительные уроки из того, что еще не так давно казалось закончено усвоенным.

Такое наиболее часто случается с теми моментами из пережитого, по части которых остаются белые пятна и открытые вопросы. Но бывает и такое, когда на долю поколений выпадают события, перемены, гармонично вписывающиеся в структуру текущих восприятий и ожиданий.

Те, кому доводится шагать с ними вровень, становясь свидетелями неординарных трансформаций, обретают возможность видеть то самое значительное воочию и в режиме реального времени оценивать его подлинное достоинство. И тогда, поневоле, приходит убеждение, что заложенный в человеке талант созидания уникален в своей сути не случайно.

Он дает знать о себе всегда — и в вихре ежедневных конфликтов, кризисов, непростых стечений обстоятельств,

и в сутолоке жизненных баталий. И эффект первых впечатлений, который неизменно воспроизводит картину обыденности, отступает в глазах, предоставляя простор реалистичному осмыслению.

Однако время, именуемое тонким и искусным лекарем, недаром поучает оглядываться в прошлое. Детальный разбор характерных особенностей отшумевших дней подводит своеобразный итог, приобщая каждого к поучительной практике борьбы и искусству побеждать.

Это книга о десяти годах президентства Ильхама Алиева, который сменил на посту главы Азербайджанской Республики опытного и одаренного политика эпохи Гейдара Алиева. Произошло это в 2003 году, когда признанный гранд национальной политики незадолго до очередных президентских выборов отозвал свою кандидатуру в пользу преемника Ильхама Алиева.

Ставший в том же году главой государства молодой и энергичный лидер, одержав убедительную победу на выборах, без промедления развернул фронтальную реформаторскую деятельность.

За две президентские каденции (срок действия мандата) И. Алиева Азербайджан претерпел разительные перемены, став одной из динамично развивающихся стран мира. Показатели невиданного рывка экономики оказались сродни своеобразному рекорду, на который обратили внимание маститые величины мирового экономического действия.

Примечательно, что поразивший главным образом Европейский континент глубокий социально-экономический и финансовый кризис 2008 года не только не оказал негативного воздействия на азербайджанскую экономику, но и не смог помешать дальнейшему усилению и размножению векторов роста страны. Этому способствовали точеч-

ные и продуманные проекты модернизации ведущих сфер индустрии, закладка новых отраслей промышленности, реализованные интеграционные схемы и поступательно осуществленные инфраструктурные проекты, превратившие Азербайджан в важное геополитическое пространство на стыке континентов.

На первый взгляд может показаться парадоксальным то обстоятельство, что за десять лет президентства И. Алиева, то есть с 2003 по 2013 гг., в результате естественного прироста население страны увеличилось более чем на 1 миллион человек (12,1%). При этом выросли и индексы качества жизни людей, что не осталось вне внимания международных организаций, фиксирующих изменения в профильных ранжирах.

Если в 2003 году ВВП на душу населения составлял 873,00 маната, то к концу 2012 года этот показатель был равен 5885,00 манат. Иными словами ВВП на душу населения вырос в номинальном выражении в 6,7 раз. Это рекордный показатель, который выгодно отличает Азербайджанскую Республику не только от государств СНГ, с которыми страна имеет схожую геополитическую судьбу, но и от многих других субъектов международного права.

Не случайно Международный Валютный Фонд обозначил Азербайджан, как самую стабильно развивающуюся страну последнего десятилетия.

Успехи страны позволили ей оказать благотворное воздействие на геоэкономический ландшафт региона, стать одним из самых мобильных инвесторов Евразийского пространства, внести весомый вклад в глобальный интеграционный проект.

Феномен Азербайджана сегодня являет собой уникальный пример, и вот почему: страна с разваленной экономи-

кой сумела в кратчайшие сроки прорвать плотину вязких трудностей стагнационного советского периода с наименьшими издержками для населения и превратиться в своеобразный остров стабильности в одном из турбулентных регионов мира. Устойчивые темпы развития имеют место, невзирая на продолжающийся территориальный конфликт с соседней Арменией, которая вот уже 20 с лишним лет не отказывается от притязаний на Карабахский регион Азербайджана, продолжая держать под оккупацией 20 % азербайджанской территории.

Выбрав самую худшую из альтернатив и поставив на конфронтацию, официальный Ереван обрек себя на положение вне игры в то самое время, когда такие соседи Азербайджана, как Грузия и Турция, воспользовались преимуществами региональных интеграционных проектов, родившихся на свет благодаря политической мудрости патриарха азербайджанской политики Гейдара Алиева и его преемника Ильхама Алиева.

Национальные элиты соседних образований, по достоинству оценив прозорливость азербайджанских лидеров, поддержали уникальные инициативы мобильной стратегии Азербайджана в борьбе за достойную жизнь. Большие начинания в течение нескольких лет преобразили жизнь соседних народов, воссоздали обнадеживающие предпосылки для развития успеха, ставшие следствием плодотворного сотрудничества.

Ныне экономика молодой страны включает в себя около 80 % индустриального потенциала Южного Кавказа и по-прежнему демонстрирует признаки поступательного роста. Это означает, что перспектива региона, его участие в глобальном экономическом действии предсказуемы и отвечают ожиданиям народов стран-партнеров.

За последние десять лет Азербайджан под руководством Ильхама Алиева не дал воцариться в стране и вокруг нее вакууму, превратился в центр динамичных действий и востребованных идей. Приняв страну в момент, когда она стала набирать обороты развития, новый руководитель нашел оптимальные пути наращивания успеха, смог диверсифицировать возможности роста во всех направлениях жизнедеятельности.

Его труды и заслуги находят поддержку не только на родине, но и за ее пределами, ибо обновленческий курс уверенно перешагивает рамки национальных границ, принося радость и облегчение народам соседних государств. Этим и объясняется высокий авторитет азербайджанского лидера на международной арене.

Многое из позитивного и неординарного, что происходит в жизни, люди имеют обыкновение приписывать деяниям судьбы, считая, что она, мол, так распорядилась. Может и есть какая-то истина в рассуждениях, выдержанных в духе детерминизма, в том, что все в человеческой жизни предопределено заранее. Но если все предрешено, то в чем тогда роль личности?

Рассуждения на столь занимательные темы мучили философов и мыслителей не одного поколения. Венцом поиска становилось умозаключение, смысл которого сводится к мысли — истина одна, а пути к ней разные. Так вот, на этих путях, ведущих к истине и высоким целям, людям неординарных способностей открывается то, чего не могут разглядеть и предугадать простые смертные.

Как бы банально ни звучало, человек является творцом своей судьбы. Так оно есть и на самом деле. Не только потому, что всякая банальность везде и во всем соответствует истине. На примере активной деятельности азербайджан-

ского президента находит свое подтверждение изречение «кому многое дано, от него многое и рождается».

Кто бы мог лет двадцать назад предположить, что вхождение Азербайджана в космический клуб придется на время президентства Ильхама Алиева?! Это свершилось благодаря его личной инициативе, программе выверенных замыслов, устремленных в будущее. За выводом в космос первого национального спутника Азербайджана «Azerispace-1» в феврале 2013 года стоит объемный геополитический расчет лидера государства, огромный труд специалистов сектора информационно-коммуникационных технологий, наконец, желание осуществить скачок в новую эру. Он открывает немислимые просторы перед новыми поколениями азербайджанцев.

Самый крупный национальный проект ИКТ стоимостью в 230 миллионов долларов США получил воплощение благодаря политической воли национального руководителя, который в спектре больших планов запуск национального спутника обозначил, как задачу революционного характера. Она способна стать двигателем качественных перемен во многих стратегических направлениях.

Вооружившись мощным инновационным сегментом, страна реально расширяет поле научно-технических изысканий, получает уникальный шанс для технологического прорыва в тех областях, в которых пока еще доминирует потенциал зарубежного происхождения.

Европейская Ассоциация Спутниковых Операторов (ESOA) в своих отчетах свидетельствует, что вложенные в эту сферу инвестиции в состоянии принести стране-участнице проекта большие интеллектуальные прибыли. Коммерческие преимущества также очевидны. Многоступенчатая польза прорыва в космическое пространство по-

ка еще недоступна большинству стран сообщества. Всего 50 государств могут похвастать успехами в этой области, и Азербайджан входит в это престижное сообщество.

Будучи глубоко патриотичным и привязанным к делу служения родине, азербайджанский президент с первых дней на посту национального лидера проявляет качества нестандартно мыслящего человека. Его усилия и инициативы несут в себе высокое наднациональное начало. Они нацелены на достижение гарантированной стабильности и развития. Новейшая история Азербайджана подтверждает, что Ильхам Алиев является одним из редких политических деятелей современности, который смог уловить дыхание времени, услышать вызовы эпохи и найти на них всеобъемлющие ответы.

Эту истину подтверждают конкретные усилия, инновации главы азербайджанского государства, о которых пойдет речь в главах книги, которую держит в руках уважаемый Читатель.

Н А Ч А Л О

Если перефразировать добрую народную мудрость «хлеб — всему голова» на современный лад, то наиболее приемлемая версия приведенной мысли могла бы звучать примерно так — экономика есть основа основ. Вне зависимости от того, о какой экономике идет речь, глобальной, государственной или же индивидуальной. Без нее ни общество, ни страна, ни физическое лицо не могут реализовать себя, обеспечить потребности, проявлять, наконец, самостоятельность в выборе целей и средств их достижения.

Независимость государства определяется его реальным суверенитетом, дающим возможность выработать внутреннюю и внешнюю политику. В случае отсутствия одного приходится довольствоваться ограниченным суверенитетом.

И тогда утрачивается способность вести самостоятельную политику, влиять на формирование порядка внутри страны и вокруг нее.

Важным и незаменимым средством укрепления национального суверенитета, бесспорно, является эффективная экономика, которая играет роль универсального ключа для решения политических, социальных, культурно-гуманитарных проблем. Это в некотором роде стеновой хребет большого национального организма, который несет в себе функцию надежного и незаменимого подпорья в реализации прагматичного политического курса. Логичность данной трактовки доказана многочисленными примерами и неоднократно.

Постсоветские государства, рожденные в новейшей истории и сумевшие восстановить экономику после распада большой страны в сравнительно короткие сроки, смогли преодолеть транзитный период без больших потерь и потрясений.

В период с 1993-го по 2003 годы в Азербайджанской Республике, когда у руля власти находился Гейдар Алиев, произошли события переломного значения. Первое после достижения независимости условное десятилетие ознаменовалось возрождением надежды. Оно же дало новые ростки перемен на экономической почве.

Наиболее значимым событием стало перемирие с армянскими вооруженными силами на Карабахских фронтах. Произошло это в мае 1994 года, когда наряду с глубоким социально-экономическим кризисом продолжающаяся армянская агрессия отвлекала ресурсы полуразрушенной и архаичной азербайджанской экономики на оборонительные нужды.

Политическое мастерство Г. Алиева сделало возможным не только достижение временного мира, но и перегруппи-

ровку внутренних сил, столь необходимую для реализации программы национального возрождения. Без восстановления производственной базы, оптимизации рынка, увеличения национального экспорта намерения и мысли об улучшении жизни, национальном росте так бы и остались химерой.

Роль личности в большой политике этим и объясняется, что в самый ответственный, иногда трагичный момент ставка на человеческий фактор превращается в определяющее начало, в единственно верное и судьбоносное решение. Пришедший во власть во второй раз национальный лидер, не теряя времени, приступил к безотлагательному принятию кардинальных мер, чтобы покончить с мучительным состоянием неопределенности и заполнить военно-политический вакуум востребованным содержанием.

Не прошло и четырех месяцев с момента подписания договора о временном перемирии с Арменией, как в Баку съехались представители крупнейших мировых нефтегазовых корпораций для подписания ставшего уже историческим Контракта века. Политическое чутье Г. Алиева позволило создать необходимую базу для перестройки национальных реалий, и ставка была сделана на извлечение углеводородных запасов Каспийского моря из национального сектора Азербайджана.

Получившая высокую оценку международного экспертного сообщества энергетическая стратегия азербайджанского лидера обозначила исторический поворот в судьбе страны. Так, республика с развивающейся индустрией добилась зеленого коридора в международное экономическое сообщество. И не только.

Подписанный в сентябре 1994 года Контракт, обозначивший в долевого участия транснационального проекта, создал необходимые предпосылки для дальнейшего развития

M.F. Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

ста национальной промышленности, вовлечения Азербайджана в систему международной энергетической безопасности, а также для плавного интегрирования нового субъекта в структуру глобальной экономики и геополитики.

Это означало, что при благоприятном раскладе официальный Баку выстраивал для себя многообещающую перспективу наращивания успеха. С этой точки зрения было важно сконцентрироваться на том, чтобы соблюсти точность и режимность в осуществлении плана выхода из постсоветской стагнации.

Так, бессменный лидер Азербайджана Гейдар Алиев, возглавив страну в самый критический период ее исторического пути, добился главного — преодоления страха открытого пространства и готовности страны к участию в глобальном экономическом действии. Он смог убедить иностранных партнеров, что находится в готовности решить задачу со многими неизвестными.

В сущности, это и стало побудительным мотивом для зарубежных инвесторов, которые после подписания Контракта века направили в азербайджанскую экономику финансовые потоки для реализации проекта-первенца в шельфе Каспийского моря после распада СССР. Таким образом, опытный политический лидер запустил часы, дав старт отсчету нового времени.

К президентским выборам 2003 года страна подошла на экономическом подъеме. Оставшиеся позади десять лет дали обнадеживающие результаты, создали надлежащую базу для преодоления кризисных тенденций и возрождения республики. Наряду с этим в Азербайджане на уровне массового сознания утвердилось понимание, что страна в отличие от многих государств постсоветского пространства без катастроф и экспериментов определилась с приоритетами.

Это выгодно отличало Азербайджан от некоторых субъектов СНГ, которые все еще пребывали на орбите напряженного поиска, испытывая трудности с выбором пути развития. Баку же настроился на активную разработку энергетического фактора, как на локомотив экономической структуры. В плане внешних приоритетов главный акцент был сделан на евроинтеграцию, на поддержание устойчивых отношений с исламским сообществом, а также на развитие добрососедских связей с государствами региона.

Так концепция поступательного роста в условиях закрепления национального суверенитета начала действовать. Наступало время для реализации второго, не менее важного этапа развития страны. Этому сопутствовала политико-экономическая стабильность, позволившая стране встать с колен и занять свое место в сообществе.

Азербайджан, подобно взлетающему авиалайнеру, только набирал высоту, чтобы осуществить главные цели намеченной государственной программы. К 2003 году ВВП республики составлял уже 2/3 от совокупного показателя государств Южного Кавказа. Динамика роста, отмеченная в промышленном секторе, предрекала экономический бум, на что указывали прогнозы профильных международных организаций. И будущее только подтвердило правильность этих ожиданий.

В НОВОМ КАЧЕСТВЕ

В июле 2003 года, когда в стране окончательно утвердились контуры новой экономической геополитики, Ильхам Алиев возглавил Кабинет министров Азербайджана. Будучи одним из соавторов энергетической стратегии страны и инициатором реализуемых нефтегазовых контрактов,

он имел непосредственное отношение к отмеченным позитивным тенденциям, способствовавшим преодолению вакуума и формированию атмосферы стабильности.

Понятно, что при наличии такого сильного пассионарного лидера, как Гейдар Алиев, члены команды держались скромно, но в то же время ассистировали руководителю, на плечах которого была основная тяжесть стратегических задач. Сам факт присутствия в процессе принятия важных решений, в выработке уникальных и доселе невиданных алгоритмов, которые становились двигателем реализации политических, экономических, социальных программ, означал многое.

Члены команды воочию наблюдая за процессом рождения уникальных выверенных решений, тоже влияли на последовательность принятия важных инициатив, что немаловажно в грамотной организации государственного строительства. То были уроки управленческого мастерства Гейдара Алиева. Прошедшие их молодые кадры, среди которых был Ильхам Алиев, набираясь опыта, соприкасались с процессом рационального распределения энергии новаторства и гибкой реакции на неожиданно возникающие перемены обстановки. Подобная практика всегда помогает в формировании притягательной среды, столь необходимой для подлинно творческого подхода, в котором полноценное государственное строительство нуждается всегда.

Среда, в которой работал Гейдар Алиев в начальные годы независимости, практически была сродни лаборатории, где зарождалась принципиально новая методология предсказуемости, обеспечения стабильности и безопасности. Она не повторяла ни одну из ранее существовавших моделей. Страна на тот момент уже была обременена комплексом причудливых проблем, дефицитов, рисков и вызовов.

Фактор внешней агрессии, разгул сепаратистских настроений, растущая среди народных масс индифферентность, полуразрушенное состояние экономики, тотальное брожение в умах и разобщенность внутренних сил сформировали сверхсложную и запутанную атмосферу. Невзирая на наличие тягостной картины, антикризисный план создавался на таком твердом основании, как уверенность руководителя. Компетентный руководитель всегда знает, как и на что идет, и, главное во имя чего. На кону была судьба страны с восьмимиллионным населением.

Неспроста имя человека, руководившего республикой почти 35 лет, приравнивается к символу надежды и успеха. Феномен гиганта политики заключался и в том, что он не делал секрета из своих намерений и выводов, принципов и стиля деятельности. Все, что осуществлялось им, становилось достоянием команды последователей, среди которых были достойные преемники. Многие из них унаследовали от наставника такие немаловажные качества, как твердая убежденность и нацеленность на успех.

Придя к руководству Кабинетом министров страны, Ильхам Алиев продемонстрировал высокую подготовленность, исключительную компетентность и завидную уверенность. Это означало, что правительство перед грядущими выборами главы государства возглавил нужный человек, который не даст воцариться паузе, не допустит потерь времени, плавно и энергично сможет продолжать эффективный реформенный курс.

Но главным стало то, что национальная элита, политический истеблишмент, когорта технократов восприняли нового главу Кабинета как человека с устоявшейся репутацией, высокими деловыми и моральными качествами. Это означало, что новому премьеру по плечу решение задач

государственного масштаба и преодоление проблематики международной повестки.

К тому моменту был установлен своеобразный рекорд последнего пятилетия: национальный ВВП фиксировал ежегодный 2-процентный прирост. Общий объем инвестиций, вложенных в экономику страны из всех источников, превышал уже 15 миллиардов долларов США. Все это соответствующим образом сказалось на социальном положении людей, заметно преобразило облик городов и сел, вдохнуло жизнь во все сферы жизни. Наконец, в Азербайджане, как характерный признак возрождения, стали закладываться новые отрасли индустрии.

В достижении переломного успеха была и заметная доля участия нового главы Кабинета, который имел солидный многолетний багаж результативной и качественной деятельности на ключевой должности первого вице-президента Государственной нефтяной компании Азербайджанской республики (ГНКАР). К тому времени Ильхам Алиев успел наработать богатый опыт переговоров и рабочих консультаций с зарубежными партнерами, владел навыками правильного выбора наиболее оптимальных опций при наличии схожих альтернатив. Наконец, молодой политик, будучи одним из ключевых фигур правящей партии «Йени Азербайджан», на личной практике постиг такую важную науку, как искусство компромиссов, без которого трудно представить политику, как сферу креативного действия.

К моменту, когда контракты нефтегазовой сферы стали свершившимся фактом, на виду, подобно верхней части айсберга, оказались позитивные очертания предпочтений, которые обещали заключенные соглашения. Однако вне поля зрения в подводной части глыбы осталась рутинная

черновая работа, в основу которой легли сложные столкновения позиций переговорщиков, мучительная проработка геополитических, технологических, экологических и прочих аспектов совместных проектов. Практика подобных непростых процедур свидетельствует, что поиски общего знаменателя при заключении стратегических контрактов, да еще и с выгодной коммерческой составляющей, представляет собой трудно поддающийся обузданию предмет.

Преуспевают в этом процессе только компетентные и предусмотрительные люди с мобильным мышлением, которым достаёт широты взгляда на ситуацию. Они могут за сенью многочисленных мотивов и условностей разглядеть искомое. Единственной мотивацией для успешного позиционирования, как правило, становится верховенство не личного, а общего блага.

В данном конкретном случае речь могла идти только о судьбе национальных интересов. В столь глобальном действии, когда каждый настроен на выгоду в пользу собственного будущего, необходимо подтверждать свое право на выбор. И то, как уверенно и, главное, результативно соответствовали действия Ильхама Алиева контексту политической ситуативности, показало, что преемник Гейдара Алиева в нужный момент оказался на своем месте и оправдал возложенные на него надежды с лихвой.

В политической деятельности наращивание багажа обычно отождествляет с понятием «имидж». Однако он иной раз олицетворяет собой искусственный образ. Работая над ним имиджмейкеры нередко формируют в общественном сознании новый портрет какого-то деятеля с помощью приемов психологического воздействия. И иной раз случается такое, что новый герой, выйдя на арену, воссоздает эффект раздвоения, ибо не во всем соответ-

стует образу, над которым поработала команда. В таких случаях имидж может сочетать в себе как реальные качества, так и несуществующие, о которых окружение только говорит.

Ко времени, когда Ильхам Алиев занял кресло премьер-министра страны, у него уже была репутация человека действия, обладающего навыками блестящего экономиста и самостоятельно принимающего решения политика. А репутация успешного переговорщика, которая обнаружила столь важные качества коммуникабельности, показала, что энергичный человек, оказавшийся в лоне профессиональной политики, не сторонится прессы, всегда готов к общению с публикой. И уже тогда стало ясно, что внешне напоминающий немногословного человека преемник Гейдара Алиева, прекрасно владеющий иностранными языками, являя собой неординарность, олицетворяет собой истую индивидуальность, и главное его достоинство в том, что по всем вопросам и проблемам он имеет обыкновение говорить внятно и ясно.

Электоральная масса всегда желает вручить такому человеку верительные грамоты ожиданий и надежд, поскольку предсказуемость в действиях политиков открывает дорогу к благоприятной атмосфере. А ее наличие есть в некотором роде платформа, на которой появляются ростки новых больших надежд. Приход таких людей во власть неизменно сопровождается вздохами облегчения со стороны людей, и это гармонично отражается на тоне общественной жизни.

Став премьер-министром и имея имидж человека слова и дела, И. Алиев первыми решениями дал знать национальной элите, народу, что владеет ситуацией, знает пути развития успеха в стратегических направлениях. Реакция

обратной стороны не заставила себя долго ждать. Молодой премьер пользовался популярностью в обществе, и это означало, что народ доверяет компетентному и яркому воспитаннику Гейдара Алиева. Большой электорат поверил Ильхаму Алиеву еще и потому, что молодой лидер соответствовал собирательному образу азербайджанского избирателя, своим настроением отображал его чаяния. И это сыграло ключевую роль в политической карьере государственного деятеля нового поколения.

ВЫБОР В ПОЛЬЗУ БУДУЩЕГО

На прошедших 15 октября выборах президента Азербайджана Ильхам Алиев стал единственным кандидатом от правящей партии «Йени Азербайджан». Убедительная победа в 2003 году с 76,84% голосов показала, что подавляющее большинство азербайджанского народа не видело альтернативы выдвиженцу партии Гейдара Алиева, сумевшей на ответственном этапе обеспечить государству безболезненный трансфер из одной формации в другую. Практика некоторых соседних государств, проложивших путь к изменениям через всевозможные ирреальные модели и шоковые терапии, обернулась для народов чувствительными потрясениями, затяжной стагнацией, чередой смут и катаклизмов. Их уделом на долгие годы стало ожидание и горькое разочарование.

Одно то, что Гейдар Алиев избрал для своей страны путь реформ с наименьшими издержками, учел положение социально уязвимых категорий, поставив во главу угла нужды и потребности большинства, а оно рассталось с советским строем без обнадеживающих сбережений и предпосылок,

было по достоинству оценено народным большинством. Мандат доверия, выданный правящей партией Ильхаму Алиеву, еще и означал, что кандидат политического авангарда должен будет оправдать репутацию руководителя переходного времени и миссию направляющего в развивающемся государстве.

В своей инаугурационной речи, произнесенной 31 октября 2003 года в Баку, новый глава государства заверил всех, что курс обновления, заложенный Гейдаром Алиевым, будет продолжен. Квинтэссенция обращения была выдержана на идее выстраивания социально ориентированной экономики. По словам главы государства, резона в отходе от осуществляемой линии нет. Азербайджан лег на траверс построения мощного современного государства, в котором всем и каждому гарантировались достойные условия жизни, равные возможности самореализации.

Президент подтвердил, что правительство и впредь будет направлять доходы от нефтяной промышленности на обеспечение нужд населения, социально уязвимых категорий, беженцев и вынужденных переселенцев. Говоря о потребностях людей, пострадавших от Карабахской войны, И. Алиев указал на возможности Государственного Нефтяного Фонда Азербайджанской Республики, который, будучи прозрачной структурой, сможет и дальше участвовать в судьбе многотысячной перемещенной массы.

К тому времени денежные накопления ГНФ приближались к одному миллиарду долларов США. 70 миллионов долларов уже были потрачены на выполнение различных социальных программ беженцев и вынужденных переселенцев. Для них были построены новые поселения и городки, и десятки тысяч перемещенных людей успели к тому времени въехать в новые дома с приусадебными участками

и земельными наделами. Президент заверил, что в рамках намеченной программы доведет начатый процесс до логического конца и переселит беженцев из Армении, выходцев из прифронтовой зоны в новые благоустроенные дома и квартиры. Так приближался конец палаточным городкам, в которых ютились тысячи людей после военной интервенции Армении и начала Карабахской войны.

Новоизбранный глава государства заверил также, что уровень социальных выплат, пенсий и адресных пособий будет поэтапно увеличиваться. Он напомнил, что повышенная на 50% заработная плата работников здравоохранения, образования и культуры, а также 40%-й прирост к пенсиям не есть единовременный акт. Эти тенденции будут иметь продолжение. Вдобавок И. Алиев объявил, что 60% государственного бюджета 2004 года будет направлено на выполнение социальной программы страны.

Это была убедительная и весомая заявка на предсказуемое будущее. Ее смысл сводился к тому, что программа реформ имеет логические предпосылки для развития во времени и пространстве. Обратной стороной этой медали становилось укрепление надежд на качественно лучшую и достойную жизнь.

Говоря о стратегии реализуемых действий, президент в инаугурационной речи уделил первостепенное внимание нерешенности конфликта с Арменией вокруг принадлежности Нагорного Карабаха. Он пояснил, что строительство современной и сильной армии останется главным приоритетом. Затягивание страной-агрессором процесса политического урегулирования территориального кризиса в любой момент могло вызвать необходимость использования альтернативных мер и средств освобождения оккупированных Арменией азербайджанских территорий.

Из сказанного следовало, что создание вооруженных сил, отвечающих самым высоким требованиям боеготовности, не терпит отлагательств.

Так, глава государства посвятил соотечественников в грандиозные планы, которые требовали затрат и усилий, а самое главное постоянного внимания. Столь здравый и рациональный подход гарантировал предотвращение новых рисков и обострений в условиях незавершенности Карабахского военного конфликта, ставшего фактором затяжного внешнего воздействия.

ВЫСТРАДАННЫЙ МАРАФОН

Государство, подобно многомерной электронной системе, не может функционировать без продуманного и совершенного программного обеспечения. В его основу, как правило, ложатся расчеты по всем сферам жизнедеятельности. Они позволяют адекватно реагировать на существующие проблемы и вынашиваемые перспективы. Но прежде чем настроиться на волну точных действий, необходимо покончить с дефицитом остро востребованных инициатив. Этот дефицит, как ни странно, является постоянным спутником любой власти, каждой команды, на долю которой выпадает историческая ответственность вести государственную машину.

Для того, чтобы выдерживать правильный курс на ухабистых дорогах реформенного пространства, под прицелом постоянного внимания должны находиться запросы людей, их ожидания и, самое главное, вызовы грядущего времени. Высоким и строгим требованиям ответственности, с которыми сталкивается лидер, оказавшись на вершине власти, адек-

ватно умеют отвечать только те из вперёдсмотрящих, которым дано возвышаться над положением и не поддаваться стихийным тенденциям. Неизменным уделом подлинных лидеров становится умение управлять, а не слепо подчиняться условиям неожиданного характера. И, как говорят философы, при выборе между «быть» или «иметь» предпочтение всегда оказывается в пользу первого звена.

За годы пребывания на посту лидера Ильхам Алиев проявляет качества, свидетельствующие о том, что он, как и его предшественник, тоже является выразителем крупных позитивных перемен, олицетворением нового и многообещающего. Он прекрасно осознавал и понимает поныне, что человеку во власти, главе страны, которая настроилась на волну подъема, предоставляется исторический шанс. От того, как он распорядится им, зависит дальнейшая судьба и народа, и его самого. И для того, чтобы стать законодателем в построении нового, защититься от бездумных копирований чужеродных моделей, необходима индивидуальность.

Руководитель, идущий своим путем, добывающий динамичности задуманных преобразований, качественных изменений в жизни соотечественников, с одной стороны, остается в орбите ожиданий современников и удостоивается всенародной поддержки, а с другой — он закрепляет за собой имидж лидера явного предназначения. Выполнение двуединой миссии, как показывают реалии и характерные особенности внутренних процессов, Ильхаму Алиеву удается.

Если до выдвижения на пост руководителя он располагал богатой практикой сотворчества под началом мастера власти и безупречного исполнителя собственных идей и концепций — Гейдара Алиева, то после на него легла обязан-

ность проявить себя в полном объеме. И тут понадобились такие личностные качества, как новаторская работоспособность, умение предвидеть будущее, находить неординарные решения и проявлять практическую расторопность.

Годы президентства Ильхама Алиева ознаменовались тем, что он постепенно поднимал планку реформенных нагрузок и при этом сообразно демонстрировал растущую уверенность. Она присуща только тем политикам, которые знают, на что идут. Завидная решительность и, самое главное, практическая результативность оборачивались и продолжают оборачиваться тем, что стране под его руководством удастся пополнить геополитическое наследие новыми составляющими.

Не удивительно, что Азербайджан в течение десяти лет стал одним из ярких лидеров глобальной экономической гонки. Образно говоря, годы правления Ильхама Алиева можно охарактеризовать как эпоху инновационного абсолютизма, которая явила миру уникальную национальную модель развития. Все, что сделал президент, воплощает в себе экономическое достоинство и социально-культурную самодостаточность.

Такого удалось добиться благодаря тому, что с первых дней на посту государственного предводителя президент проявил склонность к эшелонированному наступлению на проблемы, что позитивно сказалось на достижении заветных целей. Это удастся не всем.

Характерен поведенческий стиль, которым руководствуется Ильхам Алиев. Ни себе, ни другим из своей команды он не дает расслабиться, исключает возможность отсидки в так называемых тихих гаванях даже тогда, когда, казалось бы, сделан важный и весомый шаг на пути к большой цели. Это ценное качество, которое помогает концентрироваться,

когда перед глазами маячат объемные задачи, не так легко поддающиеся постижению. Прорыв, как правило, обеспечивается благодаря массированным мозговым атакам. В ходе них с помощью точных расчетов подавляются болевые точки социальных неурядиц и хозяйственных проблем.

За период 2005–2007 гг. темпы индустриального роста страны выросли до двухзначных цифр, что тоже попало в сферу внимания международных рейтинговых организаций как феноменальный случай. Экономика республики к тому времени все еще была энергетически зависимой, то есть не успела освободиться от сырьевой направленности. Однако доходы, поступающие в бюджет от эффективной реализации энергетического фактора, не проедались. Они заметно оживили социальную инфраструктуру, положили начало функционированию новых отраслей промышленности, изменили жизнь и быт населения в городе и провинции, позволили повысить боеспособность национальной армии, резко подняли интеграционный рейтинг Азербайджана, превратив его в один из ведущих субъектов Евразийского пространства.

В 2003–2008 гг. объем ВВП увеличился в 2,7 раза, промышленное производство выросло в 2,7 раза. В экономику было инвестировано более 54 миллиардов долларов США. Валютные запасы страны выросли в 10 раз, составив около 20 миллиардов долларов. Рост ВВП Азербайджана только в 2008 году составил 10,8%. Среди стран СНГ Азербайджан по этому показателю имел наиболее высокий рост.

Экономические успехи страны стали свидетельством рациональности доктрины возрождения, которую президент Ильхам Алиев провозгласил в 2003 году. Этим и объяснялась его растущая популярность среди широких слоев населения и за пределами страны.

По истечении первой каденции он продолжал пользоваться безграничным доверием сограждан. К президентским выборам 2008 года Ильхам Алиев, как безальтернативный претендент от партии власти, подошел в ранге явного фаворита, у которого накопился завидный управленческий багаж. Он позволил упрочить позиции страны на международной арене. Такое удается лишь тем руководителям, которые с первых дней на ответственном посту демонстрируют системность намерений, высокую интеллектуальную сноровку и менеджерскую маневренность. А эти качества, как показывает практика, присущи людям гибкого склада, для которых власть не обуза, а средство самовыражения.

И. Алиев сумел точно уловить массовые настроения, на последовательной основе диверсифицировал программу реформ и достиг высоких социально-экономических результатов. Этим и объяснялись его высокий рейтинг в стране и убедительная победа на выборах 2008 года, в ходе которых за него отдали голоса 88,73% избирателей. Вотум доверия народа, который сказал твердое «да» упрочению стабильности, усилиям за дальнейшее повышение благосостояния, за создание обнадеживающих условий жизни, придал лидеру уверенность.

Доверие народа неизменно приносит подспорье политике, открывает его. Но убедительная победа на выборах иной раз и расхолаживает, подпитывая чувство самоуверенности. Расслабление, головокружение от успеха для такого политика, как Ильхам Алиев, стало бы непозволительной роскошью.

Человеку, с избытком усвоившему уроки решительности и работоспособности, наплыв удачи и народного признания никак не мог бы стать помехой на пути продолжения большого дела. Тем более развитие событий, характер дей-

ствий президента продемонстрировали, насколько масштабно он мыслит, делая ставку на комплексный подход в обуздании проблем, решении неординарных неурядиц. Стратегия действий преследовала цель создания мощного базиса прогресса не только на текущий момент, но и на отдаленную перспективу.

Нацеленность как важнейшая особенность в поведенческой манере превратилась в прочную и характерную особенность команды, ведомой президентом. Наличие сильно-го начала всегда благотворно влияет на окружение, завлекая достойным примером и распространяя обоснованный оптимизм. Окружение, настроившись на поставленные цели масштабного строительства, действовало в строгом соответствии с планом создания общенародного фронта за развитие. Уход от шаблонного мышления был возведен в ранг нормы.

КТО ВО ЧТО ГОРАЗД

Во многих из государств, которые вышли из шинели советской системы, поныне не утихают споры вокруг целесообразности и методологий демократических реформ. Многим представителям национальных элит все еще кажется, что безальтернативной и первоочередной задачей в переходный период является фронтальное либеральное реформаторство. По разумению отдельных теоретиков, к построению сильного государства следует приступать через утверждение демократических институтов. Словом, они считают, что демократия это еще и ключ к решению экономических дилемм, вопросов импорта и экспорта, достижения положительного сальдо в торговом балансе.

В современном Азербайджане первым на это счет высказался Гейдар Алиев, который в час ответственного выбора

твердо указал на предпочтение в пользу сильного государства в условиях разрухи и демонтажа отжившей системы. Его план сработал и работает поныне. Совсем как в случае с Америкой времен Великой депрессии, когда президент Рузвельт и слышать ничего не желал ни о демократии, ни о неограниченных правах в условиях, когда страна дышала на ладан, а безработица и хаос зримо перерастали в общенациональную катастрофу.

Сделав ставку на государственный капитализм, американский президент сумел обуздать расползание бедности и экономического коллапса. И будущие процессы показали, насколько это было мудро — шагнуть в русло прагматизма. Рождение полноценной демократии обусловлено состоянием материально-технической и социально-культурной стабильности, и ничего другого тут не попишешь. Приоритетность экономической состоятельности в свете планов демократического строительства оправдана самой практикой. В двадцатом веке примеры других государств, совокупный жизненный опыт подтвердили, что полноценная демократия рождается после того, как подавляются все очаги социальной отсталости. Это положение дает невиданный простор для полета свободной мысли, без которой постижение премудростей личных и общественных свобод немислимо.

Государственное планирование Азербайджана за 2003–2013 годы обозначило территорию страны в качестве единого пространства, которое подлежало и ныне подлежит, прежде всего, социально-экономическому переустройству. В результате разумной инвестиционной политики в экономику Азербайджана за эти годы было вложено в общей сложности 132 миллиардов долларов США. Из них 64 миллиардов составляют зарубежные вливания. Это соотноше-

ние демонстрирует, что страна за последние годы заметно уменьшила свою зависимость от иностранных финансовых источников, развив собственные ресурсные возможности.

Начиная с 2008 года, внутренние инвестиционные возможности стабильно преобладают над внешними вложениями. В 2012 году национальный пакет инвестиций на 5,15 миллиардов долларов превысил сумму зарубежных вложений, вместе взятых. Один только этот показатель свидетельствует, насколько уверенно национальная экономика подтягивает мощности, проявляя признаки практической рациональности. Но более показательны о состоянии дел в национальной экономике свидетельствуют другие факты. И касаются они большей частью реализации крупных инвестиционных проектов, создания новых отраслей индустрии и прорыва в новые доселе недоступные технологические сферы.

Стоит напомнить, что за годы президентства Ильхама Алиева крупнейший транзитный проект Баку–Тбилиси–Джейхан благополучно вступил в эксплуатацию (июнь 2006 года), дав старт транспортировке каспийской нефти на зарубежные рынки. Уникальное сооружение с проектной стоимостью в 4,3 млрд долларов ежедневно осуществляет перевалку сырой нефти в объеме 1,2 млн баррелей. В июне 2007-го года началась транспортировка каспийского газа с азербайджанского блока «Шахдениз» по маршруту Баку–Тбилиси–Эрзерум. По условиям межправительственного соглашения 4,5 миллиард кубометров азербайджанского газа будет доставляться на территорию Турции, а 5% из этого объема будет поставляться грузинским потребителям. Основной же объем предназначен турецким и европейским потребителям.

В 2007 году по личной инициативе президента Ильхама Алиева было заключено трехстороннее транспортно-коммуникационное соглашение между Азербайджаном, Грузией и Турцией о строительстве железнодорожного сообщения по маршруту Баку–Тбилиси–Карс. Три страны, стабильно развивающие стратегическое партнерство между собой, к началу 2014 года введут в строй кратчайшую железнодорожную магистраль, которая станет еще одной связующей нитью между Азией и Европой. 105-километровая коммуникация стоимостью в 1 миллиард долларов обещает благоприятные возможности для оживления международной трансграничной и межконтинентальной торговли. Азербайджанская сторона обязалась взять на себя расходы в объеме до 775 миллионов долларов, из которых 200 миллионов долларов являются средствами, кредитованными в счет финансовых обязательств грузинской стороны.

Этими масштабными проектами возможности азербайджанской экономической активности за пределами национальных границ не ограничиваются. Если суммировать позитивные начинания на внутреннем и внешнем направлениях, то вырисовывается привлекательная и многообещающая композиция глобального строительства. Она подкупает воображение не только размахом, но и способностью предупреждать возможные риски, заложить прочный фундамент экономической самодостаточности для наступающих времен. Поистине прозорливы и всемогущи те политики, которые мыслят категориями будущего, раздвигая рамки времени.

На Востоке есть много мудрых изречений, которые стали притчей во языцех. Одно из популярных гласит — «чтобы сорвать плоды дерева, необходимо дать им созреть». Оно тонко намекает, что во всех мирских делах выразителями

сильного начала, нацеленности на нужные дела являются те, кому дана железная выдержка. Это качество в каком-то сходном смысле сопряжено и с прозорливостью, которая тоже присуща людям нестандартного мышления. Истинные бойцы с помощью своих преимуществ удивительно тонко умеют различать подстрочник всего и вся, вырабатывать в себе умение идти на взятие тех высот, которые на первый взгляд не представляются важными. Это умение есть в своем роде вызов тем, кто бездействует, позволяет паразитировать безынициативности, безболезненно предаваясь свободно-и неторопливому течению жизненного процесса.

Экономика, как непростая сфера жизнедеятельности, всегда требует к себе строгого отношения, тщательной обдуманности каждого движения. Она абсолютно не терпит имитации, шапкозакидательства и иллюзорной самооценки, ставя во главу угла строгий логический подход. Наверное, потому и принято считать, что эта сфера крайне эгоистична в своей сущности. Все, что в ней есть, неизменно настроены на присвоение возможных и даже призрачных предпочтений. И за это кого-то укорять или же строго судить просто негоже. Недаром в лоне данной стихии всем не терпится взять больше и уступить как можно меньше. И в случаях, когда удается совладать с собой и обстановкой, найти кратчайшие пути к постижению трудных экономических головоломок, происходит удивительное сращение события с личностью. Как в случае с грандиозным региональным проектом ТАНАП — Трансанатолийским газопроводом, который по праву называют детищем азербайджанского президента Ильхама Алиева.

Появление этого проекта на свет в определенном смысле стало громом среди ясного неба. Процесс проработки и вывода его на открытую арену вызвал настоящий ажотаж не

только в сопредельных широтах, но и на международной арене. ТАНАП подразумевает за 2014–2018 годы воссоздать полноценную газораспределительную инфраструктуру в национальных пределах Турции с далеко идущими целями. В случае наличия полного цикла доставки газа с точных пределов Турции до ее западных границ будет обеспечена возможность перекачки энергоносителей из Азербайджана до европейских рубежей в объеме 16 миллиардов кубометров газа в год. А в перспективе к 2023 году этот показатель можно будет довести до объема в 23 миллиард кубометров, а к 2026 году и вовсе до пределов 31 миллиард кубометров. Большая часть намечаемого транзита будет доставляться европейцам, а до 20% останется за турецкими потребителями.

Впечатляет инвестиционный портфель ТАНАПа — 7 миллиардов долларов США. Этот пакет частично будет вложен Азербайджаном. Столь смелая экономическая готовность страны, которая позиционирует в качестве суверенного образования немногим более двадцати лет, зарубежные аналитики характеризуют в качестве данности, которая стала следствием смелого и рационального курса молодого государства. Но у пытливого стороннего наблюдателя может возникнуть вполне резонный вопрос: а в чем же выгода, если молодая страна с пока еще формирующейся структурой хозяйственного организма вкладывает кровные и увесистые средства в чужую экономику? И какую роль для страны-вкладчицы сыграет законченный цикл перевалочной инфраструктуры углеводородного сырья?

В том и заключается интрига момента, что Азербайджан вкладывает свой капитал в тот сектор союзнического государства, чтобы застолбить за собой ключи перевалочной инфраструктуры на перспективу. И, учитывая, что по ней

будет осуществляться транспортировка азербайджанского стратегического ресурса, вырисовывается отчетливая картина тщательного продуманного подхода. Баку отдает большой куш, чтобы чуть позже взять с гаком, да еще и с твердой уверенностью за судьбу соблюдения обговоренной режимности по части эксплуатации газораспределительной системы.

Это в своем роде олицетворение наступательной стратегии национальной экономики в действии. Она превратилась в своеобразную свечу зажигания в структуре большого регионального двигателя. Его растущие из года в год мощности уже не мечта, а воплощенная в жизнь реальность. И фактором успеха здесь выступает разумный баланс между источниками энергичности человеческого фактора и остальными ресурсами. Правильность пропорций, выстроенных президентом Ильхамом Алиевым, недвусмысленно свидетельствует о торжестве разнаправленных идей, которые гармонично генерирует автор проекта мобильной экономики.

Грандиозный в свете мировых стандартов проект получит продолжение в виде еще одного уникального сегмента. Речь о проекте ТАР, к которому точно также имеет самое непосредственное отношение Азербайджан, как странанициатор. Транс-Адриатический газопровод рассчитан на то, чтобы посредством ТАНАП вывести азербайджанский газовый ресурс из Каспийской структуры «Шаздениз-2» к берегам Адриатики.

Строительство коммуникации намечено на 2016–2019 годы и потребует инвестиций в объеме 2,2 миллиард долларов. На начальной стадии эксплуатации инфраструктуры с ориентированностью в сторону Южной Европы, где расположены Албания и Италия, ежегодно будет доставляться

до 10 миллиардов кубометров газа. Но со временем этот экспортный поток дважды увеличится в объеме. Есть у ТАПА перспектива найти продолжение в направлении Австрии, ее соседей в центральной части континента. Но это уже дело так называемой отдаленной перспективы.

Нацеленность Азербайджана на конструирование энергетической транзитной конфигурации в отдаленных широтах с использованием собственных ресурсных возможностей красноречиво свидетельствует, насколько Баку нацелен на перспективу. Его инициативность находит всемерную поддержку иностранных партнеров, потому что очевидная дееспособность отвечает реальным запросам государств евразийского пространства, потенциальных союзников. С другой стороны растущий хозяйственный организм страны не буксует на схемах текущих тенденций. Он чувствует дыхание наступающей поры, которая уже выводит вопросы усиления цивилизационного подхода в международных отношениях на передний план. Геополитику диалога и успешных встречных движений не случайно называют велением времени. По сути, она довольно ясно озвучивает вызовы, и Азербайджану успешно удастся отвечать встречными сигналами практической готовности.

Это еще и означает, что политический лидер государства вместе со своей командой серьезно настроен на успех в достижении озвученной цели под названием «инвестиции в будущее». Ведь и вправду жизнь конкретного человека не вечна, и все, что происходит вокруг, преходяще для него. А народы будут жить, поколения будут менять друг друга на маршрутах истории, и река забвения не сможет потопить в своих бурных потоках имена и большие дела тех, кто сделал много полезного не только для современников, но и грядущих поколений.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ

Занимая сравнительно небольшое пространство в политической карте мира, Азербайджан смог превратиться в эффективное геополитическое пространство. Многие исследователи иногда склонны объяснять успехи государственного, экономического строительства фактором природных богатств. Но стоит заметить, что не всем богатым полезными ископаемыми государствам удавалось достичь таких экономических высот, которые сегодня выгодно отличают Азербайджан. Бесспорно, наличие естественных ресурсов играет определенную роль, превращается в серьезное преимущество. Наравне с этим важно, насколько рационально используются богатства, какая конъюнктура формируется вокруг форм реализации стратегических ресурсов. Делом не последней значимости становится превращение эффективной территории в мобильное звено в плотной сети международных коммуникационных коридоров. От этого зависит оборачиваемость торгового, промышленного, финансового капитала, информационного продукта. И одно дело занять нишу, которая обещает только ретрансляционные предпочтения, и совсем другое, когда тот или иной субъект выступает в роли полноценного игрока, за которым закрепляются функции разыгрывающего.

Для заинтересованных сторон, участников и конкурентов глобальной игры ключевая роль, которую сыграл Азербайджан в прокладке выгодных коммуникационных проектов, стала открытием. Реализовав непростую транспортно-энергетическую партию, подкрепив ее причудливой многоходовой комбинацией, Ильхам Алиев словно дал понять, что природа объемных многомерных возможностей

не есть повод, чтобы расслабляться. Это, скорее стимул, чтобы нарастить имеющийся потенциал. К неординарным идеям можно отнестись по-разному. В случаях, когда к ним прилагаются ясные представления о побудительных мотивах, критериях оценки ситуации и аргументация относительно инструментария исполнения, они обретают законченный вид. Невозможно избежать препятствий на пути реализации смелых задумок, и чем сильнее сила убежденности, тем серьезней бывает база их воплощения в жизнь. Даже если они противоречат чьим-то сиюминутным или же стратегическим интересам. Стало быть, чем проблематичней обусловленность, сложней комплекс препятствий, тем больше происходящее превращается в конфликт человека со средой. И от того, насколько правильно оценивает свои силы инициатор новшества, и зависит конечная судьба коллизии.

Люди, чьи имена остались в истории как имена величайших предводителей, всегда действовали без оглядки. Движущим фактором для них продолжала оставаться личная убежденность, построенная на собственном видении всех граней выстраданной цели. С первых же моментов движения их никогда не покидает чувство уверенности за результат. Бесспорно, в таких случаях имеет место фактор риска. Но он не возвышается над обстановкой, а всего лишь прячется глубоко за тенью убедительных аргументов. Без умения рисковать ни один состоявшийся предводитель не обходится. И не только потому, что это качество отображает грани добродетели, понятного всем благородства. Умение рисковать тоже есть часть натуры сильных людей, на которых равняются современники, последователи.

Высокий пилотаж в искусстве извлечения выгоды, когда параметры эффективной территории в совокупности с гео-

политическими выкладками обеспечивают максимально заманчивый фон, еще и гарантирует наличие широкого простора для маневра. Примечательное в том и состоит, что, делая большие ставки в энергетической игре, Баку выступает не только в роли экспортера первичного ресурса. Он расширяет границы освоения имеющейся ресурсной базы, диверсификации ее предпочтений, новых производственных и технологических завязок. Заряженность на столь рациональный режим продиктована самой жизнью.

Известно, что силы природы не вечны. Рано или поздно все заканчивается. Чтобы избежать пугающей участи истощения, думающий человек направляет главный вектор поиска внутрь себя. И тогда гений творчества неизменно дает обнадеживающие всходы. В только при такой постановке наступает переломный момент, когда лидер, сосредотачиваясь на главном, дает ход естественному движению и достигает задуманного режима в осуществлении поставленной цели.

Азербайджанский президент неизменно демонстрирует широкое видение касательно проблем и открывающихся перспектив. Это нашло подтверждение в том, как он оценил ситуацию с региональными приоритетами и осуществил имеющиеся предпосылки извлечения выгоды для своей страны. Преимущественная позиция Баку на сегодня заключается в том, что он несет в себе функцию важного транзитного звена и инвестора, который вкладывает свои кровные ресурсы в зарубежную экономику. При этом Азербайджан, обременив себя масштабными разработками и впечатляющими обязательствами, утверждает в роли признанного законодателя нового геополитического порядка.

Создаваемая при участии страны масштабная энергетическая инфраструктура обещает перспективные возможности не только от одного экспорта, но и процентные

ставки от эксплуатации высокотехнологичных распределительных систем. Азербайджан обогащается не только тем, что сбывает сырьевые ресурсы, но и активно включается в глобальную сеть мирового бизнеса на правах дееспособного пайщика высокотехнологичных разработок. Эту необходимость диктуют неотложные проблемы, без преодоления которых невозможно обойтись. Поэтапное их решение умножает запас прочности национальной самодостаточности и стабильности.

Общее число крупных и средних проектов, введенных в действие в стране за десять лет президентства Ильхама Алиева, исчисляется внушительной цифрой. В городах, районных центрах страны заметно подтянулись инфраструктурные мощности, резко повысился производственный потенциал, преобразилась панорама транспортных коммуникаций, на путь интенсивного движения стало сельское хозяйство, которое после распада советской системы пришло в безнадежный упадок.

Убедительно и рационально о росте промышленности, социального становления и аграрного производства говорится языком статистики. Показатели в цифрах — категория сухая, но они заставляют считаться с собой. Что касается азербайджанских реформенных реалий, их многообразие и широкий разброс представляют вниманию среднестатистического читателя достаточно живую панораму. Это и понятно, ведь современник предпочитает иметь дело с информацией, которая наталкивает на то, чтобы призадуматься, провести сравнительный анализ, убедиться, наконец, в позитивности нововведений. Окружающие человека обстоятельства, которые радуют глаз, подпитывают воображение и вызывают восторг; есть плод трансформаций, которые воплощают в себе спрессованный симбиоз множества факторов.

С 2006-го по 2013-й годы в Азербайджане введены в эксплуатацию шесть аэровокзальных комплексов. Новые воздушные ворота Нахчывана, Гянджы, Ленкорани, Зака-тал, Габалы и Евлаха отвечают высоким стандартам безопасности и обслуживания пассажиров. Собственно все шесть воздушных гаваней имеют статус международных аэропортов и способны принимать у себя даже крупные авиалайнеры, которые задействованы на считающихся интенсивными международными маршрутах. Это еще раз напоминает, что программа национального развития включает в себя серьезные планы по стремительному развитию регионов, где сосредоточен огромный потенциал туризма как одной из приоритетных сфер. Как привлекательное направление, этот сектор действительно располагает неограниченными естественными природно-климатическими возможностями, которые обещают заманчивые перспективы.

За десять лет в столице и городах страны выросли современные туристические комплексы и лечебно-курортные базы с современным оборудованием. Появились десятки отелейных комплексов, в ряду которых представлены самые престижные мировые бренды. Национальный туризм стал одной из капиталоемких отраслей, куда ежегодно вкладываются сотни миллионов долларов.

На севере и в северо-западной части страны появились два уникальных объекта, которые уже привлекают в Азербайджан любителей и профессионалов горнолыжного спорта. Введенный в эксплуатацию в 2012–2013 годах недалеко от города Гусар летне-зимний горнолыжный комплекс в состоянии одновременно принять до 5 тысяч отпускиников и спортсменов, а горнолыжный комплекс города Габала одновременно обслуживает до 3 тысяч человек.

Однако комплексная реформенная программа проявляет зримую эффективность, когда успешно осуществляются масштабные инвестиционные программы, являющиеся характерными составляющими тяжелой индустрии. По их части в стране наблюдается революционный размах. Он имеет свойства, с помощью которых достигается преобразование лица национальной экономики.

С советских времен республике достались судостроительные и судоремонтные заводы, технологические мощности которых перестали отвечать требованиям времени. В условиях, когда страна как активный участник международной торговли нацеливается на выполнение все возрастающего объема торгово-промышленных операций, потребность в осуществлении перевалки промышленных и товарных грузов обретает стратегическую важность. Удельный вес морских операций здесь играет незаменимую роль. Ведь известно, что их коммерческая составляющая очень выгодна.

Торговые суда национальной судоходной кампании выступают в роли дееспособных операторов международных грузоперевозок, будучи на фрахте иностранных кампаний. Это, как известно, является очень целесообразной статьёй, приносящей солидные валютные поступления в казну страны. Из этих соображений вопрос обновления торгового флота, ремонта плавучих средств судоходной кампании был и по сей день является делом коммерческой важности.

Интенсивность конкуренции в спектре грузовых перевозок требует от операторов морских линий готовности к растущим потребностям. Вопрос в том, что Каспийское море, являясь уникальным водоемом, выполняет еще и нестандартную рубежную функцию. Периметр водоема словно разделяет границы двух континентов — Европы и Азии.

Точно так же море разграничивает между собой стыке северного и южного полюсов в Евразийском пространстве.

Сопредельные государства исторически свыклись с тем, что использование водной стихии в системе сообщений не является фактором неблагоприятного характера. И если принять во внимание, что на Каспии около двух столетий судоходство является важным элементом хозяйственной деятельности и актуализирует использование преимуществ естественной среды, становится очевидным, почему государства региона серьезно настроены на строительство национальных флотов.

Растущая потребность в торговых перевозках по морю стимулируется нарастанием конкуренции. А это, в свою очередь, обязывает соседей вести более разумную политику в отстаивании рыночных позиций. И из рациональных соображений правительство Азербайджана в 2010 году приняло решение о создании современного судостроительного завода. К югу от столицы на морском побережье идут строительные работы по закладке конструкций будущих стапелей. В качестве операторов нового крупного объекта выступили Азербайджанская инвестиционная кампания (АИК), Государственная нефтяная кампания Азербайджанской Республики (ГНКАР) и Сингапурская кампания «Keppel». К началу 2014 года первая очередь предприятия вступит в эксплуатацию. Его мощностей будет достаточно, чтобы осилить построение 4 танкеров грузоподъемностью в 15 тысяч тонн, а также 4 буксирных судов на первом этапе грандиозного плана.

После ввода в действие второй очереди предприятия станет возможным производство более крупных танкеров грузоподъемностью в 60–70 тысяч тонн. Ежегодный прирост объемов перевалки жидкого топлива в акватории

Каспийского моря актуализирует проблему и на перспективу, поскольку страна традиционно осиливает максимальный поток нагрузки в профильных перевозках, будучи обладателем большого наливного флота. Тенденция азербайджанского лидерства в этом показателе перевозок не изменится, потому что правительство страны санкционировало строительство нового судостроительного завода взамен устаревших мощностей, и общий показатель производительности одного крупного предприятия перевесит суммарный коэффициент нескольких устаревших заводов.

В южной прибрежной окраине главного города страны строится другой крупный объект — новый Морской торговый порт «Баку». Его закладка тоже была осуществлена в 2010 году, и до начала 2015 года намечается ввести его в действие. Наряду с сухогрузными перевозками планируется увеличение удельного веса пассажирских перевозок на морских линиях. Причем речь идет не только об использовании возможностей структуры международных перевозок, но и внутренних тоже. Расчеты включены в программу коренного реформирования национального транспортно-коммуникационного сектора, который на протяжении десяти лет занимает прочные лидерские позиции в освоении крупномасштабных инвестиций.

Дорожные развязки, путепроводы, современные широкополосные шоссе, обеспечивающие комфортное передвижение от столицы до российской и грузинской границы, были построены в 2010 и 2012 годах. А коренная реконструкция автомагистрали, соединяющей Баку с иранской границей, завершится к 2014 году. Одновременно обновляется дорожная инфраструктура столицы и окружающей ее зоны.

В ноябре 2010 года была введена в эксплуатацию окружающая дорога вокруг центра Баку, которая значительно раз-

грузила интенсивность движения в столичной агломерации за счет перекладки большей части нагрузки на новую кольцевую дорожную инфраструктуру. Возможности развязок в автосообщениях Баку и прилегающих районов еще не исчерпаны, и они постепенно реализуются, принося людям ощутимую экономию времени, а также комфорт и удобства по части перемещений внутри страны.

Синхронизация планов и целей внешнеэкономической сферы с внутренней проблематикой говорит о намерении правительства комплексно решать задачи модернизации. Они строго ориентированы на качественное изменение производственных и сервисных операций. Сильный экономический сценарий в разработке азербайджанского лидера Ильхама Алиева доказал жизнеспособность тем, что национальной индустрии оказалось по силам выполнение масштабных планов. Намерение правительства развить систему современной промышленности, превратить ее в дееспособное звено глобальной системы, оказалась реально выполнимым, превратившись в неотъемлемую часть глобального международного сценария.

НА КОРОТКОЙ НОГЕ С СОВРЕМЕННОКОМ

«У мира не меньше побед, чем у войны, но меньше памятников», — эти слова принадлежат американскому писателю-философу Франку Хаббарду, который точно подметил несправедливую суть человеческих подходов к историческому прошлому. Но с этой мудростью при желании можно и поспорить. Ведь все, что делает человек в своей жизни, планирует и творит тоже можно причислить к памятникам мира.

Азербайджан за последние десять лет невероятно изменился. Он вырос, возмужал, и черты зрелости дают о себе знать практически на каждом шагу. Выгодно отличается столица, которая превратилась в ультрасовременный город. Многие его характерные черты дают все больше оснований, чтобы говорить о Баку как о вполне сложившемся современном мегаполисе с превалированием облагораживающих восприятие оттенков. Для многих людей, которые его не видели давно, это теперь огромная строительная площадка, неузнаваемый центр фундаментальных построек, замысловатых путепроводов, дорожных серпантинных и множества уникальных объектов, которые по праву превратились в визитную карточку главного города страны. Новшества, заметно преобразив жизнь людей, ежедневно приносят массу комфорта, удовольствий и эстетического восторга. Один Flame Tower чего стоит! Наравне с всемирно известной «Девичьей башней» постройки XI-го века уникальный архитектурный ансамбль, именуемый в народе «Пламенной троицей», превратился в символ устремленности в будущее. Облик столицы словно напоминает человеку, что древний Баку, о котором многое известно, есть еще не прочитанная книга. Ему много внимания уделяют и поныне, а значит, город продолжает непрерывный диалог с современниками, будучи характерным национальным символом.

Баку устойчиво выдерживает гонку со временем, опережая по некоторым показателям другие известные города и столицы. Например, размах жилищного строительства здесь имеет поистине гигантский масштаб или протяженность новых автомагистралей с каждым годом увеличивается на десятки километров. Развитая городская инфраструктура несет на себе явный подтекст, который говорит

о наличии у страны мощной экономической базы и разветвленной инфраструктуры. Они делают погоду социальной жизни размеренной и обнадеживающей. Но чтобы знать, насколько совершенна в своей сути обновленческая программа, которую удастся осуществлять, необходимо сфокусироваться на характерных инновациях.

Успешное строительство и эксплуатация разнопрофильных фундаментальных объектов свидетельствует, что Азербайджан в планах развития никого не повторяет, а идет своим путем, проповедуя всеерный инновационный стиль. Уверенные шаги на реформенной магистрали обеспечиваются грамотной постановкой вопросов. И по всему видится, что в программе трансформации главный акцент сделан на выдерживание режима продуманной эволюции, где каждый новый шаг становится логическим дополнением предыдущего. Так одна за другой нанизываются на прочную нить уверенности бусинки осуществленных надежд нескольких поколений, в том числе и тех, кто причисляет себя к «динозаврам». Для этих людей новшества обретают особый смысл. Еще не так давно, когда кризис пережитого геополитического коллапса окончательно подорвал надежды на счастливый поворот, люди старшего поколения мечтали только об одном — чтобы проторить путь к свету, достатку для потомков. Им суждено было дожидаться момента истины, и теперь представители старшего поколения воочию наблюдают метаморфозы, видят, как уходит старое, а новое вопреки устоявшемуся скепсису утверждается динамично, да еще и с размахом.

Любая страна, удостоившись успеха за счет преимуществ собственной модели развития, приковывает к себе пристальное внимание, превращается в объект тщательного изучения. Это неоспоримо, что в современном мире в ус-

ловнях формирующейся единой глобальной системы законов заимствования работают безотказно. Не возбраняется перенимать что-либо у соседей, партнеров. Делать точные слепки или же вооружаться чужими схемами — это один путь, который заслуживает должной оценки, но не так, чтобы дать повод для появления безграничного пиетета. Хотя и в этом случае несправедливо осуждать за повторение чужого опыта. В конце концов, многие страны и сейчас, выйдя на тропу так называемой промышленно-технологической репродуктивности, без раздумий ставят на идею наименьшего сопротивления. Это позволяет экономить время, ресурсы, гарантирует от всевозможных потерь, ибо страховка от издержек в подобной методологии обкатана.

Но совсем другое дело, когда национальная элита ставит перед собой конкретную цель: сотворить нечто свое, изобрести такую модель обустройства, которая одновременно соответствовала бы и духу времени, и принципам самоутверждения, и, самое главное, имела бы в себе нестандартную инновационную составляющую.

Успешность в достижении доселе не сделанных шагов всегда заманчива и достойна уважения. Уверенное позиционирование в таком случае не повод, чтобы говорить о намерении продемонстрировать превосходство над другими. Тут скорее необходимо сконцентрироваться на предрасположенности к индивидуальности как вечному стимулу движения. Изобретательность, как показывает жизнь, зажигает, нацеливает на своеобразие. А там, где есть неподдельное желание к творчеству, и формируется живая среда, которая непременно оборачивается рождением атмосферы общего эмоционального подъема.

Оживление общественной среды в таком случае активирует консолидационный сегмент, вызывает цепную ре-

акцию на всех уровнях. И при таком повороте, когда подогревается соревновательный дух, наличие фактора сильного и решительного лидера, обретает значение мощной мотивации. Концепция непрерывного действия, которую предложил обществу первый человек страны, оказалась динамичной и эффективной. Она исключила вероятность синдрома видимого эффекта, когда все решается с помощью краткосрочного выигрыша.

Очевидно, что иллюзиям и витиеватым предположениям не остается места, если повсеместно устанавливается власть действия и диктатура рационализма. Президент Ильхам Алиев своей обновленческой программой показывает, что настроен на стайерскую дистанцию. Бывают и проявления спринтерского характера, когда встает острая необходимость стремительного решения эксклюзивных задач, не терпящих отлагательства. Задумки долгосрочного характера — это то, что делается не на день, два, а на отдаленные времена. И тут всегда берет верх тщательная обдуманность каждой детали, всех узловых составляющих начерченных планов. Такой расклад находит продолжение в виде уникальных инициатив.

Преобразования, вызванные к жизни объективными условиями и осуществляемые с очевидной эффективностью, оказывают позитивное воздействие на публичные умонастроения. Практика свидетельствует, что в современных условиях ставка на симбиоз традиций западного динамизма и восточной расторопности превращается в незаменимое условие, без которого трудно осуществить прорыв. Это тот самый случай, когда речь идет не о подражательстве, а о выборе функционально оправданной формулы успеха.

Ильхам Алиев, как законодатель моды гармоничного движения в реформенных условиях, бесспорно знаком

с мировым опытом, и доказывает приверженность к поиску того, что не имеет аналогов в необъятной сети возможностей. Он смог убедить окружение, соотечественников, что ядром его инновационной политики является максимальная вера в успех, без чего осуществление задуманного, умение сосредоточиться на главном всегда проблематично.

Экономическая самодостаточность всегда и везде особенно отражаются на градусе эмоционального состояния общества. В столице и регионах Азербайджана картина бытия меняется на глазах, неся на себе приметы разумного порядка и достатка. Это оказывает на людей стабилизирующее впечатление, обеспечивает моральное подспорье всем, кто одержим желанием попробовать себя в деле, новаторских начинаниях. И процесс возрождения, опираясь на массовую поддержку, непременно дает ожидаемые результаты. Если сегодня не только сами жители страны, но и представители сообщества без оговорок признают, что молодая страна превратилась в один из узловых центров международного действия, это дорогого стоит.

Признаки новизны дают о себе знать не только в столице, но и в провинции. Азербайджанская власть доказывает, что умеет вести политику новшеств, заигая активностью максимально широкий спектр дееспособных сил. В реалиях это приравнивается к синхронизации направленных усилий и по вертикали, и по горизонтали. Важно, когда власть и общество, производительные силы и творческая интеллигенция ведут предметный, а не абстрактный диалог друг с другом. Результатом столь неформального контакта становятся важные дела, открывающиеся рабочие места, внушительные материальные блага. Амбиции всегда оправданы, когда они приносят результат. И тут наступает осознание истины, что от добра добра не ищут.

Продолжающаяся в стране кампания приватизации, развитие банковского сектора, привлечение инвестиций не только в государственный, но и в частный сектор реально меняют содержание жизни. Людям не так сложно находить точку для приложения сил, профессиональных возможностей и личных сбережений. Идейная основа преобразований сводится к мысли, что государство не есть монстр, который хочет все для себя и делает все для собственного становления.

На местах все больше людей проникаются пониманием, что верхи неформально настроены на взаимодействие с согражданами, потому что прицел сделан на достижение разумного уровня полноценной жизни. В условиях рыночных отношений многие азербайджанцы на жизненных примерах уже имели возможность осознать, что чем сильнее государство, чем больше оно открыто обществу, тем сильнее его граждан.

Оборотной стороной этой медали всегда становится инициативность людей на местах. После ухода со сцены советской системы некоторые все еще продолжают пребывать в неведении, ждут движения от власти, ее местных структур. Многочисленные примеры блестяще реализованных инициатив новаторами-одиночками, людьми, скооперировавшимися в деловые единицы, превратились в достойные примеры для подражания. Деловая сноровка, умение находить свою нишу в сетке развития оправдывают людские ожидания. И тому есть объяснение.

При всей своей внешней сдержанности президент Ильхам Алиев больше предпочитает действовать, чем обещать. Масштабы и очертания его проектов в некотором роде дают основания говорить об агрессивном характере его натуры. И что тут поделать, если агрессивность эта нацелена на

утверждение благ, когда новизна, как субстрат жизни, стала нормой. Этому можно только радоваться и аплодировать.

Умение преодолевать трудности, увлекать энергией являются незаменимыми качествами для человека во власти. С их помощью расширяется круг единомышленников, зарождаются новые потоки энергии, столь необходимые для торжества идей. И те из лидеров, которым удастся подтвердить свою увлеченность не мифическими обещаниями, а тиражированием успеха, как Ильхаму Алиеву, и олицетворяют принадлежность к плеяде руководителей новой формации. Им всегда важно сносить стены отчуждения между государством и обществом, простыми людьми и властными структурами. Это помогает в формировании живой среды, которая обещает театр действия каждому, кто готов вложить инициативность в общую копилку. И на азербайджанском примере взаимодействия в формате Президент–Гражданин дистанционный метод контакта не возымел шансов на то, чтобы утвердиться, войти в моду.

О делах важных проникновенным людям не обязательно говорить, обещать. Они предпочитают язык действий, которые укладываются в русло ожиданий. За последнее десятилетие финансовые сбережения на душу населения выросли в Азербайджане в 4–5 раза и ныне составляют примерно 650,00 манат. Практическое воздействие на столь примечательную перемену оказали выплаты компенсаций в счет сбережений, которые остались с советских времен. Государство распорядилось выделить из бюджета страны до 1 миллиарда манат. До того, как это произошло, о компенсациях разве что ленивые не говорили и те, для кого вопрос утратил свою актуальность. Президент же всколыхнул и экспромтом коснулся проблемы, когда его спросили об этом. И настал момент, когда ожидания людей, некогда по-

терявших вместе с дефолтом огромной страны сбережения, узнали, что для власти вопрос не был предметом пустых обещаний.

И те, кто посчитал сбережения прошлых лет канувшими в Лету авуарами, дождались компенсаций. Произошло это в 2012-м году, когда удалось обуздать общую социальную напряженность. Всем стало ясно, что президент держал вопрос во внимании постоянно и добился его разрешения в благоприятных для государства и его граждан условиях. Кампания вылилась в продуманную посткризисную акцию и позитивно сказалась на социальном положении граждан, став еще одной формой их поддержки.

Если наступает момент, когда население проявляет признаки доверия банковской системе и вверяет ей свои сбережения, это свидетельствует о наличии здоровой жизненной атмосферы и деловой среды. Гарантом такой обстановки всегда выступает функциональная экономика. При ней, как правило, растет уверенность предпринимателей, которые выступают в роли предвестников общей стабильности. Азербайджан ныне является одним из немногих государств, где действует Фонд страхования вкладов населения. Если в 2003 году совокупный объем финансовых сбережений граждан, хранимый в банковском секторе и других финансовых учреждениях, составлял 252 миллион манат, то к концу 2012 года эта сумма выросла. Под стать позитивной динамике и другой характерный показатель: уровень бедности в 2003 году был зафиксирован на уровне 44,7%, а к началу 2013 года он снизился до 6%. Согласно выводам программы ООН «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ) около 3,5 миллиона человек смогли вырваться из круга бедности. Это внушительный прорыв в свете показателей, характеризующих фон социальный жизни 193 государств мира.

С 2003 по 2012 годы в Азербайджане открыто около 1 миллиона рабочих мест, 823 тысячи из которых постоянны. За этот период средняя заработная плата в стране выросла в более чем в 5 раз, и на 1 июля 2013 года составляет 410,80 манат. А в 2000-м году среднемесячная зарплата была равна всего лишь 44,30 манат. В настоящее время Азербайджан в этом показателе совместно с Россией и Казахстаном занимает прочную позицию в первой тройке среди государств СНГ.

Президент не упускает случая, чтобы не оказаться в орбите общения с соотечественниками с глазу на глаз. Благо для этого возможностей хоть отбавляй. В течение десяти президентских лет он все время шел и продолжает идти в народ, показывая, что беседы, обсуждения экспромтом не тяготят его, а, наоборот, превращаются в некие отправные точки. В столице и других городах, в отдаленных и высокогорных регионах за эти годы имело место немислимое количество визитов и ознакомительных встреч, пусковых церемоний и зональных конференций. Выход за рамки протокола превратился в норму.

Шаги навстречу современникам всегда имели под собой логическую смысловую мотивацию. Неординарные планы и грандиозные идеи находят достойное воплощение только в том случае, когда появляются ко времени и встречают понимание среди тех, на кого рассчитаны, чью жизнь должны облагородить. По актуальности содержания многочисленных указов, распоряжений и постановлений, которые вышли из-под пера главы государства за последние десять лет, можно проследить многоступенчатость структуры и стилистику изменений, которые существенно преобразили содержание и смысл жизни. Инновационный подход к новым проектам воочию показывает, насколько важно

улавливать безмолвные вызовы эпохи, чтобы быть в курсе потребностей и ожиданий современников. И в этом порыве президент неизменно демонстрирует тонкое чутье. Потому что нацеленность на контакт с современниками, желание сопоставить свои видения с взглядами соотечественников стали для него не дежурными жестами, а настоятельной жизненной необходимостью.

В О Р Б И Т Е Б У Д У Щ Е Г О

Развитие ненефтяного сектора провозглашено президентом стратегической задачей. Для прорыва в этом направлении принято несколько кардинальных программ, которые позволили заложить основу новых перспективных направлений индустрии с использованием интеллектуального потенциала. Правительство по заданию главы государства создает производственный сектор, наделенный иммунитетом перед лицом сырьевого фактора. Важность инновационных подходов приобретает тут особое значение. Они стимулируют действие так называемой прикладной экономики. Это другой вопрос, что под данное направление могут быть перенаправлены прибыли нефтяной промышленности, но только на начальном этапе освоения новых видов производства, бизнеса. И одним из грандиозных проектов, появившихся на свет после специального постановления главы государства, на который перепрофилируются возможности государственного сектора, является технопарк в городе Сумгаите. Это в полном смысле слова уникальный объект, аналогов которому в СНГ не имеется.

Для успеха предприятия предусмотрены пакеты стимулирующих мотиваций. Участникам проекта предоставлены существенные налоговые льготы, пониженные ставки

страховых взносов, освобождение от таможенных пошлин. Товары, ввозимые в страну для возведения нового объекта, также освобождены от таможенных пошлин и налогов на добавленную стоимость. И такого рода преференции для участников действия возымели существенный эффект.

Место для грандиозного проекта выбрано не случайно. Некогда Сумгаит, будучи городом-спутником столицы, имел мощную производственную и технологическую базу, в нем был сосредоточен огромный потенциал химической и алюминиевой промышленности. Со временем его поразил спад, ставший следствием коллапса советской индустрии. И на месте некогда стабильно функционирующих мощностей еле влачили существование остаточные циклы, которые едва осиливали производство единичных изделий и промышленных товаров.

Отток квалифицированных кадров хоть и был зафиксирован, но не настолько, чтобы положить крест на перспективах города в планах воссоздания новых производств. У Сумгаита сохранились обнадеживающие предпосылки для возрождения, и правительство всегда имело это в виду. К тому же некоторые мощности промышленного центра стали восстанавливаться на основе частных инициатив и, разумеется, государственной поддержки. Так, заработал алюминиевый завод, трубопрокатный цикл, отдельные химические производства. И в ряд действующих структур постепенно стал вливаться производственный комплекс под названием Сумгаитский технопарк (СТП).

Его промышленная площадка стала продуктом удачного синтеза государственного участия и бизнес-элиты. Парк разместился на 45 гектарах, при общей площади заводских корпусов в 14 га. Основным предназначением уникального объекта стало строительство заводов и производствен-

ных линий, выпускающих продукцию преимущественно для электроэнергетики страны. В законченной концепции здесь будут действовать более двух десятков производств.

Высоковольтные кабели различных сечений, силовое и распределительное оборудование — далеко не полный перечень изделий, производство которых налаживается в СТП.

Электроэнергетика — одна из перспективных сфер экономики. Азербайджан стал региональным лидером по развитию мощностей производства электроэнергии, необходимой для растущей индустрии страны. Ставка на растущий транзит и экспорт электроэнергии, рост потенциала генерирующих объектов и передающей инфраструктуры требует от государства сотен миллионов долларов инвестиций на закупку специального оборудования и ресурсов. Большая часть необходимых компонентов теперь будет производиться в стране. В ближайшей перспективе продукция СТП будет экспортироваться в другие страны.

На экспорт будут предназначены пластиковые трубы с различным диаметром. Завод по их производству уже запущен. Причем выпуск труб, способных выдерживать давление до 20 атмосфер, на пространстве СНГ начинается впервые. Сферой их применения является прокладка кабелей, сооружение малых гидроэлектростанций, а также создание систем газо- и водоснабжения, которые широко используются в производстве, быту, а также в модернизации социальной и коммунальной инфраструктуры городов и сел. И производственную мощность предприятия намерено довести до 50 тысяч тонн в год.

Еще одним предприятием, разместившимся на территории технопарка, стал завод по производству медных и алюминиевых электротехнических прутков. Расположенное

на участке в три тысячи квадратных метров предприятие способно производить в год 30 тысяч тонн продукции, в которой остро нуждается электротехническая промышленность.

На площадке СТП создан также современный кабельный завод: в ассортименте предприятия кабели различного поперечного сечения, рассчитанные на различные показатели напряжения в промышленном и сервисном обслуживании. Мощность завода — 30 тысяч тонн алюминиевого и столько же медного кабеля в год, здесь же будут производить кабели со свинцовой оплеткой для подводной прокладки. Предприятие экспортно-ориентированное. Из-за рубежа уже поступают многочисленные заказы на приобретение высоковольтных кабелей.

При участии президента страны Ильхама Алиева был заложен фундамент еще одного завода по производству кабеля, рассчитанного на напряжение до 500 киловольт. На этом предприятии будут использоваться технологии, не имеющие аналогов в сопредельных государствах. Сегодня в мире работает всего семь предприятий, способных производить высоковольтные кабели по инновационным технологиям.

В строительстве первой очереди Сумгаитского технопарка приняло участие более 2300 человек, а с выходом всех предприятий СТП на проектную мощность здесь будут обеспечены постоянной работой три тысячи человек.

За два года на территории технопарка уже введены в действие 16 современных заводов, которые выпускают свыше 3 тысяч наименований конкурентоспособной продукции для внутреннего и внешнего рынка. Азербайджан, планировавший переход на использование нетрадиционных источников энергии, согласно государственной стратегии

уже освоил более одного миллиона манат для производства солнечных батарей. Они используются в стране повсеместно, и примечательно, что заряжающиеся от солнца 250-ваттные пластины имеют марку СТП. К тому же единица остро востребованной продукции в 5 раз дешевле, чем зарубежные аналоги. А главная интрига в том, что в столице и регионах отечественной продукцией снабжены кровли — высокие точки, идеально приспособленные под цели воспроизводства дешевой электроэнергии. Возобновляемые источники приносят экономике страны заметную прибыль.

Одним из крупных проектов десятилетия по праву является Балаханский промышленный парк, открытый в одном из индустриальных районов столицы. Это тоже зона высоких технологий, которая способствует усилению промышленного потенциала страны, сокращая при этом зависимость от нефтяного фактора.

В этом направлении достигнуты заметные успехи. Точных цифр пока нет, но предварительные подсчеты за десятилетие показывают, что нефтяная экономика выросла примерно на 10%, а нефтяная промышленность осилила прирост на уровне 7–8%. Это стало возможным благодаря принятым ранее адресным мерам индустриализации.

От функционирования новых промышленных объектов улучшается экологическая ситуация в Баку и регионах, заметно повышается культура производства, что соответствующим образом отражается на квалификации кадрового потенциала. Сотрудничество с ведущими финансово-промышленными корпорациями, привлечение к реализации новых проектов Всемирного банка, Исламского банка развития, других международных учреждений создает благоприятные условия в освоении ценного международного опыта. Благодаря продуктивной кооперации с зарубежными

ми структурами применение новейших технологий превращается в залог успеха.

Вне зависимости от того, где находятся адреса индустриальных новостроек, президент, как правило, участвует в церемониях закладки уникальных объектов и мероприятиях по пуску их в действие. И всегда он разъясняет аудитории смысл намерений, в результате которых появляются новые производства с рабочими местами. В ходе импровизированного общения его собеседниками всегда становятся хозяева новых предприятий в лице простых людей, общественных авторитетов, представителей местных элит, технократов и рабочих. Глава государства предпочитает слышать об истинном положении дел из их уст, получать эксклюзивную информацию о характерных особенностях, о реальных потребностях жителей разных уголков страны.

Этот интерес не может быть праздным, ибо помогает почувствовать дыхание жизни на местах, проникнуться правдивой информацией о сути изменений, а заодно и соприкоснуться с тем, что являют собой будни сограждан в столь знаковое время перемен.

Это вовсе не говорит о том, что лидер не доверяет членам команды или же перепроверяет их. Стремление к общению с соотечественниками исходит из естественной потребности почерпнуть как можно больше материала о житье-бытье людей. Это та самая жизненно важная составляющая, о которой у кабинетного планктона в лучшем случае может быть лишь схематичное представление.

Открытость президента, его умение растормошить собеседников, повести беседу начистоту превратились в характерную особенность его поведения. Люди понимают, что общение по душам не есть разговор ради разговора, а это своего рода разведка боем. После глава государства не-

пременно вносит коррективы в уже отработанные планы, в программу новшеств, проекты переустройства регионов и специальных зон, находящихся в отдалении от столицы.

Совокупный исходный материал, становящийся итогом обстоятельных бесед и обсуждений, непременно ложится в основу новых планов по переустройству уклада жизни на местах. Это важно еще и потому, что столица, будучи огромным и благоустроенным мегаполисом, заметно опережая в показателях качества жизни остальные регионы, превращается в своеобразную приманку для выходцев из провинции. А ведь люди из глубинки не должны превращаться в охотников за благами, привлекательными условиями, когда задуманная программа модернизации охватывает всю страну.

Понятно, что столичные города всегда и везде, что называется, впереди планеты всей. Однако новизна, комфорт, функциональная инфраструктура не должны и не могут быть монополией столицы или же какого-то отдельно взятого региона. Ими должны быть охвачена вся страна, все ее части. Наконец, каждый регион должен по-своему реализовать естественные преимущества, и никому не должно быть отказано в праве подтянуть стиль жизни к современным стандартам. Только так можно обеспечить гармоничное развитие, удовлетворив потребности и горожанина, и представителя высокогорного региона, и труженика равнинного пространства.

ЛИДЕР ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В своей первой инаугурационной речи, произнесенной в октябре 2003 года, президент Ильхам Алиев заверил, что «станет президентом каждого жителя страны, всех без ис-

ключения граждан Азербайджана». В этой мысли нашли отражение и обещания, и предложения, и обязательства, и цели главы страны в рамках обновленческой программы. Самым болезненным вопросом, который приходится решать политикам на старте, является выявление горячих точек на фронте перемен. В подобной ситуации глава государства поневоле превращается в своеобразного предводителя народных масс. Его единству с избирателем всегда противостоит социальный блок с его извечной болезненностью, слабым иммунитетом к любого рода изменениям в секторе экономики.

И новозбранный президент автоматически перемещается под фокус внимания не только потому, что аудитория непременно чутка к новым персонам во власти. Заинтересованная публика в такие моменты жаждет услышать то, что ласкает слух, растекается маслом по сердцу в извечных ожиданиях обнадеживающих социальных перемен.

И новым людям во власти, как бы это странно ни звучало, приходится смириться с амплуа обязанных услышать всех и каждого. И такое положение обрекает на непрерывное движение. Не зря говорят, что человек, облеченный властью, и интуицией, и наитием, и шестым чувством, вне зависимости от обстоятельств и условий обязан знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы предупредить. Но предупредить что? Естественно, все, что несет на себе приметы тревожного, неблагоприятного. Дорога к созиданию всегда должна быть вне препон, резких перепадов и едких сюрпризов. Хотя мечтать о ровной глади в таких случаях и не приходится, даже если страна на подъеме. В моменты, когда все помыслы, внимание и надежды аудитории сконцентрированы на переменах, важно уловить пульс жизни. В знаковой ситуации все предается массовой медитации,

словно актуализируя вопрос — что и в какую сторону изменится.

Общество с выборами и без них всегда настроено консервативно, и все, что сопряжено с заверениями и обещаниями политиков, высоких персон, воспринимается массами неоднозначно, а порой и не без иронии. Уж так человеческая натура предрасположена к скепсису и неверию. Как правило, люди с радостью, распростертыми объятиями принимают то, что гарантирует сохранность привычного и не противоречит общепринятым ценностям.

Убедительные предвыборные обещания, посулы качественного улучшения условий жизни, как известно, не всегда трансформируются в ожидаемые итоги. Но от этого ожидания массы не убывают. Люди всегда жаждут обнадеживающих перемен, и искомое заключает в свои скобки широкий набор социальных привилегий, неограниченные права, свободы и еще много чего. И не каждому правительству удастся вывести гибкую формулу оправдания ожиданий в свете озвученных целей.

Из широкого набора благ формируется структура мобильной жизни, которую люди всегда готовы переварить и физически, и морально. Однако в неравных условиях, когда большинство желает всего и побольше, а власть настраивается на то, чтобы распределить возможности и блага так, чтобы было по справедливости и совести, время берет неумолимый темп. Его всегда не достает тем, от кого ждут позитивных изменений. И не всегда удастся руководителям заручиться возможностью, чтобы выйти к народу с открытым забралом. А зал ожиданий всегда бывает переполненным, многолюдным, и с этим приходится мириться.

Перемены, предпочтения, социальные льготы и пособия, надбавки — это то, чего добиваются ответственная власть,

дееспособные правительства. Известно, что «Город солнца», созданный в мечтах Томазо Кампанеллы, есть продукт воображения, и не более. И тем не менее народ от власти всегда ждет благ, адекватной реакции на накопленные неурядицы и имеющиеся дефициты. И с этим можно совладать только одним образом — утверждением политики, которая в состоянии дать результат, быть понятой всем.

Теперь, по прошествии десяти лет с момента первого избрания Ильхама Алиева президентом, можно констатировать, что его пример во власти скорее стал исключением из правил. Он с командой оказался в орбите предсказуемости, идя по пути реалистичных инициатив. Международный валютный фонд по итогам 2012 года номинировал Азербайджан как страну с самой быстро растущей экономикой десятилетия. Примечательно, что концепция движения предусматривает равномерность, охватывая проблематику различных категорий людей, регионов, сфер жизни и отраслей национальной индустрии, включая внешнеэкономические связи и культурно-гуманитарную область. Благодаря сбалансированной методологии решения вопросов текущего времени и отдаленной перспективы стерлась разница в социально-экономическом развитии центра и регионов, искоренились перепады в показателях качества жизни в столице и отдаленных районах. А ведь не так давно трудно было спрогнозировать столь ощутимый прорыв. Он произошел, и разительные контрасты ушли в прошлое.

Устойчивость этому процессу придали две Государственные программы развития регионов, которые были приняты в 2003 и 2009 годах на базе Указов президента страны. Основными целями, обуславливающими разработку программы, стали планы, на базе которых предусматривались диверсификация экономики и её дальнейшая

интеграция в мировую хозяйственную систему. Это предусматривало улучшение уровня инфраструктуры и коммунальных услуг, продолжительное повышение жизненного уровня населения.

В результате успешного выполнения первой Государственной Программы социально-экономического развития регионов республики (2004–2008 годы) и «Программы мероприятий по ускорению социально-экономического развития поселков города Баку в 2006–2007-х годах» был достигнут реальный прогресс в устойчивом развитии нефтегазового сектора. Это нашло свое подтверждение в таких формах, как открытие множества новых предприятий и рабочих мест, повышение качества и объема предоставляемых услуг и обеспечения социальной инфраструктуры в регионах и в столице страны, улучшение сферы предпринимательства, повышение уровня занятости и сокращение бедности.

Вторая Государственная Программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2009–2013 годы) обозначила продолжение работ, начатых в рамках двух завершившихся предыдущих программ.

После четырех реформенных лет, то есть к 2008 году реальный объем внутреннего валового продукта (ВВП) вырос в 2,6 раза и составил 40,1 млрд. манат, номинальный уровень ВВП на душу населения вырос в 5,2 раза и составил 4603,70 манат. Нефтегазовый сектор вырос в 1,8 раза и по итогам 2008-го года доля негосударственного сектора в ВВП составила 84,5%. Объем инвестиций в нефтегазовый сектор за 2004–2008 годы вырос в 6,2 раза и его удельный вес в структуре общих инвестиций возрос от 26,8% в 2003-м году до 69% в 2008-м.

Объем средств, выделяемых на реализацию региональных проектов в государственных инвестиционных расхо-

дах, по сравнению с 2004-м годом в 2008-м году увеличился в 6 раз и составил 3,9 млрд. манат. Это было равно 83 % общего объема инвестиций.

В целом же в ходе реализации Первой Государственной программы в различные регионы страны были вложены государственные инвестиции в размере 6,8 миллиард манат. В финансирование проектов, реализуемых на местах, были вовлечены кредиты от международных финансовых учреждений на сумму в 2,2 миллиарда долларов США. А для развития частного сектора на льготных условиях были выделены большие кредиты.

За четырехлетие объем всех источников финансирования, инвестиций в основной капитал составил 33,5 млрд. манат, из которых 53,2% пришлось на внутренние, а 46,8% — на иностранные инвестиции.

Объем использованных инвестиций в 2008-м году в 3 раза превысил уровень 2003-го года, показатели инвестиций на душу населения по сравнению с 2003-м годом были на 605,80 маната больше.

В этот период промышленность выросла в 2,5 раза, и рост сельского хозяйства составил 25,2%. Наряду с быстрым развитием экономики наблюдался рост динамики показателей, характеризующих народное благосостояние. Доходы населения в 2008-м году по сравнению с 2003-м годом выросли в 4 раза.

По предварительным подсчетам результаты второй Государственной программы социально-экономического развития регионов страны в несколько раз превысят вышеприведенные показатели. И этому есть объяснение. Рост экономики позволяет увеличивать золотовалютные резервы страны, накопления граждан и бизнес-структур. Параллельно растут возможности правительства, которое на-

целено на дальнейшее стимулирование государственного и частного предпринимательства, преодоление характерных трудностей в самых разных уголках страны.

В апреле 2013 года в Баку впервые состоялась выездная сессия Всемирного экономического Давосского форума с повесткой «Стратегический диалог о будущем Южного Кавказа и Центральной Азии». Приезд в Азербайджан большой представительной команды всемирно признанных экономистов, технологов во главе с бессменным Исполнительным председателем Давосского форума Клаусом Швабом подтвердил, что интерес мировой элиты к одному из важнейших коммуникационных регионов постсоветского и Евразийского пространств, коим является Южный Кавказ, неизмеримо возрос. Но на то была своя причина.

Регион превратился в один из эпицентров экономической динамики. И роль мощного двигателя здесь выполняет Азербайджан. На сегодня 72,6% ВВП и 77% доходов государственных бюджетов трех государств Южного Кавказа выпадает на долю Азербайджана. Всего лишь 27,4% экономики региона перепадает на долю Грузии и Армении. С учетом темпов экономического роста, который характеризует потенциальные возможности страны-лидера, заметный отрыв еще долго будет сохраняться.

Будучи дееспособным на восточных рубежах объединенной Европы и у порога великой Азии, Азербайджан справедливо рассматривается, как страна, которая в состоянии позитивно повлиять на значительное повышение индексов бизнес-активности не только в регионе, но и за его пределами. Не случайно неутомимый Клаус Шваб привлек к работе Бакинской сессии представителей более чем 80 ведущих кампаний Великобритании, Швейцарии, США, Австрии, Южной Кореи, России, Украины, Франции

и других стран, открывая новое лицо Азербайджана миру. Присутствие на Форуме полномочных экспертов Всемирного Банка, Организации по сотрудничеству и экономическому развитию, Азиатского Банка развития и других международных структур создало предпосылки прогнозирования тенденций грядущих геоэкономических процессов. В спектре перспектив межконтинентальной интеграции, которая с каждым годом расширяет географические границы, Азербайджан имеет свое место. Накопленный им опыт развития превратился в предмет тщательного исследования в среде маститых аналитических величин. Примечательный факт: ход Бакинского форума, его сессионные заседания, выступления известных экспертов, аналитиков из исследовательских центров и университетов телеканал CNN корреспонденты Financial Times и других профильных медиагрупп транслировали из Баку в онлайн режиме.

Выступивший на Форуме азербайджанский президент Ильхам Алиев, представив аудитории индустриальный потенциал страны, дал расширенный анализ национальных тенденций, благодаря которым нефтяная экономика республики за последние годы добивается примерно 10% ежегодного прироста. Предметом особого обсуждения стала методология диверсификации, осуществляя которую Азербайджан успешно добивается развития ненефтяного сектора. Практика перепрофилирования доходов от экспорта сырьевых в высокотехнологичные сферы, благодаря которой зависимость от сырьевой направленности в индустрии снижается, заслужила должное внимание участников Бакинского форума. А презентация главой государства Государственной программы «Азербайджан-2020», реализация которой подкрепляет виды страны на статус устой-

чивого субъекта всемирного геоэкономического действия, также вызвала позитивные оценки участников Форума.

Ведущие эксперты, посетившие Баку в последнее время, международные аналитики, сфокусировавшие внимание на интеграционной активности Азербайджана и его вкладе в программу развития мировой торговли, сотрудничества, непременно отмечают немаловажный факт: грамотная экономическая политика Азербайджана, инициированная президентом, несет мобилизационную функцию в ведении комплексной государственной программы. Это и предопределяет судьбу перемен в таких отраслях, как образование, здравоохранение, телекоммуникации и другие. А это означает, что президент Ильхам Алиев, провозгласив в 2003 году доктрину стабильности, добился для своей страны сложности, экономической самостоятельности, международного признания и ясности на перспективу.

Из года в год Азербайджан повышает конкурентоспособность своей экономики. Это находит подтверждение в профильных отчетах представительных международных структур. Пожалуй, самым авторитетным и показательным является Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) Всемирного экономического форума (World Economic Forum), который представляет собой наиболее развернутое исследование, берущее за основу комбинации специфических данных и результатов глобального опроса руководителей компаний.

Определение Индекса обеспечивается путем распределения государства в соответствии с показателями 110 параметров, которые оценивают эффективность государственной экономической политики, уровень жизни, темпы роста и другие. По результатам исследования и составляются рейтинги стран конкурентоспособности. Индекс базируется

на результатах опроса 14 тысяч лидеров бизнеса из более чем 140 стран.

В 2010–2011 годах Азербайджан занимал 57-ю позицию, в 2011–2012 годах — 55-ю, в 2012–2013 годах — 46-ю, а в отчете за 2013–2014 годы страна поднялась на 39-ю позицию. Авторитетные международные организации признают, что политика президента Ильхама Алиева, нацеленная на снижение зависимости от энергоресурсов, создание, как принято говорить среди экономистов высокого уровня, умной экономики, трансформация «черного золота» в интеллектуальный капитал дала видимые результаты. Потому сегодня индустрия страны находится в списке 40 наиболее эффективных мировых экономик.

Это результат направленных действий последних десяти лет, когда в национальную экономику удалось вложить более 138 миллиардов долларов инвестиций. Бюджет республики за эти годы вырос в 19 раз, и граждане ощущают позитивный эффект на уровне социальной жизни. Доходы населения за десятилетие выросли в 6,9 раза, пенсии — 8,6 раза, а заработные платы — 6,3 раза. Но и это не предел.

Индекс конкурентоспособности в развитии дает представление о долгосрочных тенденциях национальной экономики, обеспечивая благоприятный фон для инвестиционной активности зарубежных и местных деловых кругов. Это тот самый случай, когда гарантии относительно перспектив развития и безопасности ведения бизнеса не вызывают вопросов.

Выводы непредвзятых исследований показывают, что за десятилетие политический лидер страны смог заложить твердую основу будущего страны, с пользой использовал временной ресурс на ответственном этапе развития Азербайджанской Республики.

ЧАСТЬ II

ДЕМОКРАТИЯ: ВЕХИ И СТАНОВЛЕНИЕ

Со времен ранних классиков принято считать, что наилучшим средством преодоления неизвестности перед будущим является создание совершенной демократии. Согласно этой логике свободное волеизъявление создает условия достойной жизни, дарит каждому возможность реализовать себя и рождать новую жизнь.

Человек действительно продолжает жить в своем погоне, и для его благополучия нужны предпосылки, чтобы новые поколения могли обойти трудности и невзгоды, что выпали на долю предшественников. Так, издревле люди прониклись убеждением, что обнадеживающим началом в осуществлении добрых помыслов в интересах грядущих поколений является демократическая основа бытия. Она гарантирует защиту от страхов, перекосов, подавления чувства справедливости и способствует созданию равных условий членам общества.

Демократия как была безальтернативной ценностью всех времен и народов, таковой остается и сегодня. Но все дело в том, что вокруг ее принципов, средств достижения и проявлений непременно царствует разногласие мнений и трактовок. И, как результат, не всем и не всегда удается подойти к проблеме так, чтобы обойти глубокие овраги мнений и не стать объектом дерзких ревизий.

С какого же бока подойти к демократическому переустройству, чтобы не попасть в долговую яму времени,

не вызвать волну сомнений, критики, шараханий и недовольств? Это и есть характерные вопросы, с которыми оказываются с глазу на глаз национальные элиты на пути реализации реформенных программ. В построении свободного общества каждой власти непременно приходится оглядываться на мировой опыт, историю демократического переустройства, чтобы не повторить просчеты, имевшие место в прошлом. Но правдой является и то, что во всех конкретных случаях всплывают дилеммы. Как воссоздать связь, гармонию между современными принципами демократии с тысячелетними традициями людей, историческим укладом общности — вот главная из них.

Современные политтехнологи признают, что нет подстриженных под одну гребенку прав и свобод, моделей толерантности и либерализма. Проблема в том и заключается, что поиск золотой середины иной раз не обходится без долгих и мучительных мытарств, потрясений и горьких разочарований. Поиск своего пути в одном из болезненных направлений самовыражения требует долготерпения, воли, чтобы найти силы и не свернуть с полпути.

История современной азербайджанской демократии берет свое начало со времени второго прихода к власти Гейдара Алиева в 1993 году. Наряду с гражданским обществом, экономической свободой и государственным суверенитетом он провозгласил создание правового демократического государства одной из высших целей независимого Азербайджана.

Предыдущая власть во главе с правительством Народно-фронта и партии Мусават в 1992 году тоже возвестила, что видит путь в будущее только через построение демократического государства. Но опыт годичного строительства стал лишь пособием на предмет, как нельзя увлекаться

игрой в демократию, когда отсутствуют профильные институты, интеллектуальное правительство и, самое главное, надлежащая среда. Подходящая для развития демократических процессов атмосфера та, когда между верхами и низами устанавливается связь и стороны слышат друг друга.

Первые попытки доказали, что только просвещенный подход может подготовить общество к демократическому переустройству, полноценному развитию, обогатить его новыми идеями, положениями и практикой. А для этого важно, чтобы во власти находился образованный и подготовленный пул, действующий не наобум, а в полном согласии со здравым смыслом. И здесь ожидания и потребности общества, наконец, мировой опыт с его совершенными стандартами играют не последнюю роль. И прежде чем начать реальное движение к демократии, необходимо определиться с путями создания подходящего порядка.

Важнейшими условиями для демократического строительства являются мир, стабильность, экономический достаток и наличие стратегии устойчивого развития общества. Эти составляющие, как показывает опыт, сами актуализируют важность индивидуальных и всеобщих свобод. И тогда демократия, как острый запрос общества, перестает быть абстрактной категорией.

Создание атмосферы двусторонней заинтересованности, когда и власть, и ведущие силы элиты дополняют друг друга, рождает идеальную среду сотворчества, заинтересованного диалога и практического совместной деятельности. Логическим финалом в таком случае становится зарождаемая модели, которая отвечает интересам гражданина. Поэтому что реализация его неотъемлемых прав превращается

в естественную ценность, отвечая ожиданиям большинства и создавая приемлемую атмосферу терпимости.

В 2003 году в Азербайджане утвердилась стабильность, и сформировались главные векторы развития демократических институтов. Начинался второй и самый ответственный этап участия общественных сил в политической, экономической и общественной жизни. Не осталось сомнений, что на пути обеспечения прав и свобод стоит такая задача, как формирование социальной инфраструктуры, которая смогла бы удовлетворять запросы людей, обеспечивать условия для процветания полноценного среднего класса нации.

По сути, на тот момент он уже стал формироваться, но не с такой быстротой, как того хотелось бы или как того требовали отдельные силы, вставшие в позу непрощенных ревнителей процесса. В обществе возобладало понимание истины, что достижение высокого уровня социально-экономического развития проложит беспрепятственный путь к благосостоянию людей. А без этого утверждение принципов полноценного народовластия невозможно.

Это еще и означало, что динамичное развитие экономики, свобода предпринимательства способны обеспечить необходимую степень уверенности, общей и политической культуры, чтобы участие народа в управлении государством носило оправданный характер.

Страна к тому времени легла на курс создания многообразия форм собственности, приобщила к политическому плюрализму. Действовала многопартийная система, было осуществлено разделение властей, и это обеспечивало условия свободной конкуренции.

Начальный этап усилий на пути достижения общественного согласия представляет собой важную веху. Отпущев-

шие десять лет независимости только дали возможность освоиться в новых условиях и обозначить магистральные направления развития.

Предстоял ключевой этап борьбы за укрепление стабильности как естественной субстанции, обуславливающей жизнедеятельность институтов демократии. Наиболее верной и испытанной союзницей власти на этом направлении всегда выступает реформенная активность. Она гарантирует гармонию двудеяного процесса, когда государственное и гражданское строительство не противоречат друг другу, а, наоборот, становятся взаимодополняющими парадигмами.

В новых государственных образованиях актуальность соотношения двух векторов, как правило, рельефно демонстрирует свое непреходящее значение. В программных речах президент Ильхам Алиев неизменно подчеркивал, что является сторонником революции путем продуманных реформ. Это означает, что лидер поддерживает только эволюционный путь развития, и посему форсировать процесс искусственным образом опасно, ибо в противном случае не оправдаются надежды. Поспешность и суматошные действия только вредят переосмыслению современниками своей роли в деле изменения общественного сознания.

Во всем, что касается осознания людьми ценности гуманистического восприятия целей демократии, необходимы размеренность, долготерпение и уверенность в правильности предпринимаемых усилий. Пути и темпы утверждения национальной демократии всегда индивидуальны. Не случайно применительно к этому процессу специалисты используют понятие «долгострой». Намек здесь касается специфики неторопливости, а не того, что кто-то не

укладывается в график. И сроки, о которых может идти речь или которые необходимо соблюдать, дабы не натворить головомомных дел, как правило, рассматриваются сугубо схематично. И вот почему.

Возведение здания национальной демократии, вне зависимости от того, о ком идет речь,— это в высшей степени скрупулезное дело, не терпящее легкомысленных наскоков. Каждый кирпичик должен закладываться тщательно и ко времени. Форсированное ведение дел на этой стройке всегда чревато. И строгая последовательность в возведении стен, отделке самой конструкции находят решение, когда заложен прочный фундамент.

Так, условия и контуры, необходимые для гармоничного сосуществования производительных сил и общественных отношений, обрели реальные очертания. В складывающихся обстоятельствах президент понимал исключительную важность своих действий. Постановка задач, усилия в направлении принятия новых законодательных актов, реакция на события из жизни страны, судьба внешнеполитических усилий,— словом, все, что демонстрировал глава государства, подтверждало, что президент является противником культовой психологии, которая противоречит самой морали свободы, как таковой.

Концептуальная программа развития, которую инициировал глава государства, подразумевала осознанную ориентацию на политическую демократию, смешанную экономику и национальный суверенитет. Без этих приоритетов невозможно думать об обеспечении столь необходимого стране национального консенсуса. А стало быть, и о подлинно демократической среде, когда все судьбоносные проблемы решаются на всенародной основе при наличии свободы выбора и разумных альтернатив.

Б Е З П Р А В А Н А Э К С П Е Р И М Е Н Т

Десятилетие президентства Ильхама Алиева ознаменовалось тем, что глава государства, интегрируя в себе качества мобильного реформатора и неизменного сторонника новшеств, смог заручиться публичной поддержкой. Известно, что чем выше должность, тем сложнее сохранять за собой доверие общества, его ведущих сил. Демонстрируя умение убеждать, президент привык проявлять завидную пробивную силу для решения больших задач. Только так можно создавать базис самодостаточности.

Подкупающая дееспособность, умение ставить актуальные проблемы и добиваться их решения всегда свидетельствуют, что люди действия владеют искусством притягивать единомышленников, умеют привлекать в среду активности новые силы. И это немаловажные качества. Любой трудный и затяжной процесс только тогда поддается задуманному моделированию, инновационной доработке, если вокруг него ширится круг заинтересованных сил, и все акторы бьют в одну точку.

На закате советской системы, под занавес 90-х годов отшумевшего столетия, восстановленная независимость принесла с собой массу переживаний, проблем и актуальных вопросов. Они пугали людей, бросали их в пучину отчаяния повсеместно на большом постсоветском пространстве. Азербайджан не смог избежать той ужасающей участи, когда люди безоглядно покидали республику. Раствующий поток добровольных беженцев наводил ужас, создавая атмосферу деморализации. В подобных размытых условиях массовое неверие в возможности возрождения обростает жуткими мифами, и это только нагнетает страхи,

изнуряет даже тех, кто ни о каких перемещениях и не помышляет.

Власть не могла не видеть всего этого. Было много чего, что не давало возможности сконцентрироваться, вытравить из сознания граждан психологию людей, сидящих на чемоданах, наконец, заставить их сфокусироваться на том, что уже менялось и вселяло надежду. Поистине, глаза у страха велики.

Ни для кого не было секретом, что тяга к независимости имеет обратную сторону, когда издержки борьбы за суверенное развитие порой оборачиваются крушением надежд на скорые перемены. И вечные думы о сытой и обеспеченной жизни терпят крушение.

Однако отток в начале 90-х из-за нестабильного общественного положения вызывал двоякое чувство. Не все могли в общей композиции транзита разглядеть признаки перемен. Находящаяся во власти элита, расширяя поле поиска и глубоких раздумий, только и думает о том, чтобы заставить сограждан настроиться на позитив, даже если он не значителен в своих проявлениях. В таких условиях прочно держащие нити процессов в руках предводители полагаются на собственную изобретательность, трезвое восприятие неудобных обстоятельств. Ставка на интеллигенцию, мыслящий пласт разряжает атмосферу реформирования системы, придает энергию оптимизма в переосмыслении ценностей. И тут трудно переоценить значение и роль конкретных успешных действий.

К началу 2000-х, когда эмиграционная активность спала, и в умонастроениях возродилась вера в собственные возможности, сердцевинной проблемой продолжала оставаться судьба демократических реформ. Людей сбивала с толку не столько материальная сторона переживаемых неуря-

дц, сколько морально-психологическая аморфность и душевное брожение. Некоторым казалось, что народ надолго породнился с атмосферой дискомфорта и острых переживаний. Несведущие, мечущиеся по причине замкнутости люди и вовсе думали, что власть относится в проблеме прав граждан не так направленно, как хотелось бы. Отсутствие признаков здоровой конкурентной среды иные и вовсе воспринимали, как системное давление верхов на граждан, которому не будет конца.

На самом же деле все обстояло совсем иначе. Правительство не только думало, но и системно работало над проблемой защиты прав граждан, обеспечения личных свобод, всеми доступными средствами превращало нормы безболезненного бытия в неотъемлемую норму.

Итог первых пяти лет президентства Ильхама Алиева можно обозначить, как успешно реализованный план воссоздания стабильной экономической и политической системы. На этой платформе нашли решение острые социальные программы, которые обеспечили увеличение платежеспособности и благосостояния населения. На этой же платформе появились явные признаки консолидации общества.

Это являло собой неперемное условие для дальнейшей трансформации Азербайджана, перемещение национального организма в русло демократии. Глава государства последовательностью шагов добивался главного — методичного внесения новых сегментов в социально-культурную жизнь, стараясь изменить повседневные условия бытия. В случае успеха такой подход непременно отражается на сознании людей и укрепляет надежды на скорый прорыв в демократическом строительстве. Элита была прекрасно осведомлена о том, что если не подготовить базу для обе-

спечения личных прав и свобод, если не провести деполизацию военных и других силовых органов, наконец, если не стимулировать рождение общественного контроля над официальными органами, усилия успеха не принесут. В неподготовленных условиях, когда власть инициирует, скажем, практику местного самоуправления, или же насаждает нормы толерантности без участия широких слоев, демократия превращается в скоропортящийся продукт. Она превращается в эпизод и быстро улетучивается в суматохе беспокойных буден.

Не случайно президент обозначил курс на реализацию национальных проектов, которые подразумевали инвестиции в человека, повышение качества его жизни и осознание своего места в формирующихся условиях растущей экономики. Стратегической задачей продолжало оставаться искоренение бедности, что была унаследована от советской эпохи.

Сокращение разрыва между высокооплачиваемыми группами и остальными категориями, живущими скромно, превращалось в задачу чрезвычайной важности. В качестве ориентиров продолжали выступать приоритеты социально-экономической концепции страны, а также Программы «Цели развития тысячелетия», что была принята Генеральной Ассамблеей ООН. Самая влиятельная международная организация поставила во главу угла снижение глобальной бедности в двукратном измерении к 2015 году.

Азербайджан смог реализовать ряд важных проектов, получивших одобрение сообщества, и создав, таким образом, базу для дальнейшей ликвидации знойной проблемы. Опыт страны, сумевшей за 2006–2007 годы снизить бедность до 20%, был признан на международном уровне, как позитивный и заслуживающий применения в других государствах.

Особенностью национальных проектов стала инновационная составляющая. Государственную поддержку получали те направления развития, которые связаны с использованием и внедрением передовых технологий. В эту практику вошли компьютеризация учреждений и учебных заведений, активное строительство современных школ и учебных центров, сооружение объектов культуры с оснащением их таким оборудованием, которое отвечает высоким требованиям модернизации.

Характерно, что за последние десять лет средства, выделяемые из государственного бюджета Азербайджана в образование, выросли в пять раз и составили 1,5 миллиард манат. Обучение азербайджанской молодежи в передовых учебных заведениях других государств за счет финансирования из Государственного Нефтяного Фонда поэтапно растет. С 2007 года по линии господдержки свыше 1200 молодых людей стали студентами престижных зарубежных университетов и институтов. К началу 2013 учебного года за пределами страны обучалось уже свыше 10700 азербайджанских юношей и девушек.

Страна взяла курс на мощную информатизацию национального образования. Более 1200 учебных заведений уже имеют Интернет обслуживание. В 50 школах и средних учебных заведениях практикуется методология преподавания в рамках проекта «электронная школа». Профильные ведомства запланировали довести количество таких школ и учебных центров до 1000. Наконец, до 2015 года число азербайджанских студентов, получающих образование за рубежом, будет доведено до 5 тысяч.

В стране проводится адресная молодежная политика. Большая масса, отличающаяся завидной подвижностью, только тогда с душой и полноценно подключается к жиз-

ни общества, если становится свидетелем внимания к себе. Концепция инвестиций в будущее, над которой планомерно работает национальный лидер, имеет свои особенности. О том, насколько она рациональна, говорит растущий размах и содержание участия молодежи в общественных, социально-экономических процессах.

Активность молодых людей, их знания сегодня реально подключены к системе жизнеобеспечения национально-го организма. И это произошло благодаря осуществлению направленной молодежной политики. Цели Государственной программы «Азербайджанская молодежь», прежде чем она приобрела путевку в жизнь, вызвали широкие обсуждения. Выдвинутые представителями нового поколения предложения вошли в программу. Следом Распоряжением главы государства был создан Фонд молодежи Азербайджана. Основные его средства обеспечиваются из Резервного фонда президента для реализации важных для судеб молодых поколений и страны проекты. Они способствуют привлечению начинающих кадров к работе, помогают им осваивать навыки информационно-коммуникационных технологий, интегрироваться в общественную, производственную среду с надежным уровнем подготовки.

Главным же форматом диалога главы государства с неформальными лидерами новых поколений остается очный контакт. Посещая Молодежные центры, действующие в стране повсеместно, Ильхам Алиев взял за правило приглашать к себе актив молодежи для предметного обсуждения и решения вопросов, начиная с проблем ипотечного кредитования, заканчивая методологией проведения вступительных экзаменов в учебные заведения. Своими инициативами Ильхам Алиев стимулирует рождение естественной ярмарки национальных талантов, демонстрируя

собеседникам изнанку миссии интеллекта, значение исполнения чувства долга перед обществом.

Атмосфера свободных дискуссий, а порой они продолжаются не один час, внимание к представителям молодежи способствует росту инициативности в среде новых поколений, придает уверенность, ибо встречи и обсуждения, как правило, оказываются продуктивными, что крайне важно для создания открытого демократического общества.

Распутывая сложные узлы общественно-политических, социально-культурных проблем, власть не только в планах, но и в практической плоскости идет курсом плюрализма. В спектре приоритетов ценностям евро-атлантического пространства принадлежит заметное место. Это имеет непреходящее значение, поскольку цивилизованный мир познал вкус преимуществ евро-атлантической модели развития, оставив позади экономическую разруху и социально-культурную деградацию.

Эта модель выдержала испытание временем на пути признания либеральных ценностей, проложивших наиболее короткий путь к созданию полноценного гражданского общества и демократического самосознания. И, естественно, первым условием на пути повторения перспективной модели была и остается либерализация экономики.

Она создает благоприятные возможности интеграции в глобальную систему. Модернизация экономики нуждается в передаче рычагов управления современно мыслящим кадрам, новым поколениям менеджеров, которые владеют ультрасовременными навыками планирования, прогнозирования и моделирования производства, интеллектуальных сфер деятельности.

В обеспечении широкого размаха на означенных путях трансформации государству, выступающему в роли гаран-

та перемен, всегда нужны резервные ресурсы, так называемые дополнительные подушки финансирования. Успешная реализация национальных нефтегазовых проектов, ввод в действие уникальных транзитных маршрутов Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзерум воссоздали надежный запас материальной прочности, повысив также интеграционное реноме Азербайджана. Диверсификация инвестиционных возможностей, расширяя пространство отечественного предпринимательства, гарантировало ясные перспективы для своевременного осуществления задуманных национальных проектов.

Исторический опыт убеждает, что на пути глобальной трансформации, которую задумывают дееспособные правительства, сильная экономика играет роль надежного базиса. Однако прибыли от экономического воспроизводства, которые выпали на долю национальной индустрии, имели и пока еще продолжают иметь углеводородную завязку.

Неоспоримо, что без наличия высоких технологий в сфере информационных и коммуникационных услуг, энергосбережения, обеспечения продовольственной безопасности, прорыва в области национальной науки и техники суверенитет страны не сможет упрочить позиции. А, стало быть, не располагая необходимой мощностью, государство не может позволить себе поделиться с общественными структурами функциями управления страной.

Речь не об абсолютизации суверенитета и уж тем более не об ее монополизации государством, а о том, что состоявшаяся независимость гарантирует рядовым гражданам суверенные права. Она расширяет границы личных свобод и предоставляет шансы каждому, чтобы внести вклад в стимулирование экономики, общественной системы и даже в сферу политики. И если государство совестливо, со зна-

нием дела, квалифицированно и добросовестно исполняет функции контролера и диспетчера, успешно осуществляет миссию инициатора взаимодействия, то тогда предоставляемое гражданам право соучастия в управлении становится и оправданным, и эффективным.

При благополучном стечении обстоятельств, структуры гражданских ячеек превращаются в учредителей новых звеньев, при которых открываются рабочие места. За последние десять лет в Азербайджане государственный сектор продемонстрировал готовность уступить права партнерам. Третий сектор в Азербайджане уже не первый год выступает в роли катализатора в организации рынка, участвует в разблокировании жесткой конкуренции. Притом, за ним закрепляются функции не только производителя, активного оператора, но и контролера за действиями официальных инстанций.

Так, неправительственный сектор превращается в выразителя мнений тех социальных групп, меньшинств, которые не отличаются общественной активностью, но располагают ресурсами и опытом практической деятельности в различных отраслях. Импульсом на пути повышения роли неправительственного сектора, снижения зависимости гражданских ячеек от внешних доноров и международных организаций стала утвержденная президентом Ильхамом Алиевым «Концепция государственной поддержки неправительственных организаций». Произошло это в 2007 году.

Инициативу смело можно назвать прямым следствием фактора роста экономической мощи страны. Государство принялось финансировать проекты, которые предлагаются неправительственными организациями по самым актуальным аспектам социально-общественной, гуманитарной и экономической жизни.

Комплексный подход к систематизации естественной роли третьего сектора в жизни страны нашел подтверждение и в том, что глава государства своим указом учредил Совет Государственной поддержки неправительственных организаций при Президенте Азербайджанской Республики. С момента создания новый орган приступил к практической разработке механизмов сотрудничества в формате Государство-НПО. Эта работа поставлена на продуманную основу на базе изучения передового зарубежного опыта, определения главных принципов развития неправительственного сектора. Ячейки гражданского общества заполучили ясность и определенность в реализации намерений о вступлении в партнерские отношения с государственным сектором. А это обещает прямой доступ к исполнению полноценных управленческих обязанностей.

Нет стандартных лекал, которые смогли бы регламентировать успехи демократизации, обозначив временные рамки процесса или же характерные трудности переходных процедур. Каждая страна идет своим путем, испытывает характерные издержки и нарабатывает свой опыт. Для минимизации издержек всегда требуется соответствующая подготовительная работа, предопределяющая изменения в общественном сознании. Иногда эта подготовка требует смены двух, а то и трех поколений, которые обзаваются принципами, теорией и практикой приобщения к непривычным традициям.

Новые поколения азербайджанцев достаточно осведомлены о перипетиях этого весьма непростого процесса. Многие из них к началу 2000-х успели побывать, отучиться в странах так называемой развитой демократии. И им уже было ведомо, что трудностями в построении демократии дело не ограничивается. Еще более вязкие сложности приходят тогда, когда демократия выстроена на зыбкой основе.

Ее в таких неустойчивых условиях постоянно лихорадит, и прок от нее уходит в небытие, как вода в пустыне. Такое наиболее часто случается, когда модели свободы импортируются. Пересадка корней экзотической культуры в инородную почву непременно приносит головную боль. Трудности ухода, защиты искусственно выращенного деревца демократии превращаются в сущий ад, и проблемам впоследствии не бывает ни конца, ни края.

На фоне столь непростых реалий нужда в адресных действиях не вызывала никаких сомнений. И снова власть проявила чуткость, поставив на всеобъемлющую методологию. Развитие демократической среды с соблюдением прав человека, гражданских свобод нашло свое отражение в Концепции развития «Азербайджан — 2020: взгляд в будущее». Президент представил ее на суд общества, и квинтэссенцией фундаментальной разработки стала защита прав простого человека, обеспечение его нужд.

Во всех программных актах, регламентирующих развитие страны, потребности граждан определены, как заглавное звено. В Национальной программе действий тоже прослеживается созвучная красная нить.

Страна, проделав определенный путь в исследуемом направлении, ощущает естественную потребность в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений, когда диалог государства и гражданского общества обретает контакт равноправных партнеров. Оно и понятно, ведь высокие темпы государственного развития, экономического роста диктуют необходимость эффективной и совершенной нормативно-правовой базы, наконец, состоявшейся правозащитной системы.

Роль базиса в профильном направлении по сей день продолжает играть Концепция развития «Азербайджан-2020:

взгляд в будущее», от которой отпочковываются диверсифицированные векторы инновационной системы. Очень важно, чтобы они отвечали требованиям опережающего развития.

Программные выкладки доступными средствами дают понять, что трансформация страны, должна быть многоплановой и охватывающей все сферы. И обходиться одними экономическими прорывами, пусть даже очень динамичными, но без общественно-политических реформ, недостаточно и проблематично.

Роль государственной политики в сфере защиты прав человека, отдельных групп, национальных меньшинств, не такая простая вещь, чтобы действовать методом проб и ошибок. Национальная программа выступает в роли точки отсчета, которая обеспечивает выполнение комплексных мер, координацию действий, мониторинг действующего положения и меняющихся условий. И, конечно же, в этом процессе важно принятие новых законодательных актов, которые открывают прямой путь к присоединению страны к международным договорам в сфере прав человека.

И потому, с первого взгляда демократия, как продукт человеческого гения, понятна и близка каждому. Ведь она в широком и популярном понимании представляет собой самореализацию, которая поставлена на службу управления страной. Задача вроде доступная и легко выполнимая, а потому и не оставляет темы для разговора. Но в иных случаях люди, касаясь точности дефиниций и определений, объектов и субъектов демократии, не перестают тиражировать вопросы неформального свойства. И это их законное право. Прежде чем, приступить к процессу, нужно определить с его сутью, инструментарием, наконец, пространством, которое предстоит освоить. И чтобы не удариться в дебри,

а далее не потеряться в их дискуссионных лабиринтах, лучше всего шаг за шагом находить и решать точные примеры и формы, они как нельзя рационально превращаются в исчерпывающие ответы мучительных вопросов.

ASAN — ЭТО ОРИГИНАЛЬНО И ПРОСТО

Правильно подмечено, что образ человека отражается в его поступках. Для человека во власти это особенно важно, ведь в его сторону устремлены пытливые взоры, ожидания тех, кто не совсем уютно себя чувствует в стремительно меняющихся условиях. Власть всегда и везде облачена обязанностями, обречена на постоянный поиск востребованных действий. В случаях, когда ее усилия и шаги понятны обществу, воспринимаются им не только по форме, но и по содержанию, формируется размеренная обстановка. И важной необходимостью становится логичность ее действий. Ею обрастают только те усилия, инновации и разработки, которые без труда воспринимаются обществом, принося осязаемые плоды. Другими словами для поведения властных структур в столь щепетильной проблематике, как утверждение народовластия, прослеживается обязательная объяснимость.

Президентство Ильхама Алиева стало эпохой кардинальных перемен, по-настоящему вылилось в полосу рельефных преобразований. Она не могла не вызывать острой реакции со стороны широких слоев общества. Поэтому было важно, чтобы предпринимаемые президентом и парламентом новшества носили последовательный характер, были бы выдержанны в духе видимой рациональности. Для этого требуется, чтобы у инициаторов принятия новых

законов, ожидаемых законопроектов наличествовала широта взглядов на ситуативность, мобильное восприятие надвигающейся перспективы и точное понимание своей роли в чуткой среде.

При подготовке новых законодательных актов профильные структуры государственных органов в качестве основного критерия фигурируют нормы основного закона страны и международных договоров и конвенций, участником которых страна является. Казалось бы, больших трудностей и нестыковок в таком нехитром расположении постулатов не должно быть. Но интрига в том и заключается, что иной раз при принятии новых положений и законотворческих актов возникают сложности, которые актуализируют вопрос выбора. И в большинстве случаев процедура экспертизы со стороны международных организаций, а она, в силу сложившихся в мире реалий, всегда имеет место быть, наталкивается на требования, которые, мягко говоря, вызывают вопросы.

Это очевидный факт, что фундаментальные ценности демократии, прав и свобод носят универсальный характер, но реализуются по-разному. В каждой стране учитываются традиции, особенности культуры, нормы повседневного поведения. Потому принцип безоговорочной «единой гребенки» может сильно навредить в принятии новых законов и приложений к ним. Адаптационный подход с учетом национальных стандартов в таких случаях видится наиболее приемлемым и безболезненным.

Президентская команда в диалоге с международными институтами, с которыми налажено сотрудничество в самом широком формате, всегда дает понять, что создание гражданского общества, укрепление процесса демократизации, строительство правового государства — это не просто про-

возглашенные ради проформы цели, лозунги и ничего не значащие намерения. На карту поставлены программные приоритеты, с помощью которых страна твердо намерена развиваться, решать наболевшие проблемы, чтобы сделать жизнь людей предсказуемой. И любые увещания в том, насколько важно встать в ряд цивилизованных государств, иной раз умело облекаются в еле заметную обертку демагогии, отчего не перестают быть аппендиксом создаваемой структуры нового организма. Недаром Ильхам Алиев отмечает: «Наш опыт свидетельствует, что избранный Азербайджаном путь — правильный. Проведение экономических, политических и социальных реформ всесторонне развивают Азербайджан, укрепляют стабильность, оказывают позитивное воздействие на общественно-политическую ситуацию».

Практика показывает, что в каких бы исторических условиях не жили народы, им свойственно желать перемен, добиваться лучших условий существования, стремиться к безболезненному будущему. И при этом у каждой группы, прослойки, у каждого человека могут появляться свои представления о том, что и как сделать. И это естественно, когда в обществе наличествует разнородность взглядов на повседневность и будущее. На то и нужна свобода волеизъявления, чтобы прочувствовать пульс общности, желания и пристрастия большинства. Беря за основу волю этого самого большинства, властные инстанции и делают выбор в пользу той или иной конфигурации законодательства.

Создание гражданского общества не может восприниматься как единовременный акт. На пути к нему необходимы направленные усилия для утверждения высокой степени прозрачности. Она гарантирует эффективную борьбу с коррупцией, открывает широкое поле для рас-

пространения электронных услуг, внушает людям на местах уверенность в том, что права человека — это не цель, а надежное средство в создании свободной среды с верховенством закона. Ведь известно, что во все времена и ныне рождение олигархии опережает появление демократии. Они — вечные антагонисты, и никогда им не сойтись в точке консенсуса. И чтобы склонить баланс сил в пользу демократии, необходимо не безвластие, а выдержанная власть.

В 2012 году Азербайджан сделал заметный шаг в сторону либерализации жизни граждан, продемонстрировав эффективность реформ, вытекающих из Национальной программы действий. Модель «Единого окна» в предоставлении услуг населению из декларированного плана превратилась в реальность. Система полной прозрачности стала надежным средством в доступе граждан к государственным службам за счет использования современных коммуникационных технологий. Оказываемые в центрах ASAN услуги предоставляются населению высококвалифицированными специалистами в едином и скоординированном формате, в режиме он-лайн. Преимущество в самой идее, разработанных формах, где использованы самые нехитрые наработки, хоть отбавляй.

Профилирующим принципом работы службы является ориентированность на запросы клиента, который заинтересован в экономии времени и средств. Инновационный подход стал большим продвижением в борьбе с коррупцией и теми бюрократическими вольностями, которые ранее давали о себе знать во многих государственных учреждениях. Среди услуг, которые на сегодняшний день оказываются в центрах ASAN — открытие банковских счетов, обмен валюты, банковские услуги по оплате госпошлин и штрафов,

страхование недвижимости и автомобилей, бесплатные юридические консультации и услуги переводчика и другие. В спектре заботы о человеке предусмотрены также запросы людей с ограниченными физическими возможностями, которые не в состоянии добираться до сервисных центров. Для них действуют мобильные пункты ASAN.

Комплексный подход позволил изменить модель мышления и поведение служащих в организациях государственного сектора, что также благотворно сказывается на умонастроениях большинства людей. Внедрение новой системы эффективно отразилось и на успешном управлении человеческими ресурсами. Привлечение на работу в местные центры ASAN профессиональных, мотивированных, целеустремленных кадров способствовало резкому повышению качества предоставляемых услуг. Это красноречиво свидетельствует о своевременности радикальных реформ в сфере обеспечения верховенства закона, о чем всегда и везде мечтают люди.

Меняющиеся в позитивном ключе обстоятельства, растущий жизненный уровень, укрепление имиджа страны неизменно превращаются в мощный импульс, обуславливающий судьбу грядущих инициатив. Работа над формированием стабильной среды, режима благоприятствования в обществе превращается в непрерывный процесс. И как это часто бывает на практике, успешное одоление одной цели закладывает базу для взятия других, и тогда новые сферы начинают ощущать на себе приближение новых веяний.

Это важно с точки зрения предотвращения так называемого синдрома ненужных людей. Ведь в прошлом не раз было, когда брошенные государством на произвол судьбы поколения, лишившись надежды на лучшую долю, внимания, возможности реализовать себя, шагая по жизни, про-

ходили мимо истории. Их уделом становилось горькое забвение.

В нормальной среде, растущем организме молодую поросль всегда встречают надлежащие условия, гарантирующие, как минимум, возможность почувствовать себя неотъемлемой частью национальной семьи.

Направленные действия азербайджанского лидера, полные энергии и оптимизма, обращены на построение совершенной национальной государственности с гражданским подспорьем. Если людям обеспечиваются цивилизованные условия жизни, адресные действия один за другим нейтрализуют проблемные статьи, тогда граждане не в абстрактной ипостаси, а на убедительных примерах без труда и лишних пояснений познают — что такое права и свободы на самом деле.

Жизнь подтверждает правильность мысли, что отдельно взятый человек, в данном случае демократически избранный президент, в определенной ситуации и на определенном месте является незаменимым, несмотря на то, что незаменимых людей вроде и нет. Президент демонстрирует редкое умение распознать объективную суть идущих процессов, возможности и опасности ситуативного характера, цели и их обусловленности.

При наличии таких способностей складывается благоприятная атмосфера, ибо в умах и сознании окружающих его людей прочно утверждается нацеленность на результат. В роли источника вдохновения выступает сам лидер с его неистребимой уверенностью и работоспособностью, с желанием приобщиться к самому совершенному из существующего в мировой практике.

Если есть постоянный контакт с обществом, его отдельными представителями, среди которых всегда находятся

и оппоненты, и критики, то открытое общение обретает смысл. И когда превалирует такой убедительный аргумент, как реалистичные действия, набоевшее перестает восприниматься, как нечто угрожающее. Власть доказывает, что не является приверженцем келейных директив и открыта для дискуссий. Метод коллективного принятия решений лежит в основе политического кредо азербайджанского лидера. Как и подобает ярко выраженному предводителю, многие важные государственные и общественные инициативы, нашедшие воплощение за десять лет, есть результат его личной убежденности.

Проводя совещания, рабочие встречи, заседания Кабинета министров страны, он не упускает возможности, чтобы не озвучить видения относительно крупных инфраструктурных проектов, международных программ развития, в которые вовлечена страна или же которые инициированы Азербайджаном. Обсуждение планов, проработка базовых задач и вопросов обустройства экономики, демократических институтов, взаимоотношений власти с обществом, международная проблематика и многое другое всегда происходит на гласной публичной основе.

Определенно ясно, что Ильхам Алиев является сторонником системы, когда универсальные ключи к востребованным демократическим преобразованиям подбираются среди частокола экономических проектов. И это отвечает канонам жанра, когда появившийся на свет полноценный средний класс подталкивает общество к созданию всеобъемлющего плюралистического действия. Такой подход помогает вывести на авансцену общественно-политических процессов не половинчатые, а состоявшиеся идейные разработки. Они и становятся проводниками оптимизации демократического реформатирования.

Политические и общественные институты, рожденные не в искусственных, а естественных условиях, зримо переходят в ряд значимых элементов гражданского общества. Однако, как это часто бывает, в стране были и есть силы, которыми двигает непонятный нигилизм, вытекающий из дерзкого и необъяснимого бунтарства. Скорее, эти силы все еще находятся во власти реваншистских настроений. Вопреки логике требуют срочной демократизации, революционных скачков, будучи свидетелями того, насколько разумным является постепенное осуществление нововведений.

По части демократических перемен одним из испытанных партнеров Азербайджана является Венецианская комиссия, в которой страна представлена своим посланником. В анализе законодательской работы, во всем, что затрагивает проблематику конституционного права, стандартов выборов в законодательные и местные органы, прав национальных меньшинств, Баку непременно прислушивается к рекомендациям Комиссии, учитывает мнения маститых экспертов авторитетного международного института. Это факт, что в формате сотрудничества представители страны не занимают выжидательную позицию, а всегда делают шаги навстречу к совместной проработке, обсуждениям, которые снимают с повестки так называемые ключевые вопросы.

Азербайджан неоднократно и на конкретных примерах доказывал, что сотрудничество с Венецианской комиссией не является самоцелью, а играет роль надежного средства в утверждении европейских стандартов в области прав и свобод, демократических преобразований. Особое значение для страны представляет судьба выборов технологий, использование которых нередко вызывает ожесточенные

дискуссии. Широкое участие в этом срезе поиска международных организаций, осуществляющих мониторинги за процедурами голосований и формированием комиссий, контролирующих органов, следящих за соблюдением законности в ходе судьбоносных выборных кампаний — это проявление воли азербайджанской стороны, что обернулось достижением обнадеживающих результатов.

Тут вспоминается история о том, как сразу после падения советского строя, когда молодые государства провозгласили курс на демократические преобразования, американские специалисты вызвались помочь новым государственным образованиям в решении профильных проблем. Они спрогнозировали, что переходный этап не должен занять более десяти лет. Это был наивный расчет. Проблема состоит не только в том, что за десять лет старое не успевает сойти со сцены, а новое не может утвердиться. Изменения должны произойти в умах людей, общественном сознании, в настроениях элиты, которая делает погоду, когда на повестке стоит судьба формационных трансформаций.

Азербайджан за годы десятилетнего правления Ильхама Алиева системно практиковал совместную консультационно-инновационную деятельность с участием Венецианской комиссии, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ), Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Открытость к взаимодействию была вызвана с тем, чтобы не удариться в крайности в создании оправданной модели национальной демократии. И ход процессов доказал, что продуманная манера взаимодействия с партнерами, поэтапное реформирование дает ожидаемый эффект. Это тот самый случай, когда жизненно важной была и остается не эффективность, а эффективность внедряемых изменений, не форма, а убедительное содержание.

РЕАЛИИ И РАЗНОСТЬ ПОДХОДОВ

Мировой опыт воочию показывает, насколько молодым государственным образованиям, их народам важно работать над созданием интеллектуального базиса. Он обеспечивает решение задач внутреннего распорядка, дает многообещающие предпосылки в спектре проблем международной повестки. В условиях устойчивого развития демократии государство остро нуждается в содействии гражданского общества, как активного сегмента общественно-политической системы. При строгом соблюдении норм политической корректности, всеобщем понимании сути национальных задач проявление признаков активности гражданским резервом обретает существенное значение. Его способности обеспечивают тыл для успешного продвижения на главных направлениях фронта перемен.

За последние десять лет продвижение на пути демократизации привело к достижению той ступени подготовки, когда есть основания говорить о высоком уровне политической культуры. Действующие в стране партии, объединения, общественно-политические организации проявляют интерес к широкому спектру проблем. Межпартийный диалог, готовность к коалиционному стилю действий, как средства волеизъявления, распространяются и на сферу проблем международной жизни.

Президент в своих обращениях к аудитории, касаясь проблем суверенной демократии, неоднократно отмечал: «Мы — самодостаточная страна, и будучи таковой, обязаны строить отношения с внешним миром без двойных стандартов, какого-либо давления извне. В нашем суверенитете и заложен успех стратегии национального развития...

Демократия, будучи суверенной, должна наряду с универсальными ценностями, отражать внутренний контекст национального развития». В этих словах заложен глубинный смысл, обращенный к согражданам, в котором прослеживается цель. Она проясняет миссию общества в утверждении места страны в открытом пространстве.

Стало аксиомой, что современный человек, будучи представителем национальной общности, не может не задумываться о роли и месте своей страны в сообществе, о ее участии в мировом разделении труда, вкладе в построение новой и обнадёживающей архитектуры мирового порядка. Политические организации обязаны чувствовать свою сопричастность с судьбами государства и народа, прилагать усилия для упрочения национальных позиций в системе международных координат, вносить свой пай в дело защиты национальных интересов.

Как и в любой свободной стране, в Азербайджане тоже имеются оппозиционные силы, которым не возбраняется иметь внешние контакты. Как и везде, политические организации представляют практический полный идеологический спектр. Есть центристы, правые и левые, националистически настроенные и прочие. На протяжении долгого времени позиционирующие радикально группы ставят перед властью ирреальные требования. Не в последнюю очередь напор неприятия политики, которую осуществляет власть, вызван желанием найти свое место под солнцем.

Это право каждой группы, объединения вынашивать честолюбивые планы, строить собственную перспективу, брать за основу самую высокую точку политического Олимпа. Но такого рода заявки должны быть обоснованными с точки зрения подготовленности заявителей, подкрепляться

не виртуальным багажом дееспособности, а новаторским умением, наконец, политической маневренностью.

Любая оппозирующая сила имеет неоспоримое предназначение, и в данном контексте заключается оно в том, что соперник власти все время должен занимать позицию на запасном пути с серьезным потенциалом предложений и идей. В любой момент они могут пригодиться, стать востребованными.

Не зря исследователи общественно-политических явлений утверждают, что без цивилизованной, подготовленной и демократически настроенной оппозиции народовластие сначала перерождается, а потом и вовсе чахнет.

Говоря другими словами, позиционирующие в демократическом обличии оппозиционные силы неоднократно ставили вопросы о свободах в непонятной и размытой уродливой форме.

Если исходить из предлагаемой ими постановки, то необходимо телегу ставить впереди лошади и несуразным образом обеспечивать движение к совершенной демократии. Притом, партии и общественные движения, что умудрились провалиться и потерять власть на заре независимости и тем самым создать условия воцарения хаоса, в ответственный момент умудрились запутаться, позабыв об ответственности перед судьбами народа. А после, заявив о своей оппозиционности, приняли за правило тотальную критику всего, что делает власть и что имеет под собой логическую основу. А самое же забавное заключается в том, что они имеют обыкновение говорить от имени народа, не имея надежной экспертной поддержки.

Собственно таковой не было даже в начале 90-х годов, когда именующие себя демократами лидеры неформального движения подобрали власть, валяющуюся под ногами.

Подобное имело место не только в Баку, но и в Тбилиси, Душанбе и других молодых странах с не устоявшейся политической структурой. То был случай, когда некомпетентные экспериментаторы, далекие от азов, навыков государственного планирования, управления, не имевшие ясных представлений о демократическом переустройстве, манипулировали общественным сознанием. И делали это, оттолкнувшись от корпоративных интересов, махнув рукой на реальные потребности широких масс.

Парадоксально, что по прошествии более чем двух десятилетий те же самые «герои» независимости не изменились в мировоззрении, остались на позициях безрассудного нигилизма. Постоянно выступают в роли непримиримых ревизоров власти, не предлагая взамен альтернативных видений, программ, концептуальных парадигм перемен.

Проблема отсутствия конструктивной оппозиции является одной из самых наболевших в так называемых транзитных демократиях. У нее прослеживаются как объективные, так и субъективные мотивы. Азербайджанский народ имел возможность пережить последствия губительного кризиса, вызванного отсутствием реальной демократической оппозиции. Это обусловило важность проведения ряда мер, которые позволили усовершенствовать конкурентоспособность в национальной политической сфере, пойти на сознательное стимулирование состоятельности в среде активных граждан страны. То есть, в условиях, когда взвалившие на себя непомерно тяжелый груз общественно-политических обязанностей «квази»-партии и группы оказались недееспособными, пришлось стягивать к полю демократических преобразований силы гражданских объединений.

Расчеты оказались верными. Правительство не может функционировать полноценно, если не удостоилось народ-

ной поддержки в демократическом обустройстве. В условиях Азербайджана, как показывает практика, переход из смешанной избирательной системы в мажоритарную себя полностью оправдывает. Он способствует оздоровлению общественных настроений, не жертвуя при этом наработками и преимуществами либеральных преобразований.

Принцип соревновательного подхода позволяет правильно определять силы и возможности общественных лидеров, представителей групп, которые выказывают готовность испытать себя на ключевых направлениях демократического транзита. И если отталкиваться от логики, что избирательная власть есть олицетворение воли народа, то в условиях азербайджанских реалий мажоритарный подход оправдывает себя без остатка.

Переход к данной системе отбора обеспечивает наличие политической конкуренции на местах, подпитывает почву оппозиционности, когда ожесточенное соперничество, конструктивная критика, честная и прозрачная борьба во время выборных кампаний позволяет выявлять индивидуальный и корпоративный потенциал, перспективный резерв, способный стать двигателем демократических преобразований.

За десять лет президентства Ильхама Алиева в стране прошли две выборные кампании в высший законодательный орган страны — Милли Меджлис (парламент) в 2005-м и 2010-м годах, а также в органы местного самоуправления. В ходе них продолжалось накопление положительного опыта прозрачного объективного отбора. Главным итогом кампаний является еще и то, что и национальный избиратель, и общественные лидеры, активисты движений, пробуящие свои силы в политическом противостоянии, убеждаются, что результаты выборов находят реальное применение в практической политике.

Наравне с этим ставка на мажоритарную систему помогает раскрывать возможности заявивших о себе политических структур и объединений в центре и на местах. Выявление индивидуальных качеств носителей разных идеологических концептов еще и позволяет выводить заключения на предмет восприимчивости социальными группами тех, или иных философско-идеологических учений.

Система всенародных праймериз, когда выдвиженцы партий и организаций схлестывают свои видения и аргументы перед социальной базой, борются за электоральный ресурс, обществу открываются показатели организационно и политической состоятельности состоявшихся структур. Ведь понятно, что партии оправдывают свое существование, когда им верят, когда они работают во благо людей, а не для пиара, путаясь в сумбуре озвученных и ничего не дающих обещаний.

ЖИЗНЬ БЕЗ ЧУДЕС

Азербайджан пережил бурную волну митингов на закате советской эпохи и сразу после завоевания независимости. Политических амбиций было хоть отбавляй, а конструктивных действий и инициатив, наоборот, кот наплакал. Многим площадным лидерам казалось, что мало-мальски поднятой организационной работы хватит, чтобы заявить о себе во весь голос, выйти на тропу противостояния с соперниками, а далее повлечь за собой индифферентную часть социальной массы. Таким нехитрым подходом некоторые политически активные лидеры и их окружение намеревались занять вожделенную нишу в среде дееспособных сил и отвоевать для себя иерархические высоты с далеко идущими планами. По части интеллектуальной состоятель-

ности, компетентности в подходах к имеющимся проблемам должной подготовки у них, увы, не оказалось.

Позиционная возня маргинальных лидеров, ярко выраженных середнячков продолжалась до тех пор, пока не выявились дееспособные силы, явные лидеры гонки. Партия Йени Азербайджан и некоторые организации, разделяющие общие взгляды и ее стратегию действий, смогли продемонстрировать устойчивую идеологическую платформу и вытекающую из нее программу системных действий.

Они и выдвинулись на авансцену. Ведущая политическая сила смогла выдержать ответ перед естественными запросами общества, продемонстрировала наличие опережающего мышления, что всегда предопределяет устойчивость в проявлении качеств лидерства, постоянство в отстаивании заявленных целей.

Большинство реализованных успешных проектов стало креатурой правящей партии, которая смогла предугадать рациональную пропорциональность реформ в экономической, судебной системе, распределении полномочий между ветвями власти. В значительной степени успехи мягкой трансформации были достигнуты благодаря настойчивости власти и выверенным расчетам в формировании эффективной программы государственного строительства. На местах все больше людей стали оценивать приобретения независимости сквозь призму национальных интересов. Было очевидно, что на уровне общества рост самосознания, формирование новых поведенческих норм, выдержанных в духе демократического мышления, акценту государственного сознания — это уже не мечта, а реальные проявления рационализма от использованных усилий.

Неоспоримым достижением десяти лет президентства Ильхама Алиева стало сбалансированное разделение пол-

номочий между законодательными и исполнительными структурами государства. Две ипостаси дополняли друг друга в принятии и исполнении рациональных решений государственного, национального и гражданского строительства. Централизация власти сыграла важную роль, регламентируя формирование единой платформы, в рамках которой удалось наладить разноплановую деятельность сил с разным амплуа, но гармонично дополняющих друг друга на выходе. Немалую роль в этом сыграли принципы независимого мышления. Они же обусловили характер и темпы трансформации демократических институтов.

Невзирая на объективно меняющиеся реалии, перманентно продолжались раздаваться беспокойные голоса, напевавшие заунывный мотив нехватки демократии. Излюбленной манерой назойливых солистов было и остается бичевание будто бы фонтанирующего консерватизма, который-де вытесняет идеологию либерализма, не давая ей точки опоры на национальной почве.

Заведомо переставляя акценту, апологеты скачкообразных технологий сбивали с толку определенную часть общества, злоупотребляли доверием людей, которые не вдавались в особенности требований постепенного транзита. Новоиспеченным идеологам, ангажированному десанту некоторых зарубежных центров казалось, что единой меркой в одночасье можно будет обеспечить и экономические свободы, и личные, и тем самым совершить революционный переход.

Им до сих пор невдомек, что слепая ориентация на внешние эффекты в построении либеральных конструкций всегда обманчива. Романтичный легкий полет непременно оборачивается потерями времени, и шанс на быстрый трансфер в этом случае всегда равен нулю.

Власти же, проявляя сдержанность и компетентность, направленными действиями пытаются донести до всеобщего внимания, что только последовательные шаги, стремление защитить наработанные достижения, это единственное, что требуется. Глянцево-румяное, как гласит народная мудрость, всегда привлекательно, но не удобоваримо. В азербайджанских реалиях синтез восточных и западных ценностей важен для формирования главного вектора взаимопроникновения традиционного консерватизма и современного опыта либерализма. При такой среде рождение свободной личности происходит естественным образом, да и соответствует требованиям рождения социокультурной среды.

Размеренные действия позволяют также уберечь традиционную цивилизацию от чуждых посягательств, формируя сбалансированную консервативно-либеральную среду. Она дает возможность сильной государственной власти обеспечивать безопасность и правопорядок, что крайне важно для защиты личных и общественных свобод. Но как это часто бывает, любую, даже самую безальтернативную модель переустройства порой приходится отстаивать перед лицом не унимающихся ревнителей. Для них процесс подбивания коллизий, перманентная борьба, если не сказать возня, становится более привлекательным делом, чем высокая цель, движение к которой требует концентрации, общей подготовки и собранности.

Не мало горючего масла в топку ожесточенных прений вокруг судьбы демократической трансформации бросали и бросают международные структуры. Сродни внутрисистемной оппозиции, они ставят вопросы ребром в связи с форсированием реформирования законодательства, избирательного кодекса, других нормативных актов. Это на-

водит дискуссионную шелуху, не принося никакой пользы ни правительству, ни народу, ни гражданину. Бесконечные и ненужные обсуждения только отвлекают внимание части общества от насущных задач, которые имеют отношение к утверждению универсальных элементов процесса либерализации.

Правительство страны тем временем не может себе позволить потери временного ресурса, поскольку намечаемые законодательные изменения, реформы избирательной системы, этапы напряженного экономического строительства диктуют одно непереносимое условие — сосредоточение усилий с точным соблюдением правил последовательности.

С 2003-го по 2013-й год в Азербайджане были проведены законодательные реформы, которые подвели действующие законы и приравненные к ним акты к современным международным стандартам. Это касается кодексов, регламентирующих выборные процессы, обеспечивающих права на свободу личности, общепринятые нормы волонтеризации, налогообложения в разрезе все тех же забот свободного предпринимательства. Но завязятых критиков неизменно тянет в сторону политических свобод. Тут, как показывает действительность, имеется удобренная для демагогических маневров почва.

Многopартийность, которая установилась в стране после обретения независимости, сохраняет свою силу. Деятельность партий и объединений регулируется законом «О политических партиях». В мае 2012 года Президент Ильхам Алиев издал Указ, согласно которого действующие в стране партии должны финансироваться из государственного бюджета.

Этой возможности удостоились даже те партии, которые малочисленны, и на последних выборах в Милли Меджлис

(Парламент) выдвинули своих кандидатов и не смогли убедить избирателей в функциональности предложенных концепций действий.

Идеологический расклад политических партий, объединений и движений ввиду сложившихся процессов и обстоятельств ныне таков, что одна группа сил придерживается принципов и целей типа народных партий. Они, в основном, кооперируются вокруг правящей партии «Йени Азербайджан», которая демонстрирует практическую гибкость, будучи самой массовой. Она неизменно открыта к диалогу и сотрудничеству. Есть центристские силы, которые тоже позиционируют себя в качестве умеренных, готовых поддерживать программы государственного и гражданского строительства и поддерживающие стабильное развитие страны. Они тоже в своих действиях показывают готовность к сотрудничеству с организациями и движениями, ясны и задачи которых укладываются в рамки воссоздания ясных перспектив страны.

Радикально настроенные оппозиционные движения демонстрируют явный крен в сторону националистической идеологии, не чураясь целей и задач крайнего толка. В авангарде этой когорты вот уже много лет состоит Партия Народного фронта Азербайджана и «Мусават», которые после годичного пребывания во власти (1992–1993) заняли строго непримиримую позицию по отношению к силам, которые в последующем поддержали правящую партию «Йени Азербайджан». Сползание к экстремизму навредило этим организациям. Со временем они претерпели несколько этапов кристаллизации, венцом которых стало численное обмеление структур.

За последние десять лет от этих организаций продолжали отпочковываться группы членов, фракции. Имели место

случаи, когда отколовшиеся команды коллективно переходили в другие партии или же просто складывали с себя полномочия. И происходило это потому, что руководящие органы оппозиционных институтов не видели смысла в ведении открытой политической борьбы, а замкнулись в себе, чтобы в канун выборных кампаний торпедировать идеологические редуты пропрезидентских сил, преследуя цель накалить атмосферу в стране и вокруг нее.

Раскольническая активность когорты, пытающейся спровоцировать обострения на почве идеологических расхождений, консолидационных трендов, как не находили, так и не находят поддержки со стороны общественности. Все большее число людей, причастных к внутренним процессам, и тех, кто стоит на нейтральных позициях, дистанцируются от непримиримой оппозиции. Этим общественный актив отвергает все то, что даже косвенно указывает на дестабилизацию положения, создание атмосферы хаоса.

На поверку такого рода попытки обречены на провал, поскольку национальная стабильность базируется на прочной основе. Ее гарантом, прежде всего, выступает власть, которая владеет ситуацией и не останавливается в своем стремлении усилить запас прочности национального согласия. Абсолютное большинство общества нацелено на эту же цель, поддерживая усилия политического руководства по утверждению демократических преобразований. Недостатка информации в отношении причинно-следственных мотиваций, которые характеризуют действия национальной оппозиции, не ощущается. Думающие люди, энергичная часть национального электората прекрасно осведомлена об истинных целях сил, которые все больше сползают к деструктивизму в обустройстве общественно-политического порядка.

В классическом понимании оппозиция призвана выполнять функцию некоей фокус группы, которой следует скрупулезно следить за деятельностью властных сил, чтобы находить бреши в их политике и подходах. Информировав об этом общество, соперник обязан предлагать альтернативные решения. Мало того, что этого не происходит, или же оппозиция отлынивает от долга перед обществом, она удаляется в поле отчужденности. Свидетельством тому ее молчаливость. Она на дух не приемлет диалог с партией власти.

Оппозиционеры ни разу не удосужились поддержать целенаправленные усилия президента и его команды, правящей партии, ее союзниц в свете намерений по созданию консультативной совещательной структуры. А ведь в ней всегда ощущается большая потребность. Наличие таковой способствует поиску точек соприкосновения, обмену взглядами о проблемах гармоничного развития. Нацелившись на захват власти, недовольная каста только и делает, что отвергает идеи и предложения сотрудничества. Не срабатывают и попытки зачина скооперироваться в формате таких многосложных проблем, как урегулирование армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Стойка глухой защиты в условиях, когда не наблюдается угроз и опасностей, свидетельствует об одном — непримиримая оппозиция исчерпала ресурс политической борьбы. От того она продолжают оставаться на обочине общественно-политической магистрали, движение на которой набирает обороты интенсивности. Страна с динамичными темпами развития проявляет обнадеживающие тенденции во всех сферах деятельности, и все, кто воспринимает обнадеживающую картину неадекватно, поневоле выступают в роли недоброжелателей, торпедирующих успешный курс.

На запросы экспертного сообщества, СМИ, беспристрастных кругов относительно намерений и взглядов этих партий в контексте дальнейшего развития страны, на вопрос — как им видят программу реформ оппозиционеры в складывающихся условиях, чем могут помочь обществу, непременно следует один ответ: «Только придя во власть, мы сможем раскрыть наши приоритеты, посвятить общество в программу реформ, которую намереваемся предложить».

Иными словами, непримиримые участники политической гонки предлагают электорату kota в мешке. Подобное не может найти и не находит понимания избирателя, политически активной части общества. Получается, что замкнутость, неумение вести востребованный диалог с властью и электоральной массой, обрекла оппозицию на изоляцию. А если сказать более точно, то на самоизоляцию.

По этой и другим причинам внутри «обиженных» организаций воцарилась нездоровая атмосфера, что звучит привычными склоками и расколами. Видимость кипучей деятельности, активной «борьбы за демократию», которой они увлеклись за годы оспаривания властных высот, принесли этим силам негативный имидж. Но от нарабатанного негатива достается и обществу, поскольку радикально настроенные элементы приноровились вводить в заблуждение несведущую часть электората, проводить беспричинные акции протеста, создавать вокруг своих несуществующих программ шумиху.

Это вносит сумятицу в общественную жизнь, ибо силы, не располагающие массовой поддержкой, предпочитают партизанские методы воздействия на людей, муссируя видимость внутренней нестабильности.

Поражает то, что вне пределов страны все же находятся те, кому по нраву вторить демагогическим позывам азер-

байджанских оппозиционеров. Они разыгрывают собственную партию спекуляции на волне тонкой материи прав и свобод личности, выпячивая эфемерные издержки демократии. У каждой из фигурантов плохо поставленного спектакля своя роль, свои цели.

Всезможные международные антикризисные центры, мониторинговые группы, правозащитные организации нередко используют дугие проблемы, замешанные на грязной воде подавления прав и свобод. Упертые ревизоры едких технологий наловчились предстать в лике востребованных персон. Оказывая давление на законно избранную власть, они выбивают резерв благосклонности, чтобы принудить спарринга к смягчению настроев и позиции в широком комплексе проблем. Через поддержку несогласных оппозиционеров прокладываются пути давления в контексте проблем международной повестки.

Как тут не вспомнить уроки истории, которые проливают свет на этимологию грязных технологий, используемых в построении демократии и в планах выживания преференций в куда более емких проблемах. Принято считать, что родиной запрещенных приемов стал древний Рим, где охочие до избирательных выкрутасов смельчаки и поили, и кормили выборщиков, дабы протащить выдвинутых наверх своих. Добившись решения первичной задачи, через креатуру решались на более высокие цели с более внушительными ставками. Компромат, фальсификации и давление представляли полный комплект грязной технологии. Прошли столетия, и мало чего изменилось.

В условиях, когда в стране полноценно функционирует гибкая модель представительской демократии, когда имеется оппозиционная пресса, запрещена цензура, и любо-

му человеку предоставлены возможности свободного волеизъявления, ставить вопросы о притеснениях будто бы инакомыслящих, не выдерживает критики.

МОМЕНТ И ИСТИНА

По странному стечению обстоятельств десятилетний срок правления Ильхама Алиева совпал со временем кампании, которую инициировали международные «энтузиасты-авторы» грандиозного проекта цветных революций. В ряде постсоветских государств, а позднее и на Ближнем Востоке, Северной Африке произошли тектонические события, сместившие бывших у власти старожилых политики. Однако после смены руководителей в эти государства пришли не мир и спокойствие, а бесконечная череда смут и волнений, полное разочарование, ибо надежды на позитивные перемены рухнули.

Кое-кто примерял образцы варварской технологии и применительно к Азербайджану. В авангарде постановщиков постыдного сценария фигурировали все те же неугомонные оппозиционеры азербайджанских партий, которые долгие годы находились на задворках, изредка издавая неубедительный и безучастный голос присутствия.

С первыми вестями о «демократических революциях» на Востоке кой для маргинальной орды наступила настоящая «весна», которая подвигла встать спросонья замкнутости и общественного неприятия. И опять у внешних заказчиков революции были свои ставки и расчеты, а у пятой колонны недружественного зарубежья — свои.

Но в случае с Азербайджаном обкатка революционно-го бизнеса внешних политтехнологов провалилась с треском. Попытки дестабилизировать обстановку в 2003-м

году и в последующие годы выявили одну немаловажную истину: подавляющее большинство народа, что в столице, что в провинции, проявили настойчивую солидарность с властью в отстаивании завоеваний, которые стали плодом творческого и управленческого гения. Народ сказал твердое «нет» попыткам дестабилизации обстановки. Процесс, начавшийся с киевского Майдана и прошагавший через огромные расстояния до Магриба, не то чтобы не смог задержаться в пределах Азербайджана, а прошел мимо, не найдя точки опоры.

Так, попытка добиться цели, а она состояла в том, чтобы создать условия для изменения социального строя, а заодно и сотворить систему перераспределения власти внутри национальной элиты, потерпела фиаско. Это означало, что власть в Азербайджане, крепко стоя на ногах, пользуется надежной поддержкой народа.

Чуть позже и вплоть до настоящих дней некоторые из чудотворцев-революционеров продолжали попытки пробить брешь в плотной стене азербайджанской государственности, пробовали на зуб состояние конституционно-го порядка. И зуб этот поломался.

В ходе нового захода в ход были пущены интернет-технологии с излюбленными игрищами при участии вертлявых завсегдаев социальных сетей. Активисты народной журналистики с пылом бунтарей не единожды пытались нарушить привычный покой столицы, отдельных регионов с использованием рискованных возможностей социальных сетей. Ангажированные провокаторы и раскольники через facebook норовили сотворить неспокойное пространство там, где и не пахло социальной напряженностью. Наспех состряпанные, высосанные из пальца тревожные «новости», молниеносно распространившись в сети, так и не вы-

звали эксцессов, уличных протестов, как на то рассчитывали закулисные постановщики.

Примечательная деталь: прекрасно осведомленный о परिпетиях разрушительных событий в восточных странах президент Ильхам Алиев, зная, насколько роковую роль сыграли в кровавых событиях facebook и twitter, как двигатели потрясений и разрушительных тенденций, так и не дал заблокировать социальные сети. Хотя на этом убежденно настаивало окружение, руководители профильных служб. Сети как были доступны пользователям, так и остались в зоне досягаемости. Пользователи путались в догадках, ибо невозможно было разрываться меж провокаций и недоумений. Отщепенцы при негласной координации зарубежных подрывных центров открыто готовили провокационные акции против азербайджанской власти.

То был настоящий момент истины, ибо уверенный в себе, в своем народе лидер не посторонился выйти навстречу ураганному ветру с открытым лицом. Поистине боязнь — удел тех, кто ничего не предпринимает или же делает все через силу, открывая тем самым дорогу позору и насилию. Президент действовал смело и без оглядки, поскольку для него превыше всего интересь общества, заслужившего справедливое и уважительное к себе отношение.

Социальные сети, служащие миллиарду людей информационными и коммуникационными центрами, опасны для тех стран, в которых балом правит разруха, правовой и нравственный беспредел. Азербайджан к этой категории не имеет никакого отношения. Это неоспоримый факт, в чем убедились и опростоволосившиеся подрядчики провалных технологий.

Но у истории с попытками вывести Азербайджан из орбиты предсказуемости, превратить его в царство хаоса, бы-

ла одна особенность. В последующем президент в своих выступлениях, беседах с соотечественниками если и не прямо, то инскажательно доводил до внимания всех. Он дал понять, всеми средствами попытался объяснить, что тем, кому не нравится мирная, созидательная революция, стараются изо всех сил, чтобы сделать революцию разрушительную неизбежной. И он, как президент, как гарант безопасности соотечественников, сделает все возможное, чтобы выбить у одурманенных вредоносной пропагандой «смельчаков» почву из под ног.

В условиях, когда в стране есть надежный порядок, достаток, уверенность в завтрашнем дне, людям не до революционных шалостей. Однако общество на то и есть противочувствительный организм, что не все его составляющие категории мыслят и видят реалии в одном свете. С этим парадоксальным раскладом остается только мириться.

С В О Й П У Т Ь

Истари люди говорят, что невежество и рабство достаются легко, а подлинная свобода — только сквозь тернии. История средневековой, современной демократии с лихвой подтверждает беспспорность этого умозаключения. И при детальном разборе становится очевидным, что свобода потому становится непостижимой и недостижимой, что требует изменений в мироощущениях, понимании человеком своей роли перед временем и обстоятельствами.

Деградацию физических субстанций легко увидеть и даже исправить. А разложение морали, изъяны ментальности всегда были труднопреодолимыми препятствиями на пути к самодостаточности. Переосмысление дается нелегко, иной раз даже ценой крови, непомерных лишений. И как

же быть, если из неограниченной свободы порой возникало жесточайшее рабство?!

Изменение в умах общности требует направленных усилий, долготерпения. Нет такой формулы, с помощью которой можно было бы одним разом убедить всех в преимуществах свободного развития. Опыт показывает, что люди всегда не в меру осторожны во всем, что касается свобод, границ этой невидимой ипостаси. Однако, несмотря на свою тончайшую суть, она поистине является ключом к решению многих фундаментальных проблем.

И прежде чем обзавестись этим ключом, нужно изрядно обдумать, переварить все тонкости и детали вынашиваемых планов, предполагаемых реформ, которые затрагивают самую чувствительную сферу жизни общества. Наверное, правы те, кто ставит вопрос ребром, требуя установления диктатуры тотальной ответственности. Это касается не только ответственности власти перед теми, кто ее избрал. В первую очередь, ответственность должна воцариться в обществе, на каждом шагу, чтобы люди имели представление о том, что за все поступки и действия нужно быть в ответе. Это нужно не столько власти, сколько гражданам. Иной раз люди, тиражируя досужие выдумки, благоглупости, менторски заявляют, что, дескать, власть несет ответственность за все и вся везде и всюду. Не означает ли это, что носители столь абстрактных и необдуманных сентенций перекладывают непомерно тяжелый груз забот на власть, высвобождая себя из орбиты ответственности за мирские мелочи? Кажется, все обстоит именно таким образом.

Беспспорно, власть, располагая большими полномочиями и возможностями, должна знать обо всем, уметь многое и направлять то, что важно для всеобщего блага. Однако она не может и не должна быть чистильщиком людских по-

роков, слабостей, наконец, дублером тех, кто не обременяет себя элементарной совестью в борьбе за бытвой порядок, социальную справедливость на местах, повседневную гражданскую совесть.

Это другой вопрос, что возведение ответственности в ранг разумной, но обязательной нормы, должна воссоздать такие условия, чтобы и граждане, и власти имели бы элементарную возможность контролировать друг друга. Тогда на встречном движении и создается благоприятная база взаимопонимания и взаимного дополнения. Судьба национальной демократии всегда предопределяется тем, насколько быстро и безболезненно находится консенсус. В его поиске ключевую роль играет не только политическая воля верхов, но и гражданская позиция людей. Пересечение двух векторов становится здесь фактором преодоления морально-психологического кризиса, который иной раз держит под своим коллаком большую часть общества.

История демократического развития доказала объективность суждения, согласно которого каждый народ, каждая общность достигает высоты, когда мобилизует главные силы на пути к означенной цели, не вдаваясь в кампанейщину, не подпадая под слепое влияние чуждых духу народов заимствований. Максимальное использование положительного опыта является неписанным правилом, но только в том случае, когда он соответствует заданным параметрам перестроенных программ.

Путь к подлинной демократии, не искривленный и оправданный, всегда лежит через возрождение духовных ценностей, поднятие национального самосознания, создание таких институтов, которые пускают корни в народную жизнь. Параллельно с этим становится крайне важным формирование среды межнационального и межконфессионального

согласия. И без государственной поддержки культурного развития, интеграции, заинтересованного взаимодействия с международной средой или рождается хромая демократия, или же формируется виртуальная картина свобод без ее определяющих составляющих.

Однако модернизация является неперенным условием в создании благоприятной атмосферы, что необходима для постепенного рождения свободного мышления, соблюдения принципов гражданской независимости, личных свобод и всеобъемлющих прав человека. А это предполагает наличие экономической самодостаточности, стабильности для функционирования социальных, общественных и политических институтов.

В Азербайджане требования, вытекающие из перечисленных постулатов, позволяют утверждать, что важные и неоспоримые условия рождения полноценной национальной демократии в годы президентства Ильхама Алиева создавались на естественной платформе, когда все нововведения вводились в действие с согласия заинтересованных сторон. Это крайне важно, потому что любой перехлест в этом процессе неминуемо вызывает социальные болезни, столкновения мировоззренческого характера, за которыми всегда стоит глубокая пропасть неопределенности.

Не случайно философы утверждают, что демократия не в меру самодовольна, и в этом кроется угроза ее кризиса. По свидетельствам ученых, споры о совершенстве конституции, институтов власти, которые должны выступать гарантом демократических преобразований, идут со времен Аристотеля и не утихают по настоящее время. Это только подтверждает правоту и мудрость мысли о том, что не существует в природе такой модели, которую можно взять и слепо повторить.

Демократия в классическом понимании являет собой результат постепенных реформ. Они формируют не только нормативно-правовую базу, но и естественную среду для защиты прав человека от посягательств государства, отдельных групп, защищает общество от угроз, исходящих от чрезмерного проявления индивидуализма. Очень важно, чтобы государство прочно держалось на ногах, имело устойчивый образ сильного звена.

Это нужно для того, чтобы сдерживать натиск человеческих слабостей, угрожающих общему порядку, интересам отдельно взятого гражданина. Потому человек нуждается в том, чтобы постоянно пропагандировались простые человеческие добродетели, тоже подкрепляющие фундамент демократической системы.

Во всех важных направлениях энергетическим центром, эталоном, который представлял собой образец для подражания, был и остается азербайджанская власть, которая, являясь источником новых идей, несет в себе миссию гаранта перемен. Только в 2012 году в республике на законодательном уровне были приняты акты, направленные на обеспечение прав и свобод различных групп населения. Сюда входят граждане, содержащиеся под арестом, лица, в отношении которых принимается мера пресечения в виде временного ареста, а также предприниматели и потребители, те, кто подвергся насилию, включая несовершеннолетних, пожилых, женщин и детей.

В поле зрения профильных инстанций была и остается деятельность государственных органов, которые призваны следить за нарушениями требований законодательства. Принимаемые в этом направлении меры позитивно сказываются на обеспечении прав лиц, в отношении которых допускаются злоупотребления со стороны государственных

органов, судебных инстанций. На профессиональном языке эти меры подпадают под юрисдикцию так называемого превентивного механизма, наличие которого имеет архиважное значение.

Предметом гордости для страны, системно работающей над развитием национальных механизмов в борьбе с таким устойчивым социально-нравственным злом, как коррупция, стал план действий с негативными явлениями в государственных органах. В 2007-м году президент Ильхам Алиев подписал специальное профильное распоряжение, согласно которого в жизнь проводятся адресные мероприятия, способствующие установлению режима наивысшей прозрачности. Тут широкое поле отдано развитию электронных услуг, оказываемых населению. За последние десять лет все центральные органы исполнительной власти, министерства и ведомства, государственные концерны, крупные производственные и сервисные кампании обзавелись подразделениями электронных услуг, разместив в электронной сети список документации, на базе которых осуществляются удовлетворение граждан. Ныне их обращения в ведомства обеспечиваются в электронной форме, и это полностью отвечает требованиям прозрачности.

Портал «Электронное правительство» в настоящем это данность, и ключевые государственные органы подключены к нему. Характерно, что предварительная просветительская работа на местах, заинтересованная настроенность ведомств в освоении современных электронных технологий, популяризация удобных форм взаимодействия граждан с чиновничьим аппаратом не вызывает вопросов и сомнений.

Уже стало обыденным в восприятиях, что судьбоносные процессы, в том числе и демократическое переустройство, нуждаются в сильном государственном регулирова-

нии. Дело в том, что переходу к полноценной демократии предшествует создание базиса развитой экономики, на что Азербайджан в последние десять лет сделал прицельный упор. Страна, которая не в состоянии прокормиться, не может позволить себе рутинное занятие такими вопросами, как разделение полномочий между ветвями власти, или же определение оптимального круга в таком щепетильном деле, как личные права и свободы. Демократия приходит в каждый национальный дом и остается в нем только тогда, когда нет голода, все одеты и обуты, имеют возможность получать медицинскую помощь, образование все желающие граждане, позволяя себе свободу передвижения. Возможности для этих естественных преимуществ реально имеются, и столь необходимыми правами пользуется сегодня большинство.

Искушение либерализмом, неозападничеством оказались болезнями роста и для азербайджанского общества. Отрезвление от избыточного романтизма наступило благодаря роли политического руководства, которое четко отдавало себе отчет в том, где и как проходит линия фронта в столкновении интересов рыночно-демократического фундаментализма и реальных потребностей демократического переустройства.

Поставив надежный заслон попыткам безоглядного вхождения в стихию неограниченных свобод, государство добилось главного — предотвращения утраты национальной идентичности в таком болезненном и чувствительном процессе, как формирование нового типа демократического сознания. Это означает, что Азербайджан избрал свой путь создания национальной демократии, и намерен действовать, двигаться в нужном направлении без оглядки назад и в сторону.

ЧАСТЬ III

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: ОТ СТАБИЛЬНОСТИ К РАЗВИТИЮ

(В ОРБИТЕ
ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ)

Серьезная деятельность не терпит безыдейности. Если она заправлена высшей целью и в основу усилий ложится идея, работа приобретает смысл, и, принося плоды, дает представления о том, насколько мотивация оказалась сильной и оправданной.

Внешняя политика — одна из таких сфер, где востребованы высокие цели и серьезные намерения, мотивирующие преодоление непредсказуемых препятствий на пути к искомому. И результаты деятельности порой доступным языком фактов и бесспорных выводов выносят вердикт об успешности той или иной доктрины. Может потому политика, как род деятельности, и привлекает к себе повышенное внимание.

Умение мастеров дипломатии проявлять безграничные способности и трудно воображимую изобретательность порой завораживает. И происходит это потому, что преодоление дилемм открывает простор возможностей. А за ними непременно следуют маневренные действия, выступающие гарантом закрепления и умножения успехов.

Когда вспоминается, что за большой политикой стоят судьбы народов, становится понятно — почему сфера эта так живо занимает не только тех, кто плотно ею занимается, но и простых людей.

Внешняя политика президента Азербайджана Ильхама Алиева, которую он смог реализовать за десятилетие, без

преувеличений оказалась выше всех похвал. Она практически не дала сбоев, став классической хрестоматией неординарных подходов и тонких ходов. В силу убедительности и своей головокружительной навигацией она де-факто оставила рельефный след на глобальном геополитическом поле. И это притом, что поле усеяно несметным числом трудностей, невидимых барьеров, да и прочими препонами, которые в любую минуту готовы разразиться формажором.

Не зря аналитики свидетельствуют, что совершенство геополитической модели подтверждается позитивными признаками ее материализации, способностью отвечать условиям и требованиям времени. Личные качества политиков, выражающих вотум доверия той или иной модели, определяются не только прозорливостью выбора. Они подтверждают свое предназначение умением адекватно реагировать на изменения неожиданного характера.

В практике часто случается, когда за крутыми поворотами пути возникает атмосфера нервозности, и она превращает обстановку в неподвластную среду. Но такое в политике не всегда становится следствием грубых, непростительных промахов. Очень часто тревожный разворот вызывают сюрпризы, которые тщательно отработываются в мастерских профессиональной дипломатии конкурентами. Их в сфере внешнеполитических баталий всегда хватает. И не преодолев головоломки, невозможно разрядить ситуацию, выйти на уровень предсказуемости и безопасного позиционирования. Говорят же политтехнологи, что пространство геополитики сродни минному полю. Искоренять цепные сложности, возмещать потери, наконец, выигрывать выгодные позиции — это удел сильных политиков,

которые обладают высочайшей подготовкой с неординарными способностями.

Во внешней политике, как показывает история дипломатии, непредвиденные повороты постоянные спутники актов. С ними и борются, ими приходится совладать. В некоторых условиях удастся обходить трудности ценою больших трудностей и потерь, а иногда и малой кровью. Но при всех обстоятельствах нужно находить решения, иначе атака на проблему по принципу «на пролом» воссоздает многосложную среду. Объясняется это просто — ожесточенность конкуренции, борьба за верховенство интересов увеличивает вероятность схода на ложный путь. Таковы неписанные правила дипломатии, для которой холодный расчет, хитросплетения, провокации — не зло, а инструментарий, а расстановка ловушек на всех имеющихся дорожках — норма. И столь тревожное, чреватое положение пугает лишь тех, кто боязлив, подвержен паническим настроениям и лишен возможности совладать собой в прогнозировании грядущего.

По всем невероятно трудным статьям, как показывает панорама действий Ильхама Алиева на посту президента своей страны, продемонстрирован высокий пилотаж функциональности и успешности. Благодаря этому национальные интересы государства только подтверждаются, обрстая базой прочности и маневренности. И сегодня они внушают обоснованный оптимизм.

Позиции дипломатии Азербайджана на всех направлениях от СНГ до Южной Америки укрепляются, принося зримые плоды. Страну, которая за последнее десятилетие стала единоличным лидером социально-экономического развития на постсоветском пространстве, смогла побить своеобразный рекорд, надев майку государства с самой бы-

строразвивающейся экономикой 2012 года, знают и уважают в мире. Похвальный послужной, серьезный дипломатический багаж всегда имеют не последнее значение в системе международных координат. И в данном конкретном случае выражается это в том, что со словом официального Баку считаются повсеместно.

Прекрасно осведомленный по части истории дипломатии, владеющий тонким искусством преодоления геополитических проблем азербайджанский лидер не упускает момента, чтобы не воспользоваться минимальными преимуществами. В складывающихся обстоятельствах он продолжает действовать в надежном ключе, потому что сильному политику присуще развивать действие, а не увлекаться его привлекательными формами. И это получается, если продумана вся цепочка действий на фоне постоянно меняющихся обстоятельств.

Для титулованного актора (актер — политический деятель мирового уровня. — *Ред.*), а Ильхам Алиев имеет устойчивую репутацию такового, трудности не помеха, а стимул. Он мастерски трансформирует неудобные и неблагоприятные реалии в сопутствующие условия. Такой подход позволяет извлекать максимум выгоды для страны. И при этом доминирует настрой к равноправному партнерству со всеми государствами, вне зависимости от геополитического веса, стратегии действий маститых фигурантов на необъятном поле.

Тонкое понимание трендов мировой геоэкономики, стремление всегда находиться в орбите предсказуемости непременно отзывается позитивом. Для современной азербайджанской дипломатии этот урок, благодаря усилиям Ильхама Алиева, стал усвоенным. Примеров на сей счет не мало, и о них пойдет речь в этой главе книги.

ЛИЦОМ К СВЕТУ

Родство дипломатии с игрой в шахматы воспринимается естественным образом, потому что в природе двух этих ипостасей много общего, если не сказать сходная методология. Все решает точность расчета и умение предвидеть действия противной стороны. Означает это, что мастер обязан навязать конкуренту свою игру, подвинуть его следовать тем действиям, которые приведут к капитуляции. Теоретически добиться этого не так сложно. Но случается такое, когда на поле интересов находится слабый и плохо защищенный соперник. Довольно часто неуверенная в своих возможностях сторона привлекает союзников, влиятельных покровителей, дабы обеспечить тылы и не сдать позиции. И от этого сложности только прибавляются.

Дипломатия Азербайджана последних лет смогла совершить огромный прорыв. Это стало возможным благодаря фундаментальным шагам, которые имеют под собой судьбоносное значение для будущего страны. Одним из таких стало полноправное членство в Движении неприкосновенности (ДН). Произошло это в мае 2011 года. До того статус наблюдателя позволил взвесить все «за» и «против», которые могли сулить более тесные отношения со структурой, родившейся после второй мировой войны. Усилия некоторых государств той эпохи, а среди них были новые образования, не скрывали намерений. Они укладывались в рамки системного противостояния натиску сверхдержав. В своем роде то была коллективная заявка на так называемый третий путь развития в условиях существования западного капиталистического пути и социалистического. Блочное разделение мира, когда одна группа государств медленно перемещалась под зонт НАТО, а другая под защи-

ту Варшавского Договора, оставляла призрачные шансы на подлинно суверенное позиционирование. Элиты некоторых молодых и слабо защищенных стран искренне желали найти свой путь движения в будущее.

Прошли десятилетия, времена хоть и изменились, но характерные тенденции не так уж и преобразились. Или точнее, не перестали носить в себе угрозу соподчинения. Слабо развитые государства всегда рассматриваются сильными странами в качестве естественных продолжений собственных редутов, и с этим ничего не поделаешь. Ведь, право сильного со времен Римской империи видоизменяется только в терминологической форме, в сути остается прежним.

Президент Ильхам Алиев, в 2003 году став у руля власти молодого государства, отдавал себе отчет в том, что для успешного решения проблем геополитики у страны один путь — освоить совокупность социальных идей, чтобы обусловить целенаправленную линию во внешней среде. И в бурных потоках мировой геополитики эта формула удивительным образом пришлась ко двору.

Унаследовав осмысленную методологию искусного управления, он стал развивать прозорливый курс Гейдара Алиева. Но уже тогда было ясно, что по законам геополитики имеющаяся платформа не дает трещины перед лицом мощного прессинга, если ее методично укреплять. Активы надежности дня сегодняшнего, даже если они впечатляют, могут отозваться недостаточностью завтра. Мощный тыл в виде самодостаточной и развивающейся национальной экономики превращается в подобных условиях в надежно страховщика. Он не только направляет, но и помогает правильно распределять ресурс в динамичном движении.

Членство в Движении неприсоединения стало сенсационным мировым масштаба. В одном этом факте прослеживается

несколько характерных особенностей. Если бы Азербайджан был бы на тот момент субъектом из так называемого ряда обслуживающих звеньев, то членство в Движении неприсоединения (ДН) скорее вызвало бы рядовую реакцию, а то и вовсе осталось бы незамеченным. В том интрига и состояла, что ведомая энергичным президентом Азербайджанская Республика ко второму десятилетию нового тысячелетия подошла во всеоружии, громко заявив о подкупающих воображение планах, заметной роли в глобальных геэкономических и геополитических процессах. И параметры планов, инструментарий, которым научилось оперировать молодое государство, были из категории «макро».

Яркая и понятная мировой элите политика стабилизации, которую проповедовала страна, уже имела в послужном списке убедительные активы. Высокое реноме стало результатом участия в программе международной энергетической безопасности, в поддержании миротворческих усилий в ряде горячих точек планеты, в индексе участия по части масштабных интеграционных проектах. В некоторых из названных позиций Баку смело и грамотно играл на первой скрипке. То есть, Азербайджан далеко не был темной лошадкой мирового процесса, а уже был в ранге субъекта с высокой дееспособностью.

XVI индонезийская конференция ДН обратила на себя внимание не только в связи с 50-летием своего существования, но и в силу инициативы азербайджанского лидера, вызвав бурю дискуссий. Их красной нитью стал вопрос — зачем это нужно официальному Баку?

Как говорили древние, невозможно приготовить блюдо из яиц, не разбив их. Политика, будучи делом реальных действий, показывает, насколько точечные ходы важны для воплощения больших инициатив. Вступив во влиятельную

международную организацию, Баку подтвердил намерение выйти на более высокий уровень сотрудничества со всеми мировыми полюсами. Было очевидно, что веяния холодной войны опять стали тревожить сообщество. Для предотвращения повтора тревожных уроков отшумевшего столетия, когда два блока на протяжении десятилетий держали в страхе весь мир, угрожая вселенской войной и ядерным коллапсом, необходимы усилия стабилизации, координации и направленного сотрудничества. Если еще вспомнить, что вовлеченный военной авантюрой Армении в конфликт, Азербайджан более 20 лет испытывает на себе тяжесть оккупации. На этом фоне становится очевидным, насколько для страны актуальны проблемы мира.

Взаимная поддержка государств, осуществляющих здравую и конструктивную политику, ведущих согласованные действия на уровне международных организаций никогда не теряет своей актуальности. Она помогает нейтрализовать региональную, глобальную напряженность, готовить ту платформу, которая оправдывает надежды на многовекторное взаимодействие.

Шаг в направлении ДН, будучи обдуманной инициативой азербайджанского руководства, продемонстрировал, насколько усилия его дипломатии маневренны, насколько гибки применяемые механизмы и отвечают они требованиям времени. К тому же инициатива Баку вытекала из внешнеполитической концепции молодого государства, в которой превалируют ориентиры мирного сосуществования со всеми членами сообщества вне зависимости от географического расположения. Выход на уровень конкретного сотрудничества с ними страна рассматривает, как подготовку гарантированной и обнадеживающей перспективы.

Не обошлось и без скепсиса. Некоторые аналитики, деятели политических структур поторопились с высокого трона «истины» объявить о преждевременности данного шага. Согласно их позиции, членство страны в клубе государств, отвергающих наличие военно-политических блоков, дескать, может навредить сотрудничеству с североатлантическим блоком. Азербайджан много лет успешно позиционирует в Программе «Партнерство ради мира», инициированной НАТО, целенаправленно перенимает стандарты блока касательно военного, гуманитарного, демократического строительства. И отказываться от взаимодействия, что приносит несомненную пользу, не рационально и равносильно рубке сука, на котором сидишь. Многовекторная политика президента Ильхама Алиева на то и прагматична, что не исключает активности действий на, казалось бы, взаимоисключающих направлениях. Как показывает практика последних десяти лет, реальный прагматизм обязательно приносит ожидаемые плоды. И тут нет места сомнениям и досужим предположениям.

В большой политике такое явление, как разрыв политических бомб с мощным зарядом, дело привычное. Раскаты взрывов не только вздымают эмоции, но и будоражат воображение. Происходит это, как правило, в двух случаях, когда имеет место оправдание тонкого и дальновидного расчета, и, наоборот, когда торопливость приводит к громкому фиаско. Став полноправным членом Движения неприсоединения, Азербайджан неизмеримо расширил круг друзей и потенциальных союзников, дал обоснованную заявку на признание своей возрастающей роли в международной политике, где закручиваются острые сюжетные линии новых глобальных постановок. Такое происходит в случаях, когда полноценные субъекты чувствуют в себе потенциал, трезво соотносят воз-

возможности с условиями конъюнктуры. Примечательно, что Армения, которая в силу известных причин взяла за обыкновение выносить преждевременные вердикты, а они всегда выливаются в неадекватное восприятие азербайджанских внешнеполитических инициатив, поторопилась с ироничной реакцией в адрес восточного соседа.

В октябре того же 2011 года в ходе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций голосование по выборам последнего непостоянного члена Совета Безопасности, Азербайджан, успешно преодолев несколько этапов отбора и опередив Словению, впервые стал непостоянным членом ключевой структуры главной международной организации сообщества. Это стало сенсацией для многих государств, и, прежде всего, для тех, которые не готовы перевернуть успехи азербайджанской дипломатии. Но это тема другого разговора.

В последнем туре голосования представитель Любляны предпочел отозвать кандидатуру своей страны. Эпизод напомнил знакомую ситуацию из мира спорта, когда сомневающийся в собственной подготовке атлет, не вступая в бой, бросает белую перчатку на помост, признав тем самым свое поражение. В этой ожесточенной политической битве не одна Словения сложила с себя полномочия претендента. Некоторые из стран, став свидетелями мощной поддержки, которой удостоилась кандидатура Азербайджана, сошли с дистанции на ранних этапах. В общей сложности кандидатуру Азербайджана поддержали 155 государств. Расклад обнажил невидимую сторону потенциала, которым вооружилась молодая страна, только разменявшая второй десяток лет своей политической независимости.

Триумф в главном зале ООН превратился в своеобразный рейтинговый замер, показав, насколько успешна ди-

пломатия Азербайджана и насколько высок и непрерываем авторитет лидера страны.

Символично, что 4-го мая 2012 года давший старт председательству Азербайджана в Совете Безопасности ООН президент Ильхам Алиев открыл заседание высокого уровня СБ ООН, посвященное борьбе с терроризмом. Озвучив характерный для проводимой политики месседж, президент призвал сообщество сосредоточиться на мирных стабилизационных устремлениях. Смысл императива в том и состоит, что разумной альтернативы программе всеобъемлющего взаимодействия не может быть. Познавший на своем примере преимущества конструктивных намерений Баку смог изменить баланс сил в Южном Кавказе и на Евразийском пространстве в сторону коллективного наступления на проблемы и зияющие пробелы.

Вакуум в условиях бездействия,— это потенциальная зона повышенных рисков, которым пользуются носители разрушительных идей, силы, методично подрывающих сложившийся порядок. И Азербайджан, как инициатор многих стабилизационных ноу-хау в регионе Каспийского моря и на стыке Европы с Азией, в состоянии поделиться ценным опытом, повлечь за собой новых партнеров, чтобы создать обнадеживающие заделы уверенности на будущее. Развивая серьезную тему, председательствующий Ильхам Алиев сказал: «Азербайджан решительно осуждает все формы и проявления терроризма. Мы считаем, что все террористические акты являются тяжким преступлением, они должны быть осуждены, а их виновники — наказаны. Никогда нельзя позволять террористам обосновывать свои деяния. Никакой террористический акт, независимо от причин, не может быть обоснован. У терроризма меняющиеся суть и облик, и во многих случаях он связан с агрессивным

сепаратизмом, экстремизмом и организованной преступностью». Напомнив с высокой трибуны, что Азербайджан напрямую стал мишенью террористической деятельности, организованной извне, оратор озвучил ужасающую статистику людских, материальных и моральных потерь, с которыми столкнулась Азербайджанская Республика до и после начала Карабахского конфликта. Проблема стала воплощением симбиоза сепаратистской и террористической деятельности, за которой стоит Армения и поддерживающие ее в этом порыве реакционные международные круги.

Азербайджанский президент еще раз подчеркнул, что его страна вносит большой вклад в международную анти-террористическую коалицию. И, несмотря на то, что сообщество добилась больших успехов в предотвращении терроризма, предстоит еще многое сделать, чтобы пресечь эту беду, вести с ней непримиримую борьбу.

Озвученные мысли фактически стали прологом к началу развернутого и открытого обсуждения актуальной проблемы, не решив которую человечество, народы, государства не смогут сосредоточиться на вопросах социального, экономического, культурного развития. Тревоги и надежды, которыми поделился азербайджанский лидер в исторический для своей страны день, были восприняты сообществом адекватно. Иначе быть не могло, поскольку взвешенные, рациональные мысли, подтверждаемые конкретными фактами, явлениями из жизни — это не абстракция, а олицетворение реалистичности. Подбор необходимых ключей к имеющимся проблемам, конфликтам обещает сообществу те трансформации, которые позволяют надеяться на предвосхищение потенциальных вызовов.

Кстати, о трансформациях. Это уже очевидная истина, что под данной дефиницией не всегда и не все понимают

одно и то же. Деструктивные силы под разными ухищрениями наловчились облекать опасные намерения в форму перемен, завлекать в среду раскручиваемых сомнительных тенденций обманутые категории, а после разжигать огонь радикальных эксцессов. Используя подрывные технологии, они играют на зыбкой почве межнациональных, межконфессиональных отношений, и нередко им удается добиваться сокрушающего эффекта. Конфликты, неостребованные революции и всевозможные чреватые поползновения всеми правдами и неправдами преподносятся сообществу, как стремление добиться лучшего. А на поверку выходят новые кризисы, которые превращают большие перспективные пространства в мертвую зону, принося людям неисчислимые трудности и беды. Классическим примером торжества зла над разумом можно назвать проблему Нагорного Карабаха, на которую указал в своей речи азербайджанский лидер. Конфликтный регион вот уже более двадцати лет в подвешенном состоянии. Миротворчество международного сообщества результатов пока не приносит. По этой причине видится обоснованным беспокойство азербайджанцев, вызывающих к сообществу, здоровым силам, которые не имеют морального права на индифферентность перед лицом незаживающих ран некогда цветущего региона. И там, где тлеет огонь войны, плодятся новые вызовы.

Говоря об этом, председательствующий указал на один немаловажный аспект, который обнажает природу условий, сопутствующих размножения рисков. Речь об отсутствии в международном праве четкого определения терроризма, что препятствует усилиям международных сил, ставящих цель привлечь к ответственности не только отдельных террористов и террористические организации, но

и государства, поощряющие и финансирующие зловещую деятельность. Как подчеркнул Ильхам Алиев, Азербайджан поддерживает важность достижения согласия по всеобъемлющей конвенции относительно международного терроризма, которая может стать эффективным средством в борьбе со страшным злом.

Возвращаясь к теме членства страны в Движении неприсоединения, имеет смысл напомнить, что политика Азербайджана на международном уровне не подвержена синдрому случайностей. Она выверена с математической точностью, где каждый шаг вытекает из логики предыдущих, доходчиво объясняя суть всех измерений в масштабах единого целого. Вхождение страны в ДН, по горячим следам вызвавшее кое у кого недоумение и даже критику, впоследствии предстало в ином свете. Те, кто еще вчера выражал непонимание, после триумфа страны в ООН по достоинству оценили прорывный характер действий азербайджанской дипломатии. Это еще раз доказывает, что не могут шаги профессионала в большой политике, коим, бесспорно, является Ильхам Алиев, идти вразрез с логикой. Мастер на то и внушает доверие, что видит в объемной проекции все без исключения нюансы вынашиваемых идей, возможные издержки ситуативности, и только после тщательной проработки материала дает сигнал действию.

До членства в ДН была масса инициатив с невиданным доселе представительским, деловым содержанием, географическим размахом, которые подготовили почву уверенности для большой арены. Взвешенные усилия в направлении Европы, где страна имеет прочные позиции, в Организации Исламского сотрудничества, на Евразийском пространстве, в далекой Южной Америке и в бассейне Карибского моря способствовали закладке точек дипломатической опоры.

Благодаря тонкой расчетливости, без которой в большой политике не преуспеть, вокруг воссозданных эпицентров поддержки маленький по своим географическим параметрам Азербайджан смог осилить большое действие, приобрести немалые дивиденды. И их реальная цена обнажилась в зале голосования, когда страна впервые стала непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Такие повороты смело можно отнести к разряду событий, когда торжество человека над нелегкой ситуацией возвышает не только самого победителя, но всех, за кого он в ответе.

ДОРОГА НА ЗАПАД

Внешняя политика государств неразрывно связана с внутренней политикой. При наличии грамотной экономической программы, устоявшихся трендов развития государства и их союзы обретают способность отвоевать для себя выгодное расположение в системе международных координат. Азербайджан, как показали события и результаты последних лет, являет показательный пример рационального регулирования двуединого процесса, который играет в его планах пробивную роль.

Стабильно развивающаяся экономика стимулирует активность страны во внешней среде, открывая предпосылки для новых дипломатических накоплений. Из них формируется необходимый запас уверенности и маневренности. Растиющий актив внешнеполитических достижений формирует базу составляющих, которая со временем превращается в алгоритмы решения проблем международной повестки.

Не зря говорят, что успешная экономика открывает окно в мир большой геополитики, а в случае глобально востребованной направленности и вовсе сносит стены, разделя-

ющие страны с их окружением. Азербайджан, делая шаги к открытому диалогу с соседними государствами, с объединенной Европой, с которой поддерживает стабильно развивающиеся отношения, с Исламским сообществом, будучи одним из 54 мусульманских государств, старается быть одинаково последовательным на всех направлениях. И примечательно, что ставка на прагматизм, учет встречных интересов с партнерами приносит зримые плоды.

Убедительный прорыв, ком стало избрание Азербайджана в непостоянные члены СБ ООН, стал венцом многолетних оправданных усилий. Они продемонстрировали умение молодого государства быть одинаково полезным на всех направлениях внешнеполитической деятельности.

В этой сфере часто используется термин «утомленных субъектов». Образно говоря, под ним подразумевается ленивое позиционирование, которое иной раз характеризует поведение государств, подолгу занимающих выжидательную позицию, не испытывающих желания внести живинку в международный процесс. Бывает, когда отдельные государства, не выказывая активности, пытаются «отлежаться», надеясь на приобретенный багаж дивидендов и не думая об его пополнении. Признаки изменения внешнеполитического климата всегда и везде показывают, что так называемый штиль — это всегда временно. Он неизменно сменяется резким похолоданием, приносит штормы, а вместе с ними и новые проблемы, трения и неопределенность в разграничении интересов.

Потому дипломатия подобно системе подогрева, нуждается в постоянной энергетической подпитке. В случаях, когда в виде потребляемого ресурса выступают направленные инициативы, наступает полоса предсказуемости и, как следствие, укрепляется базис надежности.

На протяжении десяти лет Баку с завидным постоянством показывает приверженность к наступательной стратегии. И это находит одобрение международной элиты.

В августе 2013 года впервые в истории азербайджано-итальянских отношений в Баку состоялась встреча в верхах. Посетивший Азербайджан с официальным визитом премьер-министр Италии Энрико Летта, проведя конструктивный обмен мнениями с президентом Ильхамом Алиевым, высоко оценил усилия азербайджанского президента в поддержании международного интеграционного действия и европейской энергетической безопасности. Высокий гость подчеркнул, что в условиях продолжающегося экономического кризиса такие дееспособные страны, как Азербайджан, вносят реальный вклад в преодоление рецессии, стимулируя производство и потребление.

Итальянский премьер Э. Летта выразил уверенность, что совместно с азербайджанским лидером закладывает основу новых отношений, представляющих важность для будущего. Энергетика для развитых государств, как известно, является статьей емких поисков и больших забот, и без успешного разрешения ее дилемм трудно представить прорывы в других отраслях. «Мой сегодняшний визит сюда поможет итальянцам понять, какая это страна Азербайджан и какое у нас стратегическое партнерство», — эти слова, став откровением в устах гостя, показали насколько важным и востребованным для европейцев является то, что делает политическое руководство Азербайджана. В сущности Э. Летта признался в оправдании надежд, которые возлагают итальянские промышленники, производители на нового эффективного партнера, на вклад лидера Южного Кавказа в обеспечение энергетической безопасности. Речь идет о стратегических расчетах в связи с выходом из кризиса.

Слова итальянского премьера о том, что «я безмерно горд, что являюсь первым высокопоставленным представителем своей страны, совершившим визит в Азербайджан», можно расценить, как свидетельство важной трансформации в политике европейского государства, в его понимании роли и значения Азербайджана. Усилия Баку, направленные на оздоровление международного климата, обеспечение континентальной безопасности, наконец, выбор в пользу Трансадриатического маршрута в поставках азербайджанского газа свидетельствует об одном — в Италии воздадут должное усилиям Ильхама Алиева, как политика, который выступает в роли гаранта надежности, дееспособного партнера.

Будучи третьей экономикой континента, Италия является одной из ключевых государств Европейского Союза, да еще и с перспективными экономическими возможностями. Ее сближение с Азербайджаном дает ясное представление о том, что две страны, настраиваясь на продуктивное сотрудничество, закладывают базу многовекторных отношений, сближаются не только в экономической плоскости, но и в культурно-гуманитарной сфере, столь важной для судеб будущего.

Азербайджан является одной из шести стран постсоветского пространства, которые оформили четкий формат партнерства с ЕС, и стабильно наращивают сближение, держа под прицелом такой ориентир, как расширение общего пространства. Для Баку движение в западном направлении, сближение с Евросоюзом есть средство для повышения индекса интеграции, которая играет стабилизирующую роль на континенте. Контакты ведутся на постоянной основе, и ожидается подписание ассоциативного соглашения. На пути к нему решаются многие текущие проблемы,

обсуждаются вопросы облегченного передвижения граждан Азербайджана в границах ЕС, создания режима благоприятствования для деловых структур, которые расширяют диапазон экономических сношений.

За последние десять лет взаимоотношения страны с ЕС регламентировались двумя проектами — Европейской политикой соседства (ЕПС) и «Восточное партнерство». Они предусматривают взаимную приверженность к единым ценностям в области верховенства закона, соблюдения прав человека и меньшинств, развитию добрососедства, принципов рыночной экономики и устойчивого развития. Требования эти для Брюсселя, безусловно, важны. Но не менее актуальны они и для такого партнера, как Азербайджан, который шаг за шагом преодолевает этапы демократических преобразований. Тут нет и не может быть сомнений, что процесс этот стал необратимым. Несмотря на это, отдельные представители Европейского Союза, ставя заведомо завышенные требования форсирования процессов, создают труднообъяснимую атмосферу вокруг естественных намерений и потребностей. За все время отношений в законодательном органе ЕС — Европейском Парламенте неоднократно обсуждались тенденциозные резолюции относительно внутренних процессов республики, где имело место стремление воздействовать на позицию властей Азербайджана в принятии решений по частным проблемам. Звучала необоснованная критика за якобы имевшие место нарушения в области свободы слова, собраний, защиты прав человека.

Впоследствии эксцессы находили свое разрешение благодаря правильной расстановке акцентов, позволяя пролить свет на истинное положение вещей внутри страны. И как это неоднократно было зафиксировано, иногда оценки действующего положения вещей в позициях евро-

пейских парламентариев и представителей Комиссариатов ЕС разнились. Анализ ситуации напрямую указывал на стремление некоторых европейских чиновников надавить на официальный Баку, что приводило к ненужной политизации решаемых проблем, появлению необоснованных расхождений мнений в подходах на те или иные вопросы.

В июне 2013 года в ходе визита президента Азербайджана Ильхама Алиева в Брюссель Верховный комиссар ЕС Жозе Мануелу Баррозу засвидетельствовал успехи Баку на пути модернизации, высоко оценив достижения страны на пути развития демократии и прав человека. Он открыто признал право страны на использование эволюционного подхода к целям, которые обозначены в сотрудничестве. Это еще и означало, что стремление страны сохранить самобытность на почве осуществляемых преобразований не может восприниматься, как отход от ранее принятых обязательств или же нежелание двигаться в русле общеевропейских ценностей.

Благоприятный и обнадеживающий тон диалога двух лидеров подтвердил намерение сторон двигаться в направлении принятия ассоциативного соглашения. Но главным пунктом повестки, как и целью визита, было обсуждение решения Азербайджана о газовом коридоре в Европу. Европы была в ожидании, поскольку Консорциум компаний, разрабатывающих крупное газовое месторождение в Каспийском море «Шах-Дениз-2», должен дать ответ, какому из двух конкурирующих проектов по доставке азербайджанского голубого топлива в Европу — газопроводу Nabucco West или Trans-Adriatic Pipeline (TAP) будет отдано предпочтение.

Объявив о решении в пользу TAP, Президент Ильхам Алиев заверил Брюссель, что в лице Азербайджана Евросоюз получил надежного партнера, который обладает возмож-

ностями, чтобы сыграть значительную роль в вопросах поставок энергоносителей в Европу. Он сказал: «Надеюсь, что объемы газа из Азербайджана не ограничатся только тем, что добывается на „Шах-Денизе“. У нас более 3 триллионов кубометров доказанных запасов. И ЕС будет главным рынком для азербайджанского газа».

Долгожданное соглашение о реализации TAP было подписано.

Пользуясь своим нахождением в столице объединенной Европы, азербайджанский лидер пролил свет на проблематику, которую отдельные круги всеми силами продолжают превращать в болезную тему двусторонних отношений. Касаясь ситуации с правами человека в Азербайджане, Ильхам Алиев уверенно заявил, что в стране политических заключенных нет: «Ни один из моих политических оппонентов не находится в тюрьме. Все гражданские свободы, включая свободу собраний, в Азербайджане соблюдаются, а политические партии могут без помех осуществлять свою деятельность». Так, глава государства подтвердил, что замечания в адрес Баку «основаны либо на неверной информации, либо на предвзятом отношении».

Азербайджанский лидер не мог упустить случая, чтобы не напомнить визави, международной прессе, которая освещала исторический визит, о главном — проблема обеспечения энергетической безопасности Европы требует ответных действий в свете обеспечения безопасности Азербайджана. Ведь не может Евросоюз закрывать глаза на попранные нормы международного права, когда наблюдается нарушение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана. ЕС должен соблюдать обязательства, отраженные в принятой в 2006 году Европейской политике сотрудничества, которая ставит обеспечение общей безопас-

ности во главу угла. Справедливое урегулирование армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, нерешенность проблемы возвращения на родные земли сотен тысяч азербайджанских беженцев и перемещенных лиц все еще ждут принципиальной оценки со стороны политического руководства Европейского Союза, как и международного сообщества. Это может сдвинуть проблему с мертвой точки, на что надеются не только азербайджанцы, но и народы региона. Незавершенный конфликт даже если не угрожает перерасти в более масштабную войну, в неурегулированном состоянии тормозит реализацию потенциальных экономических программ, становится заслоном на пути новых интеграционных усилий.

Невзирая на нерешенность своей главной проблемы и необъяснимо терпимое к ней отношение со стороны стратегических партнеров, официальный Баку, не дожидаясь адекватности международных структур, в привычном стиле продолжает следовать избранным курсом. Объявив о решении в пользу долгожданного Южного газового коридора, Ильхам Алиев подтвердил, что его страна с пониманием отнеслась к многолетней мечте европейцев о диверсификации маршрутов импорта энергоносителей. Создание Транс-Адриатического маршрута к началу 2019 года сделает азербайджанский газ доступным для южных европейцев. А в перспективе подключение к проекту ресурсов соседних с Азербайджаном государств — Туркменистана, Ирака и других, сделает более обнадеживающими не только объемы экспорта энергоносителя, но и возможности отпочкования от ТАП новых маршрутов поставок вглубь Европы.

Это еще раз доказало эффективность подхода, с которым азербайджанское руководство ответило на ожидания европейцев в разрешении острой проблемы текущей поры

и отдаленной перспективы. Здравое мышление, сделавшее возможным прорыв в столь емкой проблеме, которая затрагивает интересы десятков государств, сотен миллионов людей континентальной Европы, показывает серьезный настрой азербайджанской дипломатии.

Она мастерски умеет покрывать не только близкие, но и отдаленные цели. Военные в подобных случаях говорят о дееспособности видений и точности расчетов оперативных штабов. Надо полагать, в политике функцию штабов выполняют ставки тонких политиков, которым удаются невероятные марш-броски наподобие крупных и реалистичных проектов наподобие ТАП. Осилев трудный переход во времени и пространстве, Ильхам Алиев подтвердил мудрость высказывания, что гласит — ты не можешь вести за собой людей, если сам не сделаешь того, к чему призываешь.

И то, что Баку играет роль определяющего субъекта, у которого имеется большой рекреационный потенциал, обладает солидными инвестиционными и технологическими возможностями, умеет регламентировать обнадеживающий порядок, доказывает насколько команда президента креативна и ответственна.

Блестящий первый акт борьбы за уверенное будущее превращает азербайджанского лидера в одного из ключевых фигур времени, который еще только разворачивает собственную продуманную программу действий на многогранном дипломатическом поле. Разыгранные ходы большой и увлекательной партии — это всего лишь фрагменты дебюта. Продолжение обещает много не менее интересных и экстраординарных задумок и решений.

Но дорога на Запад, как известно, не ограничивается границами континентальной Европы. Без Соединенных Штатов Америки не только понятие Запад, но и панорама

мировой геополитики не может считаться полной. Активная Евразийская политика Вашингтона превращает страну с самой мощной экономикой мира в игрока, который умеет и достаточно квалифицированно играет на всех досках. Фаворит мировой гонки является одним из главных стратегических партнеров быстро развивающегося Азербайджана. Отношения двух стран, развивающиеся по восходящей, стали важным вектором современной геополитики.

Совокупный потенциал, накопленный за годы партнерства, справедливо воспринимается в качестве системообразующего компонента. Стороны планомерно наращивают сотрудничество, придавая стратегическое значение решению региональных задач, диверсификации интеграционного сегмента. Это позволяет говорить о том, что взаимоотношения Баку и Вашингтона прочно базируются на платформе взаимного дополнения. Крупные кампании Соединенных Штатов, которые немало сделали для развития южно-кавказского региона после падения СССР, стали активными инвесторами в судьбоносных обновленческих проектах Азербайджана, потому что поверили в дееспособность молодой страны. После более, чем двадцатилетнего партнерства Соединенные Штаты Америки, как главный актер международной политики, признали заглавную роль Азербайджана в реализации программы по созданию оживающего порядка в одном из ключевых регионов мира. Не случайно Баку является активным участником инициированных Вашингтоном антитеррористических операций в горячих точках, играет функциональную роль в самой авторитетной международной организации, коей является ООН, имеет возможность успешно предлагать свои видения по многим вопросам международной повестки. Состоявшийся в 2006 году официальный визит президента Ильхама

Алиева в США и его переговоры с президентом Джорджем Бушем, встречи с госсекретарями Диком Чейни и Хиллари Клинтон в Баку (2008, 2009 и 2012 г.г.), консультации с президентом Бараком Обамой в ходе Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке и в других форматах показали, насколько важны согласованные действия для будущего отношений.

Итоги представительной азербайджано-американской Конференции «Взгляд в будущее», который состоялся в мае 2013 в Баку, только подтвердили высокую степень доверия сторон друг другу. Обратившийся к участникам президент Ильхам Алиев, касаясь перспективных приоритетов взаимодействия, охарактеризовал возможности своей страны, как реальные и востребованные. Сенаторы, конгрессмены, губернаторы, руководители ведущих американских исследовательских центров, участвовавшие на мероприятии, по достоинству оценили рациональность суждений и взглядов азербайджанского лидера. Это означало, что доля участия Азербайджана в антитеррористической деятельности, обеспечении международной энергетической безопасности, в применении усилий для обуздания кризисных тенденций глобальной экономики будет адекватна ожиданиям партнера. Подобный расклад, свидетельствуя о растущем потенциале Азербайджана, демонстрирует серьезный уровень политического диалога Баку с Вашингтоном, который повышает значимость успешного взаимодействия в судьбе будущего евразийского пространства.

СТЕКЛЯННЫЕ ПОТОЛКИ

Во внешней политике всегда велик счет взаимных претензий, даже если они не совсем отчетливо дают о себе знать. Порой закручивающиеся вокруг них страсти, деба-

ты и ожесточенные коллизии становятся достоянием гласности постфактум. А в некоторых случаях расхождения по ключевым позициям в режиме реального времени подпадают под прицел общественного мнения, вездесущей прессы, монополизируя всеобщий интерес. И происходит это в случаях, когда интрига международных проблем затрагивает кровные интересы пострадавших сторон, и все с нетерпением и ожесточением загадывают судьбу противостояния по схеме «кто кого».

Хоть и принято считать, что роль морали в большой политике не столь четко прояснена, и что победителей не судят, не часто, но случается, что слово чести оказывается выше конъюнктуры. И тут вовсе не обязательно, чтобы на кону были акции равноценных по силе, мощи и возможностям игроков.

С давних пор, пока есть большая политика, ей вечно сопутствует всякая конспирологическая муть, согласно которой существуют некие закулисные заговоры, страшные козни всемогущей невидимой когорты и прочая чепуха из мира бурной фантазии. Однако ж иной раз происходит такое, что свидетельствует о не бесспорности подозрений скептиков.

2009 год в этом смысле стал знаковым для азербайджанской дипломатии. Она смогла сдержать мощный натиск региональных и мировых игроков, вознамерившихся разблокировать ситуацию вокруг Карабахской проблемы весьма странным образом. Планировалось добиться перелома в затянувшемся процессе путем продавливания выгодной для страны-агрессора в лице Армении обстановки. И случись такое, произошло бы не торжество справедливости, а поражение закона и здравой логики.

За спиной Баку американские и турецкие стратеги совместно с европейскими единомышленниками, не дожи-

даясь разрешения мирной инициативы посредников из Минской группы ОБСЕ, выработали план ускоренного примирения Еревана с Анкарой. Для Азербайджана, по просьбе которого Турция еще в 1993 году заморозила отношения с Арменией, это в некоем роде вопрос стратегической важности. Открой Турция границы с Арменией и восстанови с ней экономические отношения, агрессор в этом случае смог бы выйти из экономической изоляции, заполучив тем самым вожделенный коридор в Европу. А вместе с ним и полноценное экономическое дыхание. И тогда, как говорится, ищи ветра в поле. Разрешение территориального спора с соблюдением буквы международного права ушло бы навсегда.

Ереван и поныне не отказывается от притязаний ко всем соседям, преследуя на практике стратегию так называемого «возвращения исконных земель», что воссоздает невероятные риски для спокойствия в южно-кавказском регионе, выполняящем исключительную коммуникационную функцию на пересечении межконтинентальных коридоров.

Это уже после развязки стали известны деликатные детали плана, который держался в строжайшей тайне от азербайджанского руководства. Цинизму вдохновителей можно было только удивляться, ибо они приготовили жертве армянской агрессии настоящий «сюрприз». Международная конференция «Союз культур» (название какое!) в Стамбуле, куда Ильхама Алиева настойчиво приглашали президент США Барак Обама, глава Турции Абдулла Гюль и премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган, Государственный секретарь США Хиллари Клинтон, по разумению архитекторов проекта должна была согласиться с убийственной разработкой. Она без труда похоронила бы мирный процесс вокруг Карабахского урегулирования.

И как это обычно случается, когда на пути отвлекающих маневров с дерзкой и непоколебимой стойкой встанут сильные политики, умеющие произносить твердое «нет», поражение «победителей» неминуемо. Позорный план поддержки агрессора, закрученный американскими политическими мужами и их ассистентами, рухнул на старте, как ракета, не успевшая выйти на околоземную орбиту. И спусковым крючком ее нейтрализации стала настойчивость президента Ильхама Алиева, который решительно отменил болезненную инициативу, отказавшись от участия в позорном фарсе. Демарш не дал осуществиться плану, который предусматривал взятие измором пострадавшую от военного конфликта сторону. И можно не сомневаться, что дай согласие азербайджанский лидер согласие на поездку, рукопожатия с рыцарями нездоровой дипломатии вылилось бы в выкручивание рук.

Это уже после турецкие источники сообщили подробности сюжета, пролив свет на поучительную историю. Стала достоянием гласности одна весьма существенная и символическая развязка. Принципиальная позиция Ильхама Алиева повлекла за собой массовое ободрение турецкой общности, творческой интеллигенции и знаковых персон страны, которые всем миром встали на защиту азербайджанских интересов. Протест президента Азербайджана, перечеркнувшего надежды на исполнение «Цюрихских протоколов», которые подразумевали открытие турецко-армянской границы в отрыве от разрешения Карабахской проблемы, превратился в мощный заслон на пути новых экспансионистских устремлений Еревана, для которого вопрос «возвращения исконных территорий» все еще остается приоритетом внешней политики. И, думается, не стоит пояснять, что он обещает соседям маленькой проблемной

страны, которая итак наделала много бед в стратегически важном регионе.

Двойная игра союзников Азербайджана закончилась не начавшись. Стало определенно ясно, кто вскормил агрессивного «голубя мира» там, где ожидания сотен тысяч азербайджанцев, пострадавших от войны, законные требования суверенного Азербайджана о необходимости скорейшего восстановления территориальной целостности продолжают замалчиваться иностранными кругами.

С древнейших времен говорили люди, что «сила не нуждается в оправдании». Далекие предки вовсе не имели в виду силу разрушений, вихри страстей, которые приносят народам неисчислимые страдания и боли. Мудрость человеческого разума в том и заключена, что она пронесит через века и лелеет, ставит выше всего силу разума, которая творит и приносит облегчение, размеренность и надежду. Обратной стороной этой морали может послужить и истина о том, что добро должно быть с кулаками. В стихии дипломатии этот кулак не обязан сокрушать истину, а принужден восстанавливать справедливость, отметать с порога все, что способно перевернуть надежды людей, поколений, которые настроены на добрые перемены.

В сентябре 2004 года в Азербайджане должны были пройти учения НАТО Cooperative Best Effort-2004 в рамках все той же программы «Партнерство во имя мира». Они имели значение не только для отработки грозных наступательных планов, но и для выполнения военнотружущими государствами-партнерами миротворческих, гуманитарных миссий, защиты мирного населения от всевозможных угроз, стихийных бедствий. Азербайджан в соответствии с ранее взятыми на себя обязательствами планомерно готовился к проведению широкомасштабного мероприятия.

Однако учениям не суждено было состояться. Настойчивое желание армянского военного контингента принять участие в них заставило азербайджанское руководство переосмотреть ранее достигнуты договоренности.

В стране нарастали общественные протесты против приезда военного контингента страны, которая захватила азербайджанские территории, поддержав террор и сепаратизм на уровне государственной политики. В условиях, когда Армения не признает территориальную целостность Азербайджана и не отказывается от территориальных притязаний к нему, решение проблемы обрело невозможный характер.

Власти подошли к вопросу грамотно и тактично, поставив руководство североатлантического блока в известность о том, что Армения, прикрывающаяся завесой международного сотрудничества и изредка участвующая в мероприятиях НАТО, должна отказаться от участия в предстоящих в Баку учениях.

Милли Меджлис (парламент) Азербайджана направил генеральному секретарю НАТО письмо протеста. В нем письме отмечалось, что Азербайджан, будучи ассоциированным членом Парламентской ассамблеи НАТО, старается поддерживать добрые отношения с военно-политической организацией, однако участие армянских военных в маневрах НАТО, которые планировалось провести в Баку, вызвало негативную реакцию общественности. Кроме того, Милли Меджлис принял отдельное постановление относительно прибытия армян в Баку. В нем указывалось, что ММ протестует против участия армянских военных в маневрах, поскольку оно направлено против азербайджанской государственности.

Как ни пытались армянские официальные и военные инстанции воссоздать благостный фон относительно воз-

можности участия их контингента в учениях, ничего полезного из этого не вышло. И когда стало известно, что визит в Баку заместителя командующего объединенными вооруженными силами США в Европе Чарльза Волда преследовал цель убедить власти Азербайджана в необходимости участия в учениях армянских военных, и он уехал из страны ни с чем, все точки были расставлены. Баку пожертвовал подготовительными усилиями ради отстаивания принципиальной позиции и не дал военным страны-агрессора ступить на свою землю в условиях незавершенного конфликта. То был сильный дипломатический ход, который, став предметом острых международных дискуссий, дал еще одну пиццу для размышлений о том, что Баку никогда не смирится с оккупацией своих территорий и доведет начатый процесс разблокирования проблемы Карабаха до логического завершения.

Дипломатические войны, баталии сродни обычным силовым кампаниям, и в них верх берут настойчивые стороны, которые умеют группировать силы, вести грамотную информационную поддержку и, наконец, выбирают точные цели для поражения. На практике часто случается, когда некоторые страны, союзы государств переоценивают свои возможности и получают вместо выгоды оплеухи. Или же, наоборот, переоценивая противника, допускают непомерно высокие нагрузки с чреватými и ощутимыми издержками. В обоих случаях имеют место непростительные потери, хотя провалы операций являются более болезненными с точки зрения моральных последствий.

Дипломатия Азербайджана за последние годы несколько раз оказывалась в невыгодных для себя условиях, но имела возможность среагировать точно и без провалов. Столь похвальная постанoвка говорит о ее способности правиль-

но оценивать ситуацию и уметь склонять в сторону собственных интересов сопутствующие условия. Такое, как правило, всегда происходит при наличии сильной и убедительной мотивации.

Страна, следуя взятым на себя международным обязательствам, всегда демонстрировала готовность к участию в общих усилиях по поддержанию безопасности в горячих точках планеты. Так, азербайджанские военнослужащие, откликнувшись на призывы сообщества, успешно влились в структуры Международных сил содействия безопасности в Афганистане, Ираке и Косово, по ходу процесса увеличив численность национального контингента. По заключению компетентных чинов международных миротворческих сил участие азербайджанских военных в операциях по поддержанию мира и спокойствия в нестабильных регионах неизменно отвечало высоким стандартам надежности. И всего лишь один раз в динамике процесса произошел неожиданный поворот. После того, как в феврале 2008 года парламент Косово утвердил резолюцию об объявлении национальной независимости, президент Азербайджана Ильхам Алиев направил обращение в Милли Меджлис об отзыве миротворцев Азербайджана из Косово. Оно в начале марта было рассмотрено на заседании парламента страны. Проект постановления, представленного в порядке законодательной инициативы президента был принят большинством голосов, азербайджанский контингент был отозван на родину.

Инициатива главы государства была вызвана тем, что официальный Баку, поддерживая стратегическое партнерство с Белградом, осудил сепаратизм албанцев Косова. Вопреки требованиям международного права и с помощью зарубежных кругов поднявшиеся на вооруженную борьбу мятежные силы не преминули предпринять попытку на-

силыственного изменения границ суверенной Сербии. И, как ни странно, ряд западных государств поддержал раскольническую инициативу сепаратистов. В своей сути этот сценарий стал повторением плана, который в начале 90-х годов прошлого столетия армяне Карабаха осуществили с участием Республики Армения и ряда зарубежных подрывных центров. Повторение трагедии на Балканах не могло остаться незамеченным официальным Баку, и он дал адекватную реакцию происшедшему международному скандалу, который, как ни странно, Запад опять попытался обелить, сделав из сепаратистов борцов борьбы за национальное самоопределение. Однако тесное партнерство Азербайджана с ведущими западными государствами, наличие общих интересов с ними по целому кругу международных социально-экономических, культурно-гуманитарных проблем, участие в общих интеграционных проектах не помешало Баку резко осудить косовских сепаратистов и всех, кто их поддержал в подрыве территориальной целостности дружественной Сербии.

Это показательно, что не менее пострадавший от международного терроризма Азербайджан не позволяет себе дистанцироваться от опасностей и рисков тенденциозных явлений, которые представляют собой площадку для разведения бацилл сепаратизма и ксенофобии. Они, как показал опыт последних десятилетий, удивительно легко паразитируют в местах компактного проживания меньшинств. Круги, которые приняли за правило практиковать селективный подход в вопросах мира и демократии, нередко пускаются взращивать из-за кулис авансцену международной жизни тревожными элементами, в результате чего и вспыхивают межнациональные конфликты, обострения и кризисы. Опыт их разблокирования на базе применения действующей

ших норм международного права убеждает, что пожараща этих безумий лучше предупреждать, чем тушить. И чтобы это удавалось, нужно формировать широкий фронт действий, ибо увещевания, апеллирования к международным актам, здравому рассудку влиятельных кругов зачастую дают обратно пропорциональный эффект. Увы, разочарования на столь показательный предмет только и дают повод для того, чтобы не бездействовать, полагаясь на опыт и возможности испытанных партнеров пробивать прозрачные стеклянные потолки, которые установили в небосводе мировой политики влиятельные силы, дабы ограничивать поле маневра менее влиятельных государств, молодых государств. Только настойчивость приносит плоды радости, когда на повестке стоит трудная дилемма. Вера в себя, в испытанных партнеров и возможности интеллекта всегда вышшеает тех, кто всего себя посвящал цели, в которую верит. Как в случаях, о которых была речь в этом разделе.

ШАГИ НАВСТРЕЧУ

Международную политику с ее постоянным и неунывающим десантом дипломатов можно обозначить, как среду повышенной пожарной опасности с контингентом передовой группы, которая призвана неустанно, проявляя бдительность, подавлять очаги возгорания. И если обратить внимание на то, как с течением времени усложняются обстоятельства борьбы за стабильное и безопасное состояние, складывается впечатление, что борцы с огнем все время вынуждены исполнять профессиональный долг, поднимаясь в гору. Удивляться не приходится, поскольку конкурентоспособность на политическом поле уплотняется. В мире заметно выросли скорости передвижения людей и ресур-

сов, ожесточеннее стали условия рыночных баталий, а размещение интересов стало еще более бескомпромиссным.

Сетовать на сумасшедший ритм жизни и процессов осталось делом ленивых, да и всех, кто предпочитает динамику статичности. Политиком в этом смысле не остается выбора. Они обречены на репортажное восприятие действительности и безотлагательные действия. От того и высокий спрос, который предъявляется им. А деятелям первой гильдии и вовсе приходится держать под прицелом пристального зрения широченную панораму процессов и событий, чтобы вовремя реагировать на стремительно меняющуюся конъюнктуру. Это и вправду так, что не знающий в какую гавань плыть капитан никогда не дожидается попутного ветра. Тот, кто у руля, должен знать, куда и зачем держит путь. Такой удел уготован лидерам государств, которые обязаны выдерживать курс государственного корабля, будучи в поиске спокойных широт. И если удастся ложиться на более ли менее спокойный курс, то это не говорит о том, что штиль дался без боя, потерь или же малой кровью.

Пассажиры ведомых кораблей зачастую слишком поздно, а то и вовсе не узнают о драматизме коллизий, с которыми приходится иметь дело первым лицам. Чтобы ни было, находиться у руля власти это и долг, и призвание, и умение быть на высоте положения. Но каждому ли дано нести ответственность за исполнение долга, не говоря о том, что не всем во власти удастся подтвердить наличие призвания и умение возвышаться над ситуацией?! За победы лидеров непременно благодарят, а что бывает после неудач и потерь, тоже известно. Наиболее вероятный путь к оптимальности лежит сквозь неустанный и энергичный труд, неизбежные тяжелые нагрузки, которые окупаются приобретениями.

Азербайджан за последние десять лет стал своеобразным рекордсменом. Наравне со столичным Баку такие города, как Габала, Нахчыван, Гянджа, Сумгаит и Мингячевир, да и другие тоже превратились в площадку международных конференций и фестивалей, круглых столов и саммитов, в ходе которых прорабатываются важные проблемы международной повестки с участием глав государств и правительств, полномочных зарубежных посланцев. Так, саммиты Организации экономического сотрудничества, Организации исламского сотрудничества, встречи в верхах в рамках ГУАМ, саммиты тюркоязычных государств, межцивилизационные диалоги, встречи религиозных иерархов и многие другие мероприятия, общее число которых перевалило за сотню, оказались не просто важными, но и востребованными. Наравне с высокой организацией престижных и важных событий азербайджанская площадка обеспечивает возможность для непринужденного общения и выработки неформальных решений. Например, IX саммит глав тюркоязычных государств, состоявшийся в октябре 2009 года в Нахчыване, запомнился тем, что положил начало новому региональному формату взаимодействия — Совету сотрудничества тюркоязычных стран.

Там же в Нахчыване стали проводиться встречи глав внешнеполитических ведомств соседних государств — Азербайджана, Турции и Ирана. Не исключается в будущем расширение формата с привлечением представителей других государств региона — Грузии, России и даже Армении, если на то создадутся благоприятствующие предпосылки. Помимо принятой по итогам переговоров и консультаций специальной Декларации важным итогом переговоров стала договоренность о том, чтобы проводить аналогичные встречи для высокопоставленных отраслевых представителей.

Такие направления деятельности, как торговля, энергетика, туризм и транспорт всегда себя оправдывают, поскольку выявляют новые интеграционные возможности с использованием естественных предпочтений трансграничного взаимодействия. Точно также легко преодолимыми становятся острые вопросы таможенных, пограничных ведомств с целью придания динамичности процессам, которые ускоряют процветание региона. Наконец, постоянные консультации и взаимодействие позитивно отражаются на накоплении обнадеживающих импульсов для разблокирования региональных конфликтов.

На встрече тройки в марте 2012 года министр иностранных дел Турции Ахмед Давудоглу, озвучивая заявление представителям медиа, особо подчеркнул, что «уверен в безальтернативности урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе безоговорочной территориальной целостности Азербайджана».

Региональное сотрудничество в условиях кавказских реалий, когда имеет место быть котел противоречий, обретает непреходящее значение. Наличие тугих и многочисленных обойм проблем есть порождение противоречивых процессов, которым не один десяток лет, а то и больше. С годами они не только не разряжались, но становились еще более заскорузлыми. И наивно думать, что с первого же захода возможно смягчить и взять их под долгожданную разработку. Встречи и обсуждения политиков высокого ранга в горячих и так называемых плотных зонах тем и оправданы, что дают надежду на постепенное растапливание замороженной атмосферы, выявляя точки соприкосновения для заинтересованных сторон. Нет универсальных схем разблокировки неурядиц, если проблемы имеют за собой затянувшийся пассив неверия и отчуждения.

Большая политика отвергает дистанционный подход к давним спорам и противоречиям, ибо в таком случае к ним неизменно прибавляется тяжелый груз новых подозрений. А близкое соприкосновение с мрачным наследием прошлого, наоборот, позволяет нащупать концы узлов, за которые смело можно браться. Осторожные, согласованные действия иной раз опрокидывают взаимные обиды хронических болезней давних противников и открывают приемлемые формы терапии. Так, наличие платформы, на которой стыкуются обоюдные стремления к компромиссам, превращают поиск золотой середины в реальный процесс.

Однако встречи и саммиты на региональном уровне не совсем обязательно рассматривать с точки зрения преодоления трудных перевалов взаимных претензий или же недоверия. Они помогают выявлять неиспользованные и неизведанные просторы сотрудничества. Азербайджан и Турция, как известно, являются неразлучными и проверенными друг для друга партнерами. Если исключить фрагмент недавнего прошлого с Цюрихскими протоколами, во круг которых разгорелись нешуточные страсти в братских республиках, а также и в западном сообществе, то кривая взаимопонимания всегда шла и ныне идет вверх. То был пробный ход Запада, который в планах примирения Турции и Армении преследовал свои цели вхождения в Южный Кавказ с закрытых «задних ворот», чтобы закрепиться в стратегически важном пятчке. У американской администрации свои счеты с Ираном, да и с Россией тоже. И вывод Армении из экономической изоляции, на которую обрекла Ереван прозорливая политика Азербайджана, это в своем роде ключ к решению нескольких перспективных задач.

С одной стороны, тот, кто окажется благодетелем, если не сказать спасителем, задыхающейся армянской респу-

блики ввиду экономической асфиксии, заработает ключи от страны, у которой нет сухопутной границы с Россией. С помощью рычагов, возможно, станет реальным осуществление стратегического шефства над Ереваном, невзирая на наличие 102-й российской военной базы в Гюмри. Армения ныне находится в тупике стагнации, и света в конце тоннеля пока ей не видать. Запад на всех парах изо всех сил и торопится, бежит ей на помощь. Обрести на армянской территории надежную точку опоры это мечта американских и европейских элит, которые на протяжении столетия только и делают, что обслуживают армянскую диаспору. На встречном движении маячит физический прорыв на историческую родину армян-эмигрантов.

Наконец, вхождение в Армению через турецкий коридор обещает НАТО присутствию в важном перевеске в свете политики нейтралитации заклятого противника США — Ирана, который со всех сторон обложен угрожающими редутами. В военно-политических расчетах любое продвижение, прорыв хоть на один условный метр есть достижение, которое обещает немислимые преимущества. Беря за основу эти соображения, Запад и вознамерился соорудить стену отчуждения между Азербайджаном и Турцией. Не получилось, Баку не дал. Может, осадок и остался, однако тягостная страница в истории братских отношений перевернута, и все мысли настраивают на перспективу.

Так вот, взаимоотношения и олицетворяющие их процессы идут своим чередом, и в отношениях не наблюдается вакуума. Однако ж нет-нет, да и выявляются ниши, которые диктуют необходимость более плотного сложения усилий для получения новых приобретений. В 2010 году Баку и Анкара решили создать двусторонний Совет стратегического партнерства «Азербайджан-Турция». Его первое заседание

прошло в Измире в 2011 году, а второе в азербайджанском городе Габале в сентябре 2012 года. Отныне новый орган регулирует взаимодействие сторон на более полной основе, мобилизуя имеющуюся базу ресурсов.

Президент Азербайджана, объясняя стратегию своих видений относительно будущего региональных процессов, сказал: «Географическое положение нашей страны и возможности экономического развития, которые реализованы с нашим участием за последние годы, создали такую региональную конъюнктуру, что после ни один крупный интеграционный проект в Южном Кавказе, на стыке Европы и Азии не сможет реализоваться без участия Азербайджана». Смысл заключения, отображая реальную деятельность, есть продукт многосложной и направленной деятельности, которая закрепила за Азербайджаном лидерские функции, превратив его в государство-ключ. Истина, которой делится глава государства, характеризуя стратегические возможности страны, не ограничивается преимуществами, вытекающими из возможностей, которые открывают два стратегических транспортно-коммуникационных коридора — «Север-Юг» и «Восток-Запад». Фактор географического детерминизма в совокупности с наработанным экономическим потенциалом и инициированными интеграционными коммуникациями невообразимо обогатили природу многомерности. Именно в силу этой причины Азербайджан превратился в мобильного игрока программы глобализации, который уверенно регулирует важные региональные процессы. В каком-то смысле можно даже сказать, что авторство уникальных транспортно-коммуникационных проектов превратило страну в условного владельца контрольного пакета акций новой модели геоэкономического переустройства. Благодаря этому внешние игроки счита-

ются с позицией Баку, выстраивая свои планы подключения к имеющимся и перспективным схемам геополитической трансформации. Такие страны, как Словения, Сербия, Болгария, Румыния, Польша, государства Балтии и другие стали партнерами Азербайджана, выступив инициаторами более тесных отношений с Азербайджаном. Сигналы готовности в рамках программы геоэкономической глобализации, исходящие от Баку, принимаются в отдаленных широтах адекватным образом.

Глобализация — явление, которое пока еще больше путает, чем притягивает к себе. Однако, будучи велением эпохи, она подразумевает интернационализацию экономических, политических и культурных процессов. И все, кто от нее шарахаются, остаются ни с чем или же на худой конец довольствуются крохами большого международного действия. К тому же глобализация в своих проявлениях не обязательно сопровождается ограничением национального суверенитета, как это пытаются представить некоторые апологеты изоляционистских теорий. Классический пример успешной постановки являет Азербайджан, который, будучи на волне грамотной внешней политики, устойчиво развивается сам, стимулирует на динамизм проверенных соседей, успешно играет на нескольких досках, преследуя принцип рационализма. И все это не мешает держать западного соседа — Армению, на замке обреченности. Причина в том, что, совершив агрессию против Азербайджана, Ереван наотрез отказывается от вывода оккупационных войск с чужих территорий. Ситуация уникальна в своем роде. Мир, институты сообщества на словах не холят дестабилизатора региона, в роли которого выступает Ереван. Но в то же время, ООН, давшая мандат посредничества ОБСЕ с ее Минской группой, не удосужится разработать механизмы исполнения четырех резолюций

Совета Безопасности ООН. Они были приняты еще в 1992 и 1993 годах, требуя безоговорочного вывода армянских вооруженных сил с азербайджанских территорий. И в столь неопределенных условиях Баку пошел на беспрецедентный и поучительный шаг наказания страны-агрессора, отключив его от всех региональных интеграционных процессов. В то время, как Азербайджан успешно проповедует наступательную экономическую политику, реально превратившись в важный и жизнеобеспечивающий орган мировой системы, Армения вынуждена довольствоваться минимальным пайком. Да и то, перепадает он от Исламской Республики Иран, кстати, испытывающей на себе тяжести международных санкций, и Грузии, которая также имеет неровные отношения с Россией, ощущая трудности из-за невозможности выхода на выгодные рынки северного соседа.

Если исключить Армению, которая натворила бед в регионе, ввергнув себя в унижительное положение изгоя, со всеми остальными соседними государствами официальный Баку имеет стабильные и обнадеживающие отношения. Есть в них надежный запас прочности, который обещает перспективную пользу, как в двустороннем формате, так и региональном. Бесспорно, важной отправной точкой для региональных процессов является диалог с Москвой, как с центром, который располагает большим потенциалом для расширения пояса сотрудничества. Имея рычаги воздействия на формирование устойчивого климата благонадежности в регионе Кавказа и Каспийского моря, Россия тоже признает главенствующую роль Азербайджана в Южном Кавказе. Под благонадежностью следует, прежде всего, понимать создание того порядка, который исключает предпосылки утверждения расколотого пространства в столь важном коммуникационном коридоре.

Баку и Москва за последние десять лет, словно, чувствуя свою ответственность за судьбу региона, непременно делали встречные шаги на пути реализации тех инициатив, которые исключают утверждение тенденций, которые привели бы регион к маргинализации. Высокий коэффициент транзитности сопредельной территории — это то, что отвечает взаимным интересам Баку и Москвы, ибо оба субъекта располагают ключевыми возможностями для повышения дееспособности региона от участия в глобальных действиях. А это стабильно гарантирует потенциальные предпочтения сторонам. И, разумеется, столь согласованные действия, есть результат доверительного политического диалога, который никогда не подавал признаков диссонанса.

Это нашло свое подтверждение в ходе рабочего визита президента России Владимира Путина в Азербайджан в августе 2013 года. Характерно, что взаимная зависимость и наличие предпосылок использования медиативных возможностей при наличии выгодного соседства не превращается в заглавную статью отношений. Ставка на равноправные отношения, которую делает официальный Баку, находит понимание в российском политическом истеблишменте. Столь прагматичный подход отвечает интересам соседей. Большой экономический потенциал, широкий набор рычагов воздействия на геополитический расклад в таком чувствительном регионе, как Кавказ и зона Каспийского моря, превращает взаимодействие в позитивный фактор международной жизни. В лице Баку Москва не только желает видеть, но рассматривает союзника, с которым совместное решение широкого комплекса проблем обретает реалистичный характер. И это видится естественным, ибо каждый адекватный субъект желает иметь дело с предсказуемыми трансформациями. А для такого поворота необходимы надежные союзники.

Проблематика, которую намечают преодолеть азербайджанский и российский лидеры, договоренности, вокруг которых были заключены Бакинские соглашения, продемонстрировали обоюдное желание быть в орбите согласованных действий. Результативный визит В. Путина продемонстрировал, с кем собирается шагать в ногу Москва и кого она видит в стратегических партнерах в постсоветском пространстве.

Интеграция, пусть даже глобальная, всегда берет свое начало с порога национального дома. Первым и неотложным становится утверждение принципов и условий взаимодействия с ближайшими соседями. Если исключить Армению, как страну, культивирующую насилие в системе международных отношений, то Азербайджану с соседями, можно сказать, не приходится выбирать по принципу «наименьшего зла». Иран, Казахстан, Туркмения, Грузия и Турция, — это страны, с которыми налажены устойчивые отношения добрососедства и взаимопонимания. В диалоге с некоторыми из них иной раз случаются несогласованности, однако они не дают оснований говорить о факторе неудобного соседства. Грузия — это страна, с которой сотрудничество развивается по нарастающей. Она в некотором роде строго ориентирована на Азербайджан, поскольку основной ее внешнеэкономический и внешнеполитический потенциал базируется на активах, которые инициировал официальный Баку. Вопрос даже не в том, что азербайджанский государственный и частный бизнес инвестировал в экономику соседа более 6 миллиардов долларов США, вдохнув жизнь в программу обновления ее базовой инфраструктуры. Баку и Тбилиси в бытность руководителями двух государств Гейдара Алиева и Эдуарда Шеварднадзе, уловив вызовы времени, использовали преимущества энергетической програм-

мы Азербайджана и не стали терять время в реализации проектов будущего. Так была заложена платформа двустороннего взаимодействия, которая ныне усиливается выверенными выкладками.

Азербайджан, являясь рубежным субъектом, находится на линии соприкосновения европейской и исламской цивилизаций. Особенности месторасположения естественным образом отразились на ментальности его народа. Присущее азербайджанцам самосознание, самобытность социо-культурного бытия превратили толерантность в норму жизни не одного поколения азербайджанцев. Слияние морально-этических ценностей двух цивилизаций наложило отпечаток на образ мыслей и действий людей. Среда естественной конвергенции продолжает тонко воздействовать на среду, подпитывая ретранслирующую суть трансграничного пространства.

При этом Азербайджан во всех смыслах остается передним краем исламской цивилизации, его неотъемлемой частью. В контексте политологическом страна никогда не отделяла себя от большой общности, которая имеет свое место и назначение в современных глобальных процессах. Являясь одним из быстро развивающихся государств Организации Исламского Сотрудничества (ОИС), Азербайджан играет все более значимую роль в организации, которая усиливает позиции на международной арене.

С подавляющим большинством государств ОИС Баку поддерживает тесные экономические и культурно-гуманитарные связи. А с некоторыми из мусульманских субъектов налажены отношения стратегического партнерства. К этому ряду можно отнести Пакистан, ОАЭ, Иорданию, государства постсоветского пространства в лице Узбекистана, Таджикистана и другие. Доверительная тональность диало-

га с братскими государствами, понимание ими боли Азербайджана в связи с продолжающейся армянской агрессией нашло свое подтверждение в том, что ОИС на своих саммитах безоговорочно осудило экспансию Армении, призвав Ереван соблюдать нормы международного права.

Показателем важности и перспективности взаимодействия Баку с ОИС стало проведение саммита глав внешнеполитических ведомств государств ОИС в 2006 года в Баку. А в июне 2013 года здесь же прошла донорская конференция глав МИД ОИС. Тональность обсуждений подтвердила приверженность исламских стран к слиянию усилий на международной арене, высветила важность координации направленных действий для решения проблем, которые представляют важность для многомиллионного мусульманского сообщества.

Достижение стабильного развития стран-участниц по-прежнему остается одним из главных направлений поиска. На примере усиления этого вектора с постсоветскими мусульманскими государствами можно сказать, что Азербайджан смог найти оптимальную схему взаимодействия. Казахстан, ведомый опытным политиком Нурсултаном Назарбаевым со времен правления Гейдара Алиева, смог оказать на волне взаимного дополнения с таким выгодным соседом, как Азербайджан. Две страны имеют широкий спектр интересов в региональных проектах, имея схожую специфику национального экспорта, макроэкономического действия и геополитических расчетов. Диалог Баку и Астаны строго защищен от нежелательного воздействия непредвиденных воздействий, что также свидетельствует о наличии обоюдного желания быть на короткой ноге.

Туркмения, официально объявившая национальный нейтралитет, хоть и действует осторожно на внешних ши-

ротах, применительно к Азербайджану испытывает неподдельный интерес. Экономика страны в силу ориентированности на энергетический фактор, тоже прорабатывает возможную конъюнктуру получения выгодных рыночных позиций. В этом направлении она крайне заинтересована в Азербайджане, как в очень выгодном звене транзита на пути к потенциальным потребителям своих углеводородных ресурсов. Азербайджан, проявляющий склонность к ведению политики открытых дверей со всеми государствами, не только вербально, но и действиями демонстрирует готовность к выгодному сотрудничеству с Ашгабадом.

Иран, с которым Азербайджан связан историческими узами, в мире имеют обыкновение причислять к категории проблемных государств. Но это не мешает Баку строить с Тегераном полнокровный диалог. Товарооборот с южным соседом развивается, хотя иногда в отношениях и возникают шероховатости по отдельным статьям региональных проблем, выстраивания парадигм внешней политики. Традиционно напряженные отношения Ирана с западными государствами и Израилем нередко выступают раздражителем в позиции Исламской Республики касательно приоритетов, которые регламентируют действия Баку в экономической плоскости с партнерами из названных полюсов. Но история характерных осложнений показывает, что стороны даже при наличии взаимных претензий, а они, кстати говоря, не показывают признаков долголетия, приняли за правило пользоваться гибкими механизмами разблокировки недопонимания, благо такие механизмы отработаны.

Хроника более чем двадцатилетних отношений показывает, что не имеет смысла искать ноты враждебности и антагонизма в азербайджано-иранских связях. Гарантией их защищенности от соблазнов третьих стран воспользовать-

ся фактором ближайшего соседства во вред противнику остались лишь в воображениях. Президент Ильхам Алиев, высказываясь по этому поводу, недвусмысленно заявил: «Азербайджан никогда не станет плацдармом для третьих стран, которые вынашивают планы атак на наших соседей». Этот постулат, превратившись в неписаное правило, не требует комментариев.

Турция, как известно, в системе геополитических координат Азербайджана занимает самое видное место. Понятия «братская страна», «стратегический партнер», «одна нация, два государства» говорят сами за себя. У Азербайджана с Турцией также имеется богатое историческое прошлое, которое накладывает логический отпечаток на нынешнее положение двусторонних отношений. На последнем саммите тюркоязычных государств, который состоялся в августе 2013-го года в Габале, глава внешнеполитического ведомства Турции Ахмед Давудоглу назвал Азербайджан «центром Евразии». Анкара признала вкус преимуществ стратегической близости с Баку, и говоря о международной роли Азербайджана, турецкий министр не хватил лишку.

Удельный вес полезных действий, который смог осилить Азербайджан за последние десять лет, позволяет говорить о немислимо огромной геополитической нагрузке Баку, да еще и с наличием высокого инновационного реноме.

В широких представлениях схожесть этно-культурных параметров Азербайджана и Турции на фоне контрастных географических и демографических показателей дает основания для выводов о том, что по своему потенциалу Турция не уступает многим странам НАТО. Однако роль и место каждого государства определяются не численностью населения и не размерами площади, а коэффициентом эффективного геополитического действия. Будучи не-

большой страной, Азербайджан не только среди тюркских образований, но и в масштабах глобального пространства выступает в роли сильного коммуникативного лидера. Созидательная энергия маленькой, гордой и дееспособной страны зримо раскрывает невиданный потенциал созидания, который преобразует социально-экономический ландшафт большого региона, закрепляя базу его безопасности. Направляющую и мобилизационную роль, которые за последние годы играет Азербайджан, трудно переоценить. Баку выступил инициатором неординарных транспортно-коммуникационных, энергетических проектов ТАНАП, ТАП, Баку-Тбилиси-Карс и других, взяв на себя всю их инвестиционную нагрузку. Новшества, у истоков которых стоит азербайджанский президент Ильхам Алиев преобразуют не только облик региона, но и играют роль стимула духовного возрождения братских народов и испытанных соседей молодой страны.

БАКИНСКИЙ ПРОЦЕСС

Есть много параметров, которые характеризуют внешнюю политику каждой страны. В них отображается национальная идентичность, специфика существующей внутренней системы, типология ориентации, историческая традиция и многие другие. При наличии мощного экономического фактора остальные составляющие, как ручейки, стекаясь в единый поток, формируют органическую субстанцию, которая выходит во внешнюю среду, отображая коллективный портрет общности, ее стремления и чаяния. Говоря простым языком, внешняя политика есть визитная карточка народа, в которой отображено естественное желание утвердиться в сообществе позитивным имиджем,

предстать в достойном свете. От того, кто и каким образом представляет соотечественников перед сообществом, зависит многое.

Историческая традиция, как инструмент политики, какой бы проникновенной и уникальной она ни была, не может заменить собой стратегию действий на поле международных сношений. Можно согласиться, что во внешней среде, где вершатся судьбы народов и поколений, действует логика народной мудрости «по одежке принимаем, по уму провожаем». Но следует заметить, с одной лишь оговоркой: определяющую роль всегда играет интеллект, точнее, его концентрированное выражение в виде обдуманных действий, реальные шаги первого человека, который выполняет миссию живого проводника политики своей страны. Неспроста политтехнологи, знатоки дела, стоящие свидетелями знаковых внешнеполитических действий, непременно обращают внимание и актуализируют такой предмет, как культура внешней политики. И тут важен не фасад, то есть не внешние признаки, а сущность предпринимаемых инициатив. Так, культура политики в сути своей может быть мягкой, плавной и дерзкой, настойчивой и непритязательной. И при всех особенностях она призвана быть доступной и объяснимой, понятной и способной найти понимание. Не спроста историки и технологи склоняются к применению эпитетов, когда говорят о внешней политике той или иной страны.

Зафиксирован ряд характерных признаков, которыми исследователи отобразили в теории и практике стили. Жесткий, мягкий, пробивной, непредсказуемый, изменчивый и так далее. Применительно к той версии, которую проповедует Ильхам Алиев, скорее правильным будет воспользоваться такой характеристикой — внешняя политика

с мужским лицом. Она заставляет считаться со своей прямоотой и дальновидностью. Такая политика вызывает уважение к себе, ибо не имеет ничего общего с размытостью намерений, скользким нравом и глубоко спрятанным лицемерием, бездумным копированием импортных образцов. Да, принято считать, что для достижения целей в большой политике средства всегда себя оправдывают. Но даже при такой суровой постановке курс азербайджанского президента видится позитивным исключением, поскольку вызывает к себе уважение. Он реалистичен, многогранен, и от него веет благородством.

Споры, обсуждения о достоинствах таких категорий не утихают до тех пор, сколько они существуют в природе человеческих действий. И если они приносят людям, поколениям и народам прок, понимание и одобрение, этим только облагораживают большую среду, которую историки и исследователи именуют не иначе, как подвижной ипостасью. В этом кроется тонкий намек на то, что успешность политика всегда обусловлена динамизмом, уверенными поступками.

Азербайджан и его столица за годы президентства Ильхама Алиева действительно превратились в место предствительных мероприятий, проводимых такими международными организациями, как Совет Европы, ЮНЕСКО, структурами ООН. Характерно, что большая их часть имела прямое отношение к межкультурному диалогу, который ширится с каждым днем. Это прямой результат акцентированной политики, которую ведет политическое руководство страны, заинтересованное в том, чтобы культура диалога или диалог культур возобладали над всем, что уродует представления о роли человека и его месте в пространстве и во времени. Грубости, давления, подавления и разочаро-

ваний всегда хватало, и от этих и прочих слабостей человечества оставались лишь горькие чувства сожаления. Совсем иное дело, когда в делах международной жизни правят балом приверженность высоким идеалам, красота намерений и благородство. Эти добродетели не лишены пассионарности, силы убеждения. Но зато они вызывают теплые чувства, умножая надежды людей на лучший и многообещающий поворот.

Скорее на это намекал в одном из своих выступлений в ходе представительного форума в столице президент Ильхам Алиев, заявив о начале «Бакинского процесса», явно подразумевая под ним явление, у которого есть шансы на большое будущее. Затронув волнующую тему укрепления культурного взаимодействия между народами, он сказал: «Я очень хотел бы, чтобы процесс стал долгосрочным, и в ходе нынешних обсуждений был разработан конкретный план действий... Я надеюсь, что начавшийся „Бакинский процесс“ станет важным вкладом в развитие диалога цивилизаций».

Любая попытка развить эту мысль может найти лишь такое преломление: Азербайджана не только в воображении, но и в реальной жизни смог стать местом встречи разных культур, лоном диалога цивилизаций, естественной средой соприкосновения исламской и европейской мировоззрений, где продолжает пускать корни дерево неугасающей надежды с молодой и причудливой кроной. Ее спасительная среда сегодня дает новые всходы, помогая срастаться в едином порыве тем устремлениям, которые еще вчера казались не столь родственными или противоречащими друг другу. Поистине в природе вещей многие трансформации кажутся невероятными, пока за них не берутся люди действия с неординарными способностями.

Азербайджан, на территории которого еще не завершилась война, навязанная беспокойным соседом, смог превратиться в остров стабильности, в место, куда устремляются люди из многих уголков земли, чтобы стать свидетелями поистине разительных перемен. Уверенность за день грядущий, которая переполняет сердца не только живущих на этой земле людей, но и их друзей из близких и далеких стран, держится на той прочной основе, имя которой здравомыслие. Эта и есть главная добродетель, которой руководствуется президент Ильхам Алиев в своей политике, которая становится близкой и понятной многим и многим современникам и на родной земле, и в далеких от Азербайджана широтах.

ЧАСТЬ IV

НАГОРНЫЙ
КАРАБАХ:
ДОРОГА
ДЛИННОЮ В ДВА
ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Войны и конфликты, будучи средствами насильственного ведения политики, накладывают тяжелый отпечаток не только на облик пространств, что превращаются в театр силовых действий. Им свойственно менять строй бытия целых поколений, накладывать тягостный отпечаток на сознание людей, перечеркивая их планы, надежды и надолго выбивая ритм жизни из колеи. Иногда тяжелые последствия дерзких коллизий даже по прошествии времени сохраняют шлейф гнетущих ощущений. Причина — невосполнимые потери, которые приносят дни, месяцы и годы лихолетий.

Но жизнь на то и жизнь, что расставляет все по местам по неведомым для сознания правилам. И это заставляет человека иначе смотреть на пережитые лишения, ужасы и разочарования, делая неизбежной переоценку ценностей. В таких случаях невольно приходится признавать, что каждое начало жизни — относительно, поскольку непрерывный процесс, а жизнь таковая и есть, являет собой бесконечную цепь превращений. Мириться с такой постановкой приходится без боя.

Подобная участь выпала и на долю азербайджанского народа, которому в ходе и после военного конфликта в Карабахе пришлось не только пережить ощутимые, невосполнимые потери, но и пересмотреть взгляды на многие вещи. В том числе, и на свое место в системе региональных координат. Иначе и быть не могло. Войны с их последствиями,

подобно времени, тоже учат, лечат и наставляют быть более расторопным в мыслях, действиях и видениях.

С 1994 года на фронтах Карабахской войны относительно тихо. Режим временного перемирия, хоть иногда и нарушается, но все же позволяет надеяться, что сторонам конфликта — Азербайджану и Армении удастся договориться о подписании всеобъемлющего мира, поставив окончательную точку в затянувшемся территориальном споре. Долгая дорога к компромиссам между сторонами, напряженность вокруг периметра конфликтной зоны, а он занимает немногим более 20% от общей территории Азербайджана в 86,6 тыс. кв. км, создает много проблем не только для двух республик, но и для Южного Кавказа, всего Евразийского пространства. Нерешенный кризис блокирует коммуникативное действие, став серьезным препятствием на пути расширения экономического взаимодействия между странами региона. Как ни странно, больше всего от этого теряет страна-агрессор — Армения, которая оказалась в плотном кольце азербайджанских санкций.

Это в своем роде уникальный случай, когда государство, совершившее экспансию и затеявшее опасную игру, само попало в капкан, и на протяжении 20 лет не может выбраться из экономической изоляции. Продолжая удерживать часть территорий восточного соседа, Ереван не может справиться с дилеммой, которая имеет своеобразную структуру. С одной стороны, объявленная армянскими сепаратистами Нагорного Карабаха «независимость» не признается мировым сообществом. Армения, спровоцировавшая конфликт, а с самого начала радикального процесса она ставила вопрос о присоединении исконно азербайджанских земель к своей территории, тоже не может позволить себе признать искусственный суверенитет «Нагорно-Карабахской

республики». Но и это не главное. Силой удерживая чужие земли, Ереван продолжает выражать территориальные претензии и к Турции, и к Грузии, и к Ирану, заявляет о своих правах на Нахчыван и прочие азербайджанские регионы, все еще пребывая в одурманенном состоянии от пирровой победы.

Олицетворяя серьезный фактор дестабилизации, политика официального Еревана воссоздает новые риски и вызовы, с чем не может пренебрегать не только Азербайджан, но и другие государства региона. И, как следствие, Турции, настаивая на безоговорочном освобождении оккупированных азербайджанских территорий, держит свои границы с Арменией на замке, следуя обязательствам, принятым перед стратегическим союзником — Азербайджаном.

Такова вкратце суть проблемы, которая превратилась для самого агрессора в неразрешимую головоломку. Не желая разблокирования кризиса путем ухода из незаконно удерживаемых территорий, Ереван пытается заручиться поддержкой внешних сил. Но они не в состоянии помочь Армении. Пострадавшая сторона прессингует агрессора на всех направлениях — в экономической, гуманитарной и в дипломатической плоскости, перечеркивая даже гипотетические надежды на признание совершенной экспансии де-юре.

На то имеются объяснения и предпосылки. Свет на сложившееся положение проливают история и сама конфликтологическая идея Карабахской проблемы. Как и любой другой территориальный спор, армяно-азербайджанский кризис тоже имеет подоплеку претенциозного подхода к юридической принадлежности ареалов, где живут соседствующие этносы. Во избежание пространных объяснений достаточно вспомнить ключевой исторический момент.

Появление армян в Южном Кавказе стало прямым следствием русско-иранской войны 1826–1828 годов. Победа Российской империи, вознамерившейся укрепиться в зоне Каспийского моря путем вытеснения из этого пространства двух соседей — Персии и Османской империи, актуализировала вопрос христианизации региона. Для этого понадобилось переселение армян Персии на Кавказ, где жили этнические тюрки — предки нынешних азербайджанцев. В то время армяне составляли христианское большинство среди ирано и тюркоязычного населения Персии. Под началом Александра Грибоедова, тогдашнего посольского приказа Российской империи в Персии, переселение получило практическое воплощение, о чем свидетельствуют многочисленные исторические документы. Достаточно вспомнить и такой любопытный факт более позднего времени: в 70-х годах прошлого века в самом Нагорном Карабахе, прошли массовые торжественные празднества по случаю 150-летия переселения армян Ирана на Кавказ. Пик событий пришелся на 1978-й год, когда в селе Марага Агдеринского (Мардакертского) района был открыт величественный памятник, увековечивший исторический исход армян из иранских земель на Кавказ. В тогдашней Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) в составе Азербайджана, Баку и Ереване тоже прошли праздничные мероприятия, приуроченные к юбилею переселения.

Автономия впоследствии была упразднена азербайджанскими властями ввиду разгула сепаратистского движения, спровоцированного и поддержанного Ереваном. Позже территориальные притязания Армении оформились в виде насильственных действий и переросли в полномасштабную военную кампанию, поскольку мирная передача региона с преимущественным армянским населением

(бывшая НКАО) под юрисдикцию Еревана оказалась невыполнимой.

После распада Светского Союза и насильственного изгнания почти 300 тыс. азербайджанцев из исторических земель в Армении, на армянонаселенных территориях самого Азербайджана начала активно набирать оборот этническая и культурная чистка, жертвой которой стали не только исконные жители больших городов и сел — азербайджанцы. Системное уничтожение памятников и архитектурных объектов, подтверждавших историческую принадлежность Карабаха Азербайджану и его титульному этносу, продолжается с начала 90-х годов поныне. Вокруг процесса не прекращается интенсификация кампании фронтальной демагогии и лжи. Армянские националисты, их глашатаи из зарубежных стран, расширяя линию информационно-пропагандистской войны, продолжают манипулировать массовым сознанием, вводить в заблуждение мировую общественность. Цель в том, чтобы убедить сообщество в оправданности совершенной агрессии.

Не удивительно, что для успеха фальшивой пропагандистской кампании тотально передергиваются исторические факты, топорно перекраиваются здравые представления о действительном положении вещей. Но ход процессов, благодаря разумной политике азербайджанской дипломатии, общественности склоняет чашу весов преимущества в пользу Баку. И сегодня в странах, в общественной среде которых еще не так давно доминировали представления армянской пропаганды, все увереннее слышится голос правды, превращая правду о причинах карабахского конфликта в достойные гласности. Все больше людей, равнодушных к судьбам Азербайджана, Южного Кавказа и его стабилизирующей роли в современных цивилизационных про-

цессах, проникаются доверием к истине. Она, эта истина, как показывает разворот событий, не только объективна, но и конструктивна в изменении настроения людей, которые неравнодушны к системным кризисам, угрожающим подорвать глобальный порядок.

Нацеленные на оздоровление общей атмосферы, инициативы азербайджанской политической элиты, народной дипломатии преследуют цель найти справедливое решение карабахского кризиса, искоренить обстановку подозрительности и недоверия, способствовать наиболее полному использованию регионального потенциала в стабилизационных процессах. Как и заведено самой жизнью, утверждение доброго, вечного и востребованного требует больших усилий, энергии и настойчивости. Здоровое начало пробивает себе дорогу через плотные слои противодействия, фальши и угроз. Борьба за искоренение агрессии, восстановление прав сотен тысяч людей — беженцев, вынужденных переселенцев Азербайджана — это проблема не только пострадавшей от военных действий и агрессии страны, но и забота мирового сообщества. Оно обречено на то, чтобы принять правильную позицию, осудить экспансию Армении и принять необходимые меры для предотвращения подобных эксцессов в будущем. Подвижки наблюдаются, и это дает основания утверждать, что восстановление справедливости неизбежно, и оно не за горами. На это нацелены политические устремления азербайджанского государства, тех стран и сил, которые поддерживают Азербайджан, дух и букву международного права.

Пока процесс мирного урегулирования Карабахского кризиса находится в стагнации, Баку расширяет круг сил, который заинтересован в поиске рациональной парадигмы разблокирования этнотерриториальных кризисов.

Это важно, поскольку армянская сторона превратила принцип права народов на самоопределение в предмет пропагандистской раскрутки во внешней среде, что противоречит не только здравым представлениям, но и требованиям законности. Ведь известно, что неприкосновенность признанных сообществом границ неоспорима. И на нынешнем этапе дипломатического противостояния, когда в мире уже не наблюдается недостатка информации о сути армяно-азербайджанского спора, официальный Баку медленно, но верно наращивает стратегический ресурс в виде внешнеполитической поддержки. Колонна здоровых сил в обществе расширяется, и это неоспоримый факт.

По нормам международной юриспруденции между Азербайджаном и Арменией продолжается военный конфликт, а не война. Ни одна из сторон официально не объявляла другой войну. А боевые действия, которые охватили большую площадь и вызвали к жизни массовые страдания мирных жителей, тысячи жертв и поломанных судеб, стали результатом военного нападения Армении на своего соседа. Вне зависимости от формулировок и интерпретации терминов итоги столкновения отозвались потерями, оставившими глубокий и неизгладимый след в памяти народов и жизни нескольких поколений. И важно сказать, что ожесточенную ситуацию, приведшую к многолетнему кризису, спровоцировал пещерный национализм, невиданное по масштабам и формам проявление мракобесия.

Носители страшного и опасного вируса социального зла посчитали, что азербайджанцам и армянам нельзя жить вместе. В ход пошли драконовские методы с использованием технологии порождения тотального страха в виде этнических чисток и массовых зверств. Первыми перемещенными лицами стали азербайджанцы НКАО (Нагорно-Карабах-

ская автономная область в составе Азербайджанской ССР) в конце 80-х годов отшумевшего столетия. Следом с насильственных мест сошли азербайджанцы Армении, общее число которых составило немногим менее 300 тысяч. Все они стали беженцами, лишившись права жить на земле предков. И это не могло не вызвать обратной реакции. Следом произошли неуправляемые радикальные процессы, вызвавшие выяснение отношений с использованием боевого оружия. Тревожная динамика и последовательность отшумевших событий проливают свет на суть проблемы, что играет чрезвычайно важную роль в принятии приемлемых подходов для снятия напряженности в регионе и урегулирования проблемы.

И на этом фоне вызывает недоумение аргументация армянской стороны, которой она обставляет не только мирный процесс, но и саму природу армяно-азербайджанского противостояния. Речь идет о тезисе «психологической несовместимости», которая стала притчей во языцех армянских политиков. Они неустанно повторяют, будто достижение взаимопонимания между двумя общинами спорного региона превратилось в неразрешимую проблему и посему разделенная жизнь для них, дескать, и целесообразна, и неизбежна.

Чтобы разобраться в сути происшедших событий, требуется одна немаловажная сноска. Конфликт начался еще в бытность СССР. Армянские националисты ставили вопрос о передаче административных границ внутри одной большой страны, будучи в составе единого советского государства. По их разумению НКАО, как автономия армян в составе Азербайджана, должна была быть передана в состав Армении по образу и подобию Крыма, который вывели из состава РСФСР и передали в состав Украины в 1954-м году.

Издание указа эпохи 50-х годов часто выдают за личную инициативу Никиты Хрущева, который имел украинские корни. Однако это мнение ошибочно, и исторические документы подтверждают сказанное.

Крымская область экономически, территориально и культурно действительно была больше связана с Украиной, нежели с Россией. И Президиум ЦК КПСС утвердил проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в УССР. В качестве политической подоплеки передела административных границ двух республик стало празднование 300-летия Переяславской Рады от 1654 года, объединившей Россию с Украиной. Такого рода «подарки» были в духе советской системы, которая ставила интернациональное воспитание на заглавное место. Тут кстати вспомнить, что в послевоенные десятилетия вплоть до 70-х годов на Кавказе практиковалось так называемое ползучее присвоение азербайджанских территорий Арменией. Речь идет о передаче обширных сельскохозяйственных земель западных приграничных районов под юрисдикцию Армянской ССР. Делалось это с санкции кремлевских стратегов во главе с небезызвестным Анастасом Микояном, которые вели свою необъявленную войну в интересах соплеменников, решая извечный территориальный вопрос. И только после прихода к руководству в Азербайджане Гейдара Алиева (1969) тайной пошаговой практике перекраивания азербайджано-армянской административной границы был поставлен заслон.

Так вот, армянские националисты, скорее, вознамерились сыграть повторение крымского сценария, пользуясь благосклонностью опять же кремлевских кругов уже в горбачевские времена. Центр очень даже благоволил Еревану, подыгрывая экстремистским шалостям тамошним мрако-

бесов, осевших в высших партийных структурах Армении. Радикальные кадровые перестановки в высших республиканских органах сыграли на руку сепаратистам, которые нашли слабину в подходах Москвы к непростым южно-кавказским реалиям. Далее последовал распад большой страны, и следом переход холодного армяно-азербайджанского противостояния в горячую фазу. И процесс отторжения Нагорного Карабаха, как региона, преимущественно населенного армянами, столкнулся с неожиданной геополитической трансформацией, когда не стало единого большого государства.

С начала 90-х уже два суверенных образования в лице Азербайджана и Армении начали борьбу за оспаривание прав на Карабах. Начался новый отсчет времени вокруг территориального спора, трудности которого оказались совсем неожиданными для армянских раскольников. Они определенно рассчитывали на помощь Кремля во главе с Михаилом Горбачевым, который имел особо доверительные отношения с российским и мировым армянством.

Брожение в среде политической элиты Азербайджана на закате СССР и после распада большого государства пошла на руку противнику и их подручным — карабахским сепаратистам. Они были более организованы, лучше вооружены, что и послужило причиной силового отторжения Карабаха от исторической родины. Игра в одни ворота шла до тех пор, пока в Азербайджане свирепствовало беззастенчивое и эксперименты вокруг демократического переустройства с участием маргинальных групп, лишенных профессиональных навыков управления, дипломатического опыта чуть было не довело дело до полного краха.

Внутриполитический кавардак довел процесс почти до братоубийственной борьбы. Угроза гражданской войны

вынудила трезво мыслящие круги народа призвать на помощь мастера власти Гейдара Алиева (июнь 1993 года). До того он с начала 90-х годов возглавил Нахчыванскую автономию в составе Азербайджана. В нелегких условиях ему удалось организовать надежную оборону анклава от нападков армянских военных формирований, найти рациональную схему хозяйственной системы небольшой республики, когда экономическая разруха и блокадное состояние с каждым днем усугублялись и без того нелегкое социальное положение жителей Нахчывана.

Это уже после, когда Гейдар Алиев, возглавив Азербайджан, приступил к решению кардинальных и судьбоносных проблем, неистовый напор армянской стороны был остановлен на всех направлениях. Удалось добиться передела и в ведении военной кампании за Карабах. Прологом к перемирию стало массированное наступление азербайджанской армии на южном Горадизском направлении (Физулинский район Азербайджана), после которого армянская армия понесла большие потери. И после, в мае 1994 года, состоялось заключение временного перемирия.

Но до того пропагандистская машина противника, подлаживаясь под новые реалии, решила перенять план присоединения Карабаха к Армении под характерным названием «миацум», что по-армянски означает воссоединение, на борьбу за самоопределение. Распад СССР подвиг мастеров политического блефа на рокировку, и в одночасье сепаратисты стали вдруг борцами-демократами за самоопределение, провозгласив «свободу» от Азербайджана.

Вне зависимости от настроений, планов армянских политехнологов, Азербайджан расценивает нагорно-карабахский конфликт как проблему двух суверенных государств — Азербайджана и Армении, что уже признано и ми-

ровым сообществом. Факт оккупации азербайджанских территорий нашел отражение в четырех резолюциях Совета Безопасности ООН, документах международных организаций, исполнение которых затягивается. На то есть свои причины, и о них речь пойдет дальше.

Официальный Баку вынужден проводить политику изоляции Армении, так как альтернативного рычага наказания страны-агрессора на данный момент не существует. К тому же международные институты тоже не торопятся называть вещи своими именами, закрывая глаза на очевидный факт агрессии.

У истоков тонкого подхода к непростой проблеме встал Гейдар Алиев, который еще в 90-х годах, добившись временного перемирия с противником, произнес ставшие впоследствии пророческими слова: «Время работает на Азербайджан». Он смог предвидеть дальнейший ход процесса, инициировав экономический рывок страны, который приобрел в структуре карабахского конфликта качественно иное звучание. Если на первых порах независимости территориальный вопрос довлел над остальным комплексом политических, социально-экономических блоков, то после возросший потенциал страны возвышается над всеми остальными проблемами, включая и карабахский конфликт.

Да, актуальность его разрешения не сойдет на нет, пока не будет поставлена справедливая и окончательная точка в ликвидации причины межгосударственного спора. Вместе с тем сегодня судьбоносные вопросы азербайджанской повестки, решение социально-экономических и политических проблем уже не являются заложниками карабахского кризиса. Гениальный план состоялся. Опасный противник без единого выстрела теряет позиции, будучи в объятиях

всеобъемлющего кризиса. И на поверку официальному Еревану приходится мириться с участием заложника собственных экспансионистских устремлений, хотя в этом он признается не прямо, а косвенно. Но об этом чуть позже.

С тех пор, как президент Ильхам Алиев сменил на высшем посту дальновидного предшественника, спор с Арменией не перестает быть для страны приоритетом. И чтобы иметь объективное представление о маневренной позиции Баку на внешней арене, о том, как он доминирует на поле противостояния, достаточно обратить взор на некоторые характерные сравнительные показатели. После мирового финансового кризиса 2008 года экономика Армении сократилась на 14%, и страна до сегодняшнего дня не может вернуться к экономическим показателям предыдущего периода. В Азербайджане уровень ВВП на душу населения составляет 7500 долларов США. В Армении – 3000 долларов. И это имеет место на фоне сокращения народонаселения в стране. В Азербайджане естественный прирост населения имеет устойчивую тенденцию в виде более чем на 1%.

Государственный бюджет Армении в настоящее время составляет 2,7 млрд долларов. 1,6 млрд долларов республика получает от зарубежной диаспоры. 25% процентов госбюджета армянское правительство вынуждено направлять на военные цели, тогда как доля социальных пособий стабильно урезается. В силу непредсказуемости социально-экономической ситуации Армения путается в выборе геополитических приоритетов. В стране со скудным бюджетом растет ярко выраженный социальный расизм в отношении собственных граждан.

На примере стратегического партнерства Азербайджана и Грузии Армения вынуждена быть в положении вне игры. Она лишена возможности присоединиться к интеграции

онным проектам, привлечению зарубежных инвестиций, повышению экспортного потенциала национальной экономики, не имея платформ взаимодействия с соседями и выходов к морям.

Правящая страной военно-политическая группировка, некогда затеявшая войну в Карабахе, использует конфликт с Азербайджаном в качестве определяющего фактора для продолжения бессмысленного конфронтационного курса. И это оборачивается катастрофическими последствиями для граждан страны, которые ищут спасение в миграции. По данным официальных статистических инстанций Армении ежегодно страну покидает свыше 40 тысяч граждан, что обуславливает нарастание острого демографического кризиса. И все это отчетливо демонстрирует пагубное воздействие военно-политической авантюры на судьбы современной Армении. В далеко не радужных условиях здравая логика диктует необходимость активизации миротворческого процесса. Однако в действиях армянских властей не просматривается стремления к поиску компромиссов с Азербайджаном. Они продолжают ставить на радикальный сегмент, все более дистанцируясь от здоровой логики.

Участвующая в миротворческом процессе Минская группа ОБСЕ пока еще не может принудить Армению вывести вооруженные силы с оккупированных азербайджанских территорий. Баку был настроен и поныне стремится устранить атмосферу использования силовых методов, поэтому настаивает на безоговорочном выводе вооруженных армянских формирований из зоны конфликта. На это нацелены и надежды посредников, которые предложили сторонам конфликта так называемый пакет Мадридских принципов. Он как раз и предусматривал начать движение к все-

объемлющему примирению с демилитаризации спорного региона. Согласись Ереван с такой постановкой, возможно, проблема уже и сдвинулась бы с мертвой точки. Однако армянские политики решили по иному. И потому сегодняшнюю конъюнктуру карабахского кризиса невозможно отнести к познанию позиций сторон. Усилился последних десяти лет азербайджанского руководства показывают, насколько дорога к миру, восстановлению исторической справедливости бывает порой долгой, искривленной и мучительной.

Д В И Ж Е Н И Е В С П Я Т Ь

После избрания Ильхама Алиева президентом Азербайджана в 2003-м году переговорный процесс, можно сказать, начался с чистого листа, хотя психологический перевес армянской стороной уже был растерян. Обнародованные три варианта урегулирования — поэтапный, пакетный и «общего государства» все еще сохраняли актуальность. Негласно обсуждался и вопрос территориального обмена, инициатором которого выступали американские политики. Бесперспективность такого подхода сразу же была отвергнута и осталась лежать мертвым грузом в багаже контактного процесса.

Несмотря на смену руководителя, политика официального Баку не претерпела изменений. Преемственность была соблюдена по всем канонам. И как результат, Ильхам Алиев с первого дня на посту президента подтвердил, что территориальный вопрос, изменение существующих границ как не были, так и не станут предметом обсуждений. Твердая позиция была доведена до сведения армянского руководства и до внимания посредников в лице сопредседателей Минской группы ОБСЕ, представленной специаль-

ными посланниками-послами президентов США, России и Франции.

Если говорить об активе контактного процесса, то он заключался в наличии базы, которая питала надежды на продолжение процесса урегулирования. Параллельно был и пассив, который нашел выражение в нежелании армянской стороны сделать выбор в пользу одной из трех вариантов решения. «Метод сизифа», которым увлекся Ереван, привел лишь к потере драгоценного времени и пошаговому подрыву конструктивной базы, которая питала надежды на прорыв. То была классическая ставка на обструкцию, когда армянские дипломаты, изображая серьезный настрой, не доводя начатые обсуждения вокруг вариантов и принципов, срывали проработку вопросов на полпути. Поймав кураж, им не терпелось продемонстрировать визави, посредникам и сообществу, что «достижения» войны необратимы.

Посиделки с участием посредников стали для них притягательной формой, за которыми маячили определенные намерения. Заключались они в том, чтобы измотать азербайджанскую сторону, заставив ее принять навязываемые условия и цели. И каждый промежуточный срыв показывал, что между настроением сторон имеется непреодолимый разрыв и противоречий, и желания добиться перелома. Процесс все время сопровождался двуединым принципиальным вопросом — по какой причине стопорится политический процесс и по какой схеме возможно продвижение.

В январе 2004 года в Женеве состоялась первая встреча нового президента Азербайджана Ильхама Алиева с президентом Армении Робертом Кочаряном. Она носила ознакомительный характер, и потому главы государств беседовали наедине в надежде определить границы возможного.

Но это вовсе не означало, что новый старт окажется более легким. Армянские представители, выпячивая выгодность собственной позиции, не упускали момента, чтобы не называть сопернику свою игру. На то были свои объяснения. В конце 90-х годов, пока формат политического процесса обеспечивали президенты Гейдар Алиев и Левон Тер-Петросян, Баку и Ереван вплотную дошли до решающей черты. Общие точки соприкосновения были найдены, и дело шло к долгожданному примирению.

Но проблема оказалась в том, что на характер политического процесса всегда оказывала серьезное воздействие внутривнутриполитическая напряженность Армении. К концу 90-х, когда Г. Алиев и Л. Тер-Петросян были готовы разрубить гордиев узел, острый внутриармянский кризис перечеркнул результаты пятилетнего поиска. Не возжелавшая смириться с компромиссным планом военно-политическая группировка во главе с двойкой Роберт Кочарян — Серж Саргсян осуществила государственный переворот. Узурпировав власть, новые руководители пустили под откос накопленный за предыдущие годы компромиссный потенциал.

Официально в феврале 1998 года Левон Тер-Петросян подал в отставку, и она была принята парламентом. Причиной отставки стал раскол в правящей элите, когда премьер-министр Роберт Кочарян, министр обороны Вазген Саркисян, министр внутренних дел и национальной безопасности Серж Саргсян отклонили с порога предложенный Л. Тер-Петросяном план по урегулированию конфликта. Его суть носила поэтапный характер и состояла в том, чтобы вернуть Азербайджану шесть его оккупированных районов из так называемой зоны безопасности, а следом ввести миротворческие войска по границам спорного региона, чтобы разблокировать коммуникации, а далее продолжить

переговоры о статусе Карабаха. Оппоненты президента из партии власти выставили на пути договоренностей свой «пакетный» вариант, предусматривающий решение вопроса о статусе одновременно с выводом войск из зоны безопасности. Это уже после стало ясно, что за демаршем стояли совсем иные и далеко идущие намерения.

Предводители губительного карабахского похода утвердили права на монополию власти, строго обусловив ее с территориальным вопросом. Демократические заслуги первого президента Армении — Л. Тер-Петросяна без колебаний были принесены в жертву доктрине так называемого «возвращения исторических армянских земель», которой бредили и продолжают бредить убежденные националисты. Столь вопиющий и опасный поворот ничего конструктивного для карабахского урегулирования не сулил. И неспроста Л. Тер-Петросян, насильственно смещенный со своего поста, изрек многозначительную и пророческую мысль: «Мы всего лишь выиграли бой, но война еще не окончена. Чтобы не проиграть ее, мы обязаны смотреть правде в глаза...»

Для здоровых людей рациональное высказывание первого президента Армении означало, что затягивание мирного процесса непременно сыграет против интересов Еревана. И чтобы не упустить шанс, нужно вовремя свернуть с конфронтационного курса в сторону приемлемых компромиссов. Однако иллюзии бравых полевых командиров, одержимых новыми захватническими планами, подорвали зыбкую почву надежды. Как результат, пришлось мириться с потерями времени и невероятным осложнением атмосферы вокруг согласованных деталей, пунктов повестки политического плана. Однако пагубный эффект переворота этим не ограничился.

И если сравнивать возможности и стиль работы азербайджанской и армянской сторон, то приходится констатировать следующее: с 1994 года, как только начался мирный процесс под эгидой Минской группы ОБСЕ, Баку строго придерживает единую конкретную линию, не допуская шарашаний и зигзагов. Ереван же, ударяясь в резкие повороты, демарши, продолжает рулить в направлении тупика, перечеркивая любые достижения плана урегулирования. Лабиринты дилемм, столь усердно воссоздаваемые армянскими лидерами, становились и ныне превращаются в головную боль, прежде всего, для самой Армении. Она все глубже погружается в пучину неопределенности и кризиса. Острая зависимость страны от внешнего покровительства приближает Армению к катастрофе. И при всей очевидности далеко не радующей перспективы власти делают вид, словно ничего тревожного не происходит.

К середине 2000-х годов дисбаланс, возможно, не столь рельефно о себе давал знать. Но в последующем развитие событий показало, насколько трезвую и рациональную линию в отношении несговорчивого соперника проводит Баку, не изменяя терпеливости, продуманности действий, одновременно сжимая кольцо вокруг страны-изгоя. И тут необходимо особо отметить, что этим официальный Баку блокирует также реальные и возможные вызовы и в отношении других государств, с которыми граничит Армения.

Далеко не простые перипетии нового стартового момента в переговорном процессе привели к тому, что в начале 2004 года Ильхам Алиев назначил главой внешнеполитического ведомства страны карьерного дипломата Эльмара Мамедьярова. В середине апреля новый человек национальной дипломатии встретился в Праге со своим армянским

коллегой Варданом Осканяном, после чего начался Пражский процесс. В начале он внушал определенную долю оптимизма, и казалось, что сторонам удастся выйти за скобки предрассудков Еревана, завязанных на отторжении Карабаха. Четырехлетние усилия, однако ничего не дали, и прозванный «Пражским» процесс провалился.

Однако в 2007 году на Совете министров иностранных дел ОБСЕ в Мадриде удалось выработать так называемые «Мадридские принципы», которые фактически отражают позицию Азербайджана, да и Армении тоже, о поэтапном урегулировании. Не правильно будет сказать, что эти принципы оказались выстроенными на руинах «Пражского процесса». Скорее новые всходы стали активированным продолжением наработок предыдущего цикла, которые не были удалены с переговорного стола. Азербайджан дал знать, что признает в обмен на освобождение всех оккупированных районов вокруг Нагорного Карабаха промежуточный статус спорного региона и согласен на предоставление права армянской стороне на пользование Лачинским коридором, который, будучи азербайджанским, обеспечивает наземное сообщение между Нагорным Карабахом и Республикой Армения.

Согласно плану окончательный статус региона должен был решаться на основе волеизъявления народа после возвращения в Карабах азербайджанской общины. Камнем преткновения был и остается вопрос о сроках и формах голосования, о будущей судьбе спорного региона. Баку считал и поныне настаивает, что референдум, согласно действующей Конституции страны, должен проводиться на всей территории Азербайджана. Армяне же намерены определить сроки референдума в рамках ближайших 5–10 лет и провести его в пределах Нагорного Карабаха. При нынешней

демографической ситуации, когда азербайджанское население региона физически вытеснено с насиженных мест, итог референдума окажется в пользу отторжения НК от Азербайджана, что категорически неприемлемо. Предполагается, что в случае возвращения азербайджанцев в Нагорный Карабах демографическое соотношение все равно будет в пользу армян. Есть и альтернативное мнение: если вернуть на исконные места всех азербайджанцев со статусом вынужденных поселенцев, то очень даже возможен численный паритет.

К моменту появления Мадридских принципов президенты двух государств имели семь встреч. В ходе обсуждений плана вывода политического процесса из вялого состояния азербайджанский лидер неизменно привлекал внимание на тех деталях, которые содержали в себе рациональное зерно для достижения динамики. Точность формулировок, определенность настроев, как правило, находили поддержку посредников, глав государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Тональность заявлений армянских лидеров на первый взгляд тоже вызывала доверие, но до тех пор, пока не удавалось прояснить их истинную значимость в деле. После того, как появились «Мадридские принципы», неоднократно приходилось видоизменять их модификацию, пока стороны конфликта и посредники не сошлись на окончательной версии.

С 2009 года ежегодно на саммитах Большой восьмерки президенты США, Франции и РФ выступали с заявлениями о поддержке Мадридских принципов, призывали стороны к отказу от силовых действий и использованию потенциала мирных средств. Что же представляют собой Мадридские принципы и на базе каких решений подразумевают разблокирование проблемы?

Впервые они были опубликованы в Аквиле (Италия, где 10 июля 2009 года проходил саммит «восьмерки») и отражают основные подходы для достижения разумных компромиссов, основанных на принципах Хельсинского заключительного акта неприменения силы, территориальной целостности, равноправия и права народов на самоопределение. Исходя из означенных постулатов, они включают в себя возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана. Этому обязательно должен предшествовать вывод армянских вооруженных формирований из зоны конфликта. Далее намечается предоставление промежуточного статуса Нагорному Карабаху, который обеспечивал бы гарантии безопасности и самоуправления армянской общине, а также беспрепятственное движение по коридору, связывающему Армению с Нагорным Карабахом. Следом подразумевается определение окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления. Наконец, принципы предполагают возвращение перемещенных лиц и беженцев в места прежнего проживания и международные гарантии безопасности с проведением миротворческой операции.

Как видно из последовательности намечаемых мер, соблюдение принципа неприкосновенности государственных границ имеет неоспоримый приоритет над принципом права народов на самоопределение. Бесспорность такой постановки в контексте Карабахского кризиса признается в безоговорочной форме всеми заинтересованными сторонами, в том числе и посредниками, за исключением Армении.

Несмотря на наличие обнадеживающего фона, который обещает соблюдение Мадридских принципов, кстати

сказать, еще не потерявших своей актуальности, метод изматывания азербайджанской стороны все еще сохраняет место в обойме армянского руководства, хотя предпосылки для его превращения в панацею всегда приравнивались к нулю. Официальный Баку по этому поводу высказывался предельно ясно, периодически напоминая, что «переговорный процесс не может продолжаться бесконечно и что переговоры не могут идти ради переговоров». Какой отсюда напрашивается вывод, думается, не стоит конкретизировать.

По части интенсивности встреч в верхах, рабочих контактов специальных представителей глав государств, в роли которых выступают министры иностранных дел Азербайджана и Армении, по числу визитов посредников в конфликтный регион может сложиться позитивный фон. Однако острая нехватка конструктивного ресурса в действиях армянской стороны не позволяет концентрироваться на главном и, тем более, выстроить конкретные расчеты на будущее.

С тех пор, как в Армении стали происходить странные, если не сказать жуткие, события внутривнутриполитической жизни, контуры карабахского урегулирования обросли более тревожными гранями. Ведь ясно, что мобильная внешняя политика государств есть прямое следствие успешной внутренней политики. В контексте таких болезненных вопросов, как урегулирование межгосударственных споров, важен позитивный настрой фигурантов процесса, нужна политическая воля, концентрация внимания и возможностей для получения ожидаемого результата. Самое главное, полномочные представители должны действовать без оглядки, имея на руках полноценный мандат. Шаткая внутривнутриполитическая обстановка Армении с ее периодическими

огненными извержениями, выбрасывая наружу лаву бесконечных угроз, рисков и терактов, показывает насколько опасно сращивание фактора грубой силы с политическими трендами.

Террористический акт в парламенте Армении, имевший место в октябре 1999 года, когда в упор были расстреляны спикер парламента Карен Демирчян и премьер-министр Вазген Саркисян, кстати говоря, прагматично настроенные политики, фактически возвестил об окончательной победе группы ястребов над остальными соперниками. Эхо тех выстрелов слышится и поныне, напоминая представителям местной элиты о чреватости настроения на цивилизованный подход в разрешении актуальной проблематики армянского государства.

В отличие от азербайджанских реалий карабахский вопрос вызвал в армянском обществе совокупность симптомов, которые воспроизводят страх, неуверенность и полнейшую неопределенность. Характерным подтверждением подверженности политической элиты страны синдрому нерешительности стал теракт в отношении кандидата в президенты Паруйра Айрикяна перед выборами главы государства в 2013 году. Силовая мобилизация военно-политической верхушки создала невыносимую атмосферу. Грубое давление, угрозы и расправы превратились в норму политического порядка. И в подобных условиях рассчитывать на нацеленность армянского руководства к поиску компромиссов выглядит, мягко говоря, размытой и не убедительной.

В практической плоскости главный урок последнего десятилетия показывает, в каких трудных условиях оказалась азербайджанская дипломатия. Она столкнулась с глухой стеной. Но от этого позиция Баку не потеряла своего

лица, наоборот, еще больше укрепилась в решимости пробить толщу непонимания всеми доступными средствами. И главной опорой азербайджанского президента является общество, народ, с которым диалог национального лидера практически не прекращается.

Форму устойчивой и востребованной для масс традиции обрело общение Ильхама Алиева с аудиторией по всем деталям карабахской проблемы. По окончании каждого раунда встреч в верхах, после каждого визита сопредседателей Минской группы в регион, после контактов специальных посланников президентов новые повороты и возникающие сложности становятся достоянием гласности. Характерно, что на встречах с вынужденными переселенцами и беженцами, а они происходят на регулярной основе по всему периметру границ страны, включая линию соприкосновения огня, глава государства непременно раскрывает изнанку действующего положения. Столь разумный подход нацелен на то, чтобы люди, пострадавшие от армянской агрессии, жители регионов всегда были в курсе политического процесса, перспектив возвращения на родные земли тех, кто дожидается этого более двадцати лет. Ожидания затягиваются, однако это не мешает правительству решать временные и текущие проблемы вынужденных переселенцев. С 2003 года по 2013-й президентом Ильхамом Алиевым подписано 49 указов и распоряжений для выполнения государственных программ и дополнений к ним по преодолению социальных неурядиц перемещенных лиц, беженцев.

1 апреля 2013 года в предместье Баку в поселке Масазыр был сдан в эксплуатацию новый квартал для 760 семей вынужденных переселенцев. На церемонии открытия принял участие президент Ильхам Алиев, по инициативе которого за последние годы для 31 тысячи семей или более 140 ты-

сая беженцев и вынужденных переселенцев были построены 77 поселков, кварталы, состоящие из многоэтажных зданий, и частные дома. За этот же период были сооружены 134 школы, 5 музыкальных школ, 48 детских садов, 51 медицинский пункт, два олимпийских спортивных комплекса, 37 домов связи, проложены тысячи километров линий водо-, энерго- и газоснабжения. 1348 семей или 6740 вынужденных переселенцев были переселены в новые квартиры, построенные за счет бюджетных средств на территориях, прилегающих к столице. Возведение всех этих объектов постоянно находится под контролем главы государства.

В 2012 году из Государственного нефтяного фонда были выделены средства в размере 300 миллионов манатов, что в 2,2 раза больше, чем в 2011 году и в 15 раз — чем в 2003 году. В 2013 году на решение социальных проблем беженцев и вынужденных переселенцев предусмотрено выделить средства в размере 590 миллионов манатов. На средства в размере 300 миллионов манатов, которые будут выделены из Государственного нефтяного фонда, для 4 тысяч семей или 20 тысяч вынужденных переселенцев, застраиваются 8 поселков и новые кварталы общей площадью 260 тысяч квадратных метров вместе со всеми необходимыми объектами социально-культурной инфраструктуры.

Принимая участие на церемониях передачи новых жилищ, открытия социальных объектов, глава государства непременно беседует с перемещенными лицами, обращаясь к согражданам, информирует их о главном. И всегда ведутся откровенные разговоры вокруг планов возвращения людей в места исконных жилищ. Президент всегда напоминает, что новые поселки, дома и квартиры, объекты социальной инфраструктуры передаются в распоряжение

вынужденных переселенцев с целью улучшения их жилищных условий, и что это не может интерпретироваться в качестве отказа от возвращения утраченных за годы военного конфликта земель.

Будучи среди соотечественников, переселяющихся в новые дома, президент Ильхам Алиев напомнил, что проблема беженцев актуальна и в других регионах планеты. Однако в расчете на численность населения в Азербайджане больше всего беженцев и переселенцев — около одного миллиона, и для них правительство будет продолжать создавать приемлемые и качественные условия жизни. Следом он подчеркнул: «Мы решаем и будем решать ваши проблемы. Но это временные жилища для вас. Нет сомнений, что мы возвратимся на те земли. Те территории — это наши исторические, исконные земли. Армяно-азербайджанский конфликт обязательно должен быть урегулирован. Соотношение сил между двумя странами изменилось в нашу пользу. Развитие истории, идущие процессы говорят о том, что мы обязательно восстановим нашу территориальную целостность. Я в этом нисколько не сомневаюсь».

Продолжая тему, азербайджанский лидер довел до сведения соотечественников суть национальной стратегии развития, которая не только питает надежды, но и формирует базу безоговорочного преимущества Азербайджана над Арменией. Потому для политического руководства страны особое внимание к заботам и неотложным требованиям людей не является помехой на пути решения главного вопроса. Речь о том, что увеличивающийся разрыв в показателях жизни, который оставляет за Баку несравнимый перевес перед лицом скромных достижений Армении, сыграет свою ключевую роль в обеспечении прорыва на поле карабахской проблемы.

Развитие идущих в регионе процессов показывает, что у Армении нет шансов конкурировать с Азербайджаном, и ее финансовые, экономические, военные и человеческие ресурсы безнадежно истощаются. Последовательное наращивание мощи азербайджанского государства превращает решение территориальной проблемы в соответствии с нормами международного права в неотвратимую перспективу. Сэтим вынуждены считаться и те немногочисленные внешние круги, которые все еще не избавились от соблазна поддерживать опасный внешнеполитический курс Еревана.

Позиция азербайджанского лидера, с которой он всегда делится с согражданами, подразумевает популяризацию важной истины: Ереван, отвергнув разумный и взаимоприемлемый план разблокирования кризиса, теперь осознает проигрышную суть проводимой линии, но не признается в прозрении. Он по-прежнему рассчитывает на легализацию захвата азербайджанских земель путем раскрутки массивной идеологической обработки собственного населения и мировой общественности. При этом у него уже сформировался комплекс неполноценности перед лицом растущего военно-технического превосходства Азербайджана.

Не зря Ереван бьет в набат, сетуя на предрасположенность азербайджанской стороны к плану принуждения противника к насильственному миру. По сути это вынужденная мера, которая может превратиться в реальность в случае окончательного провала политического процесса. Понимая серьезный настрой официального Баку, который постоянно актуализирует вопрос де-окупации собственных земель, имитация заинтересованного подхода к плану мирного урегулирования кризиса, которым все еще балуется Ереван, постепенно переходит в плоскость игры с огнем. Но ответственность за это лежит не на Азербайджане.

И если вспомнить, как настойчиво президент Серж Саргсян с 2009 года добивался заключения специального соглашения о неприменении силы в формате президентов Азербайджана, Армении и России, многое становится понятным. Неуверенностью армянский лидер только подтверждает, что время действительно работает на Азербайджан.

ВОЛНЕНИЯ, СТРАХИ, ПОДОЗРЕНИЯ

Итак, армянские власти на всех парах и неустанно твердят о победе демократии в квази-образовании под названием «Нагорно-карабахская республика», чтобы убедить сообщество в успешной реализации сепаратистского проекта. Речь даже не о том, что карликское образование обзавелось флагом, гербом, кстати, напоминающими примитивные копии армянских аналогов, парламентом и другими атрибутами государственности. Время от времени мировое армянство пускается по миру собирать по нитке помощь «блокадной территории», которую упорно выдают за «остров демократии на Кавказе». Проводимые всевозможные кампании пожертвований, телемарафоны и другие акции содействия преследуют цель утвердить в массовом сознании конкретную мысль, что, дескать, «НКР» де-факто состоялась и что оформление процесса де-юре является лишь вопросом времени. При этом активные предводители заорганизованных кампаний делают вид, что не замечают реакции международных инстанций. Последние между тем все больше ориентируются на постановку проблем, которую задает официальный Баку.

Достаточно окинуть взглядом панораму реакции официальных международных инстанций, которым приходилось

высказываться по проблеме Нагорного Карабаха за последние годы. В январе 2005 года на заседании Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в Страсбурге была принята резолюция под номером 1416, осудившая применённые в отношении азербайджанского населения региона этнические чистки. По своей сути, документ подтвердил факт оккупации территории Азербайджана, призвав Армению уважать международное право и незамедлительно освободить незаконно занятые территории.

В ноябре 2007 года в столице Испании сопредседатели Минской группы ОБСЕ представили президентам Армении и Азербайджана базовые принципы мирного урегулирования конфликта, получившие название «Мадридские принципы» (позднее опубликованные в Аквиле, о чем написано выше), которые также поставили во главу угла незамедлительную де-оккупацию земель для продвижения по пути мирного урегулирования.

В ноябре 2008 года в Подмоскovie президентами Азербайджана, России и Армении была подписана Декларация по Нагорному Карабаху, впоследствии получившая название «Майендорфской», в которой конфликтующие стороны обязались «способствовать оздоровлению ситуации на Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности. Это подразумевало урегулирование конфликта на основе принципов и норм международного права, а также принятых в этих рамках решений и документов». На встрече президентов Ильхама Алиева, Сержа Саргсяна и Дмитрия Медведева было подтверждено важное значение продолжения посреднических усилий Минской группы ОБСЕ с учётом Мадридского документа. Стороны при посредничестве российского президента достигли соглашения о том, что «достижение мир-

ного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов». По мнению экспертов, ценность принятой Декларации была в том, что она после 1994 года, когда было подписано заключение о временном перемирии, стала второй договоренностью в области урегулирования конфликта, заключённой непосредственно между двумя конфликтующими сторонами. Это означало, что официальный Ереван признает незавершенность проблемы и обязуется приложить силы для достижения компромисса.

Наконец, в мае 2010 года на пленарной сессии Европейского парламента была принята резолюция под номером 2216, призывающая к незамедлительному выводу армянских войск со всех оккупированных территорий Азербайджана и возвращению туда беженцев и вынужденных переселенцев.

Все эти положения и подходы, ставшие логическим результатом тщательного анализа и выводов международных институтов, достаточно красноречиво свидетельствуют о настроении общества. Оно поддерживает отказ от фактора силы и давления, отдавая предпочтение к мирным переговорам. Предрасположенность международных институтов к поиску взаимоприемлемых компромиссов очевидна и для Еревана. На словах армянские руководители всегда поддакивают такого рода императивам, хотя и не охотно, а после продолжают попытки сколачивания коалиции сил, поддерживающих так называемый «демократический» порыв малочисленной армянской общности в составе Азербайджана. Циничная двойная игра для официального Баку не была и ныне не является сенсацией. Похоже, и для общества тоже.

В раскольнических действиях, надо признать, замешаны и некоторые круги зарубежья, для которых игра в демокра-

тно с использованием этнического фактора превратилась в своеобразное хобби, а в некотором роде и доходный бизнес. Не случайно силы, движимые антиидеями активистов армянской колонны, не устают от попыток конструирования международной инфраструктуры ревнителей прав и свобод. Иные из служивых «демократического фронта» занимают достаточно прочные позиции в парламентах, правительственных коридорах ряда государств, что дает им возможность лоббировать интересы армянских экстремистских кругов. Особо активные силы, манипулируя общественным сознанием, заигрывают с националистическим авангардом Еревана, подкладывая мины замедленного действия под мирный процесс. Это другой вопрос, что азербайджанская дипломатия, демонстрируя точность и своевременность в «разминировании», надежно перечеркивает планы мракобесов. Но на это уходит время, и во многих случаях приходится начинать один и тот же процесс по принципу «сызнова».

Излюбленной манерой лоббистов стало тиражирование «демократических успехов» никем непризнанного образования. Идя на поводу авантюристов, а то и немереных аппетитов, как ни как лоббистская деятельность щедро оплачивается, зарубежные промоутеры сепаратизма не отдают себе отчета в том, что представляемые ими государства обременены международными обязательствами. Подбрасывая горючий материал в костер размолвок двух соседних народов, они только усугубляют имеющиеся недопонимания. Видать, руководствуются логикой «чем глубже кризис, тем больше надежд на собственное участие в выгодном проекте». Такой расклад приносит зарубежным лоббистам конфронтационного плана не только моральный комфорт, но и материальные предпочтения.

Есть таковые в Конгрессе и Сенате США, в обеих палатах французского парламента, даже в законодательных органах постсоветских и других государств. В заявлении ангажированных господ, которые нет-нет, да и озвучиваются, отчетливо просматривается заинтересованность в выводе самопровозглашенной «республики» из дипломатической изоляции. Камуфлируя благими намерениями провокационные всплески, иностранные покровители «НКР» используют нестандартные формы поддержки незаконного режима. Этим они только способствуют подрыву и без того неустойчивого спокойствия в зоне кризиса, усугубляя атмосферу недоверия к миротворческой миссии Минской группы ОБСЕ.

Функцию дирижеров для солистов иностранного хора, как правило, выполняют зашоренные праведники из армянской столицы, для которых «независимость «НКР» стала делом жизни. В многолетней лихорадке озвучивается унисон на предмет юридического оформления «суверенитета» сепаратистского режима. Напрашивается естественный вывод — наблюдаемая синхронизация не случайна. Перед лицом очевидной бесперспективности опасной затеи единомышленники всеми неправдами пытаются протащить через салоны грубую подделку независимости. А для этого важно, чтобы процесс переступил черту невозврата. Теоретически может это и возможно, но на практике все обстоит гораздо сложнее.

Официальный Ереван и подконтрольный ему военный режим Карабаха рассчитывает на помощь зарубежной диаспоры. Речь идет о всякого рода поддержке — финансовой, моральной, дипломатической, гуманитарной и прочей. И чтобы разжалобить несведущую массу, упор делается на сусальные излияния, мод, карабахские армяне прошли че-

рез многолетнюю полосу лишений и жертв и в священной борьбе отстаивали неприкосновенность своей свободы. Референдом идеологических решений продолжает оставаться тема жертвенности «победителей». Иначе, как парадоксом, это не назвать. И в чем же тут дело?

Ереван, его благодетели уже не в состоянии держать общественность зарубежных стран в плену иллюзий. Статус жертвы обеспечивает иммунитет от критики, маскирует преступления, к которым приложились карабахские сепаратисты с подачи ереванских шефов. Наконец, при таком раскладе официальный Ереван, выступивший в качестве бенефициара и заказчика массовых преступлений на территории Азербайджана, пытается закрепить за собой отходные пути, если вдруг встанет необходимость расследования преступлений против человечности.

В мире нарастает настойчивость общественных сил, законодательных органов многих европейских, азиатских и южноамериканских государств о расследовании причин и выявлении виновников трагедии в Ходжалы. В 1992 году армянские боевики, объявившие поход на азербайджанские города и населенные пункты в рамках все той же чудовищной программы этнической чистки, хладнокровно уничтожили сотни ни в чем не повинных жителей приговоренного города, который оказался в плотном кольце вооруженных до зубов изуверов. Итог производит ужасающее впечатление. Свыше 613 человек были убиты на месте, десятки погибли от холода и обморожения в лесах, более тысячи были взяты в плен, среди которых оказались несколько десятков турок-месхетинцев, бежавших от гонений в Средней Азии. Среди погибших 63 ребенка, 106 женщин, 70 стариков. А 8 семей было уничтожено полностью. 487 человек, включая 76 детей, было ранено, 150 человек

пропало без вести, 1275 человек стали заложниками, которые впоследствии были цинично использованы армянской стороной в качестве живого обменного материала.

Кровожадных актов против человечности армяне наделали, как говорится, дай Бог. Всего этого не могут не знать иностранные законодатели, политики и общественные авторитеты из других государств, что подставляют плечо вдохновителям дестабилизации и авангарду сепаратизма. Потому видится странным и возмутительным поведение людей, которые все еще обрамляют карабахскую проблематику в корявую рамку легитимности. Для получения эффекта убедительности и устраиваются комедии наподобие маршей, митингов и выступлений представителей незаконного режима в национальных парламентах разных стран. Постановочный характер мероприятий, организуемых в честь армян Карабаха под громкими лозунгами и обещаниями, есть ни что иное, как губительная попытка выдать истинную трагедию за торжество «великой идеи». Ведь под гнетом марионеточного режима «НКР», держащегося на штыках Еревана, оказались десятки тысяч обездоленных армян Карабаха. Жизнь для них сродни подневольному существованию. В условиях, когда перемещение карабахцев контролируют военные власти и спорный регион никак не избавится от режима чрезвычайного положения, о каком торжестве демократии может идти речь?

Вождеденное «самоопределение» вышибло из карабахских армян огонек жизни, подорвало веру в жизнеспособность казарменного самоопределения. Потому о ней столь восторженно говорят только те, чью активность щедро оплачивают армянские политические мужи из скудного бюджета и собираемых по миру средств. Весной 2013 года передовые группы сепаратистского режима инициировали помпез-

ную кампанию утверждения в умах друзей «демократических побед» самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской республики» под вывеской 25-летия искусственного образования. Все, кто приложился к постыдному шоу, не могут не знать, что сумбурный напор на позиции Азербайджана натолкнется на адекватное противодействие. Заблуждались те, кто рассчитывал на продолжение игры в одни ворота.

В 2009 году в ходе IX-го Саммита тюркоязычных государств, который состоялся в Нахчыване, президент Ильхам Алиев обнародовал концепцию «Наступательной стратегии» деятельности диаспорских структур братских народов, которая подразумевала совместную целенаправленную и тщательно скоординированную работу на международной арене. В своей сути она представляла собой продуманную программу действий для народной дипломатии и общественных сил, которые, находясь на передовых рубежах идеологической борьбы, не могли мириться с откровенно враждебной агитацией недружественных кругов.

В среде последних наиболее активной и мобильной всегда была колонна армянской зарубежной диаспоры. Не секрет, что за долгие годы существования она смогла лучше организовать на базе идеологической платформы тюркофобии. О том, что представляет собой пресловутая проблема «геноцида армян», и говорить не стоит. В то время, как диаспоры турок, азербайджанцев, других тюркоязычных народов действовали порознь, распыляя и без того мало востребованный для зарубежной аудитории идеологический контент, армяне зарубежья легко и быстро находили путь к сердцу общественности стран, где жили десятилетиями.

Именно в силу этой причины новая инициатива Ильхама Алиева оказалась своевременной и послужила моделью

для организации направленной работы диаспорских ячеек родственных народов в Европе, США, Южной Америке и других частях планеты. И, как показали события последующих лет, стратегия наступательного действия оказалась дееспособной.

Благодаря продуманным действиям азербайджанских, турецких, узбекских, казахских и других диаспор официальные круги, общественные силы, народные избранники США, Франции, Канады, Италии и других стран имеют возможность знать правду об истинном положении вещей касательно событий далекой истории, недавнего прошлого. Точно также общественность, рядовой электорат многих государств смогли заполучить альтернативный информационный ресурс о сути Карабахской проблемы, процессах интеграции на постсоветском пространстве, об истинных намерениях тюркоязычных государств, вокруг которых была сформирована пелена инсинуаций и чудовищных вымыслов. На то постарались армянские диаспоры, для которых симпатии международных сил есть не только статья морального удовлетворения, но и средство выбивания материальных преференций под соусом легенд о «трудном соседстве Армении», которую, дескать, дергают враждебно настроенные соседи.

Теперь на международной арене согласованная позиция тюркоязычных диаспорских структур не дает армянской пропагандистской машине работать слаженно, рассевать по миру откровенную ложь о народах, с которыми отношения армян складываются далеко не просто.

Характерным в этом смысле может показаться ситуация на южноамериканском континенте, где на протяжении десятилетий армянская пропаганда чувствовала себя более, чем вольготно. Ей был предоставлен неизмеримо широкий

простор. Уругвай, Аргентина, Бразилия, Колумбия, а также Мексика и другие государства региона, благодаря наличию структурированных ячеек армянской диаспоры, практически мало себе представляли что являет собой тюркский мир, каков истинный портрет такой страны, как Азербайджан, что происходит вокруг проблемы Карабаха. Точно также у большинства жителей этой части мира было деформированное представление о событиях столетней давности. Эксплуатируя тему «геноцида», армяне замалчивали истинные причины событий Первой мировой войны. Доподлинно известно, что преступная деятельность армянской элиты, ее измена вызвали к жизни массовую депортацию неблагонадежного этноса из Восточной Анатолии.

И вот в начале второго десятилетия нового века азербайджанская дипломатия уверенной поступью шагнула в Южную Америку, именуемую «горячим континентом». В результате разветвленной и многочисленной армянской диаспоре пришлось потесниться, и ее шансы на блокирование азербайджанских и турецких интересов заметно уменьшились.

Активизация Баку в этой части мира стала результатом грамотной работы дипломатии, которой удалось от мобилизовать ресурсы для продвижения национальных интересов. Из ряда стран далекого континента многие представители поколения 70-80-х годов прошлого века имели возможность получить образование в вузах Азербайджана. Граждане Эквадора, Венесуэлы, Колумбии, Перу и других государств, имея дипломы Азербайджанского института нефти и химии (ныне Азербайджанская Государственная Нефтяная Академия), бывшего Высшего военно-морского училища и других образовательных центров, поныне находясь в строю, являются друзьями азербайджанского на-

рода. Мощная поддержка латиноамериканских государств при вступлении Азербайджана в Движение неприсоединения, кандидатуры Баку в ходе голосования в ООН, когда на повестке стояло избрание постсоветского государства в непостоянные члены Совета Безопасности ООН, другие совместные инициативы явственно показали, что начинать в далеких просторах с нуля не приходится. Обнадеживающая основа для успешного развития политического диалога, формирования прочного фундамента взаимодействия, устойчивой реализации совместных проектов стало делом времени.

Но усилия последних лет, которые предпринимает официальный Баку, подготовили почву для успешной игры не только в отдаленных широтах, но и на поле противника. И в этом армянская элита убедилась, когда неожиданно грянул гром среди затуманенного небосвода проблемной республики. Конфуз произошел в июле 2013 года там, где его меньше всего ждали. В святая-святых, в стенах Национального собрания Армении в Ереване, где проходила Международная Европейская конференция, выступление омбудсмена Молдовы Аурелии Григориу произвело эффект взорвавшейся многоотной бомбы. Оратор заклеймила преступления армянских националистов, «совершивших геноцид в Ходжалы». По ее словам, зловещий акт устрашения против гражданского населения мирного азербайджанского города совершили армяне, и это «является международно-признанным фактом».

Все, что произошло со смелой женщиной-правозащитником после, достойно пера лучших авторов детективов, которые живо описывают хитросплетения изощренных преследований мстителей, севших на след мишени. В одночасье полномочный представитель парламента зарубеж-

ного государства за озвучивание правдивой позиции превратилась в объект гонений, травмы и нешуточных угроз. Власти страны в течение двух дней угрожали иностранному омбудсмену, грозились не выпустить ее из страны, пока она не откажется от своих взглядов, не принесет публичных извинений. И вся вина правозащитника заключалась в том, что она назвала вещи своими именами, квалифицировав действия Армении по отношению к Азербайджану, как террор на государственном уровне. «Армения оккупировала 20% территории Азербайджана и осуществила геноцид в отношении азербайджанцев», — заявила А. Григориу, призвав аудиторию к бдительности перед лицом вопиющих преступлений против человечности и суверенных государств.

Выступление молдавского омбудсмена, ставшее историческим, некоторые аналитики квалифицировали, как скандальное. По нормам же международного права никакой сенсации и скандала не было. Опытный юрист, специалист в области прав человека оказалась на высоте положения потому, что бросила вызов идеологам и операторам националистического террора, находясь в пенах матерых правонарушителей. Скандал же произошел позже, когда принимающая сторона пала столь низко, что начала чинить препятствия на пути возвращения А. Григориу на родину. Обострение, потребовавшее подключения к инциденту румынских и грузинских дипломатов, только подтвердило, что официальный Ереван не адекватен в выполнении норм международного права, соблюдении актов, регламентирующих межгосударственные отношения.

Вернувшаяся после злключенияй доможа А. Григориу в ходе созванной ею же пресс-конференции проставила все точки над «i», чтобы исключить раскрутку инсину-

аций вокруг ее чести и достоинства, целей и итогов участия на Европейской Конференции.

Для дальнейшей судьбы Карабахской проблемы позиция молдавского омбудсмена подготовила беспристрастную и позитивную платформу. Впервые в Армении представителем мирового сообщества громогласно прозвучала принципиальная правовая оценка, квалифицировавшая действия Еревана в отношении суверенного Азербайджана, как неприкрытую агрессию. Если до сих пор представители сообщества, международных организаций, стран-посредниц имели обыкновение избегать точных формулировок, обходили стороной понятие «агрессия», то после смелого шага А. Григориу произошел долгожданный прорыв. Он по своей сути стал ориентиром, точкой отсчета в грамотном подходе к разблокированию конфликта. До того момента официальный Ереван злоупотреблял доверием сообщества, цинично выдавая агрессию за так называемую «демократическую победу» карабахских сепаратистов.

Стороны, ответственные за политическое разблокирование кризиса, прекрасно понимая всю критичность обстановки, всячески воздерживались от осуждения Армении, которая и спровоцировала конфликт. Ереван постоянно педалирует принцип права наций на самоопределение, хотя неприкосновенность границ в международных правовых актах имеет неоспоримое преимущество над остальными постулатами. Точно такая же сумятица сложилась в отношении аналогичных конфликтов, вокруг которых стороны, ставшие виновниками кровавых столкновений, спекулируют, чем попало, пользуясь правовыми люфтами, бросая пыль в глаза международной общественности.

Невозможно найти справедливое решение конфликта, если не дана правовая оценка действиям, приведшим к обо-

стрению. Поиск приемлемой терапии без точного диагноза практически невозможен. И если болезнь, разъедая ткань зараженного опасным вирусом, начинает угрожать окружающим, то в этом случае лечение или же принудительная изоляция превращается в заботу тех, кому угрожает носитель опасного недуга. Этнические чистки, массовые убийства по национальному признаку все еще имеют место в мире, несмотря на многочисленные усилия международных сил, правозащитных и гуманитарных организаций. Опасная болезнь на теле человечества все еще проявляет зловещие рецидивы, на что не могут закрывать глаза здоровые силы.

Геноцид Ходжалы стоит в одном ряду с трагедиями Хатыни, Хиросимы, Нагасаки и Сонгми, являющимися самыми ужасными трагедиями XX века. Произшедший в конце прошлого века, человеконенавистнический акт, бесспорно, является одним из самых ужасных преступлений современности. Принятые в мире международные конвенции, законы неоднократно клеймили исполнителей зверского убийства мирных жителей азербайджанского города, заявляли о недопустимости событий, подобных Ходжалинской трагедии.

Во многих международных организациях, в парламентах стран от Мексики, Колумбии до Пакистана, Чехии, Боснии и Герцеговины, законодательных собраний более десяти штатов США, других государств признали, что 26 февраля 1992 года вооруженные силы Армении совершили нападение на мирное гражданское население Ходжалы, и в результате совершили деяния, которые безоговорочно оцениваются как геноцид. Все больше людей во многих государствах уже информированы о том, что сотни ходжалинцев были хладнокровно уничтожены по этническому признаку.

Несмотря на то, что со времени массового убийства прошло более 20 лет, жертвы трагедии все еще не добились справедливости, что свидетельствует о необходимости всеобъемлющего расследования трагедии с участием международных экспертных сообществ, организаций. Исключительно в этом контексте профессиональный подвиг, акт гражданского мужества, которыми отличилась А. Григориу, будучи в Ереване, приковывает к себе внимание. Беспристрастная представительница третьей стороны сняла завесу демагогии над очевидными преступлениями армянских националистов, обличив опасность политики, которая создала невыносимую атмосферу в Южном Кавказе. В непростой хронике нагорно-карабахского кризиса переломный момент давно наступил. Перед лицом настойчивых усилий армянской пропаганды, красутольным камнем которой является очернение Азербайджана, позиция официального Баку на международной арене звучит все громче и убедительнее. Азербайджан навязывает противнику свою игру, и это дает зримые результаты в виде превращения слова правды в достояние широкой общечеловечности. Фронтальное наступление азербайджанской дипломатии приносит стране политический перевес. Это не сможет не сказаться на судьбе затянувшейся территориальной проблемы, причиной возникновения которой остается необузданная агрессивность Армении.

Ереван, возможно, еще долго будет искать следы «азербайджанского заговора» в истории с Аурелиу Григориу, многих других совестливых людей, которые громкогласно обличают лицо армянского экстремизма, призывают радикальных националистов отказаться от попыток использовать террор, человеконенавистничество в государственной политике и тем самым положить конец воспроизводству рисков, которое угрожает безопасности народов региона.

ДУМАЯ О БУДУЩЕМ

Транснациональный экстремизм вот уже много лет является головной болью мирового сообщества, отвлекая на себя значительный ресурс государств и международных организаций. Для подавления его очагов и организованной сети нужны не только осведомленность, обещания и средства, но и политическая воля с хорошо отработанной стратегией действий.

Азербайджан усилиями политического руководства стал одним из тех государств, которое не только бьет в набат, но и мобилизует достаточные ресурсы на подавление внешних факторов тревожного феномена, а также выявления и нейтрализации террористического подполья страшного социального зла. В позиции страны четко прослеживается стремление развенчать различные мифы идеологов экстремизма, которые, в попытках поиска оправдания причин многочисленных дерзких преступлений, переводят стрелки на так называемые цивилизационные факторы, тиражируя тезисы об антагонизме межконфессиональных отношений и прочей бессмыслице. У международного экстремизма свои цели, и в планах расширения собственной сети он использует потенциал и возможности тех стран и сил, которые по разным причинам отлучены от созидательной морали.

Выступая на заседании высокого уровня Совета Безопасности ООН в качестве председательствующего (4 мая 2012 года), президент Азербайджана Ильхам Алиев обратился к аудитории с предметной информацией, сославшись на фантастические факты. Вот небольшой фрагмент его речи: «Терроризм является серьезной угрозой международному миру и безопасности, а также утверждению прав человека,

фундаментальных свобод, демократии, установлению политической независимости, суверенитета, территориальной целостности и, наконец, социально-экономическому развитию во всех государствах-членах... Азербайджан различными путями подвергался терроризму, напрямую стал мишенью террористической деятельности, организованной извне. Республика Армения совершила десятки террористических актов против гражданского населения и инфраструктуры Азербайджана. В результате погибло более 2 тысяч азербайджанцев. Армения совершила эти террористические акты, подготовленные при непосредственном участии своих силовых структур, используя международные террористические группы. В активной фазе армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта Армения для достижения этнической чистки, наряду с военной агрессией, широко использовала и террористические акты против гражданского населения...». Используя будоражащие воображение факты из недавнего прошлого, азербайджанский лидер фактически пояснил, что армянский терроризм, как явление, имеющее прочную корневую систему, не может существовать сам по себе. В современных условиях он превратился в неотъемлемое звено международной сети, за счет чего силовые структуры страны с ведома политического истеблишмента проворачивают черный кровавый бизнес. Благо на то имеются сопутствующие условия.

Оккупированные территории Азербайджана, оставаясь вне поля контроля Азербайджана, международных сил, играют роль перевалочной базы в наркотрафике, трафикинге, незаконном обороте оружия и прочих контрабандных средств, подготовке террористов. Индифферентное отношение сообщества к судьбе карабахского конфликта, отсутствие механизмов де-оккупации захваченных азер-

байджанских территорий предоставляет военно-политической верхушке Армении шанс играть на закрытом поле черного бизнеса и подпитывать международный терроризм. И в результате два соседних государства, где одно выступает в роли возмутителя международной стабильности, а второе в роли ее защитника, осуществляют диаметрально противоположные миссии.

Органы безопасности, военные структуры Азербайджана, неоднократно, выходя на след бандитских формирований и террористических бригад, использующих в своих планах оккупированные земли, смогли обезвредить масштабные смертоносные планы, пресечь не один теракт и диверсию. Однако, учитывая разветвленность преступной сети, ее диверсифицированные возможности и выходы на международный уровень, блокировать и заранее предупредить опасные планы террористов становится все труднее. Это рельефно свидетельствует об изоционности планов закулисных стратегов экстремистского спрута, для которых интеграция в международную сеть является вопросом жизненного значения. И в конкретном случае с использованием неконтролируемых азербайджанских территорий план силового принуждения Армении к миру сможет возыметь ощутимый эффект не только для Азербайджана, как страны, пострадавшей от агрессии, но и для сообщества, которое не на шутку озабочено разгулом терроризма.

Как показывают взвешенные действия и намерения азербайджанской дипломатии, Баку, похоже, готов испить чашу до дна, невзирая на большой ущерб, достигающийся от оккупации. Для этого в миротворческом процессе важно пройти всю дистанцию, дабы не оставить поводов для спекуляций силам, которые ассистируют Еревану в его зловещей стратегии, кстати, угрожающей не только Азербайджану,

но и остальным соседним государствам. Иной раз и пацифистски настроенная общественность тоже вторит Армении, видя перед собой только лишь проекции благостных обещаний, о которых разглагольствует армянская верхушка во внешней среде. Как бы ни было, мирный план, увы, никак не найдет полной реализации. Хоть и говорят, что худой мир лучше доброй ссоры, не стоит раздумывать над тем, как снести голову дракону, который извергает огонь разрушений, смертей и новых угроз. Говорят же мудрецы, что если есть выбор в пользу верного, им нужно воспользоваться.

Никто не станет отрицать, что такое качество, как терпение, тоже является стратегическим ресурсом большой политики. Это подтверждает манера поведения Ильхама Алиева, который стойчески преодолевает на карабахском направлении все препоны и круглые повороты. Хоть и утверждают эксперты, что в процессе политического урегулирования застопорился, суждения такого рода в некотором роде субъективны. Да, надо бы согласиться с тем, что динамики нет, и чисто внешне статика довлеет над ситуацией. Однако при всей видимости признаков стагнации есть очень даже осязаемое движение. Нет, вопрос даже не в том, что планета кружится, и мы вместе с ней. За годы переговоров одна за другой снимаются альтернативы. Их сход и представляет собой динамику для азербайджанской стороны, которая успешно осуществляет план обхода противника с тыльных сторон.

Да, речь все о той же растущей экономической мощи страны, которая за годы правления Ильхама Алиева позволила поднять планку военного бюджета страны до уровня, который для Армении реально фантастический. В последние годы Азербайджан расходует крупные средства для во-

енных целей. Если в 2003 году военный бюджет государства составлял 163 миллиона долларов, то в 2012 году он был равен 3,6, а в 2013 – 3,7 миллиарда долларов. Строительство армии является приоритетом, который неукоснительно выполняется. В данный момент военный бюджет Азербайджана превосходит национальный бюджет Армении.

Президент часто посещает воинские части, знакомится с ситуацией в прифронтовой зоне. Он лично контролирует боеспособность элитных частей, профессионализм всех родов войск, своей ролью в усилении обороноспособности страны оказывает позитивное воздействие на поднятие патриотического духа личного состава. Верховный главнокомандующий Ильхам Алиев уже подтвердил свою склонность к поиску адресных решений в техническом обеспечении. В 2005 году специальным распоряжением главы государства было создано Министерство оборонной промышленности Азербайджана. Его предприятия сегодня уже выполняют целевые заказы, обеспечивая нужды национальной армии, которая на сегодня является одной из самых мощных и современно оснащенных в регионе.

За последние годы приобретены современные единицы тяжелой техники, стрелкового оружия, артиллерийских единиц. Примечательно, что часть современной техники является продукцией отечественного производства.

На военном параде, состоявшемся на главной площади столицы «Азадлыг» 26 июня 2013 года, когда отмечается День вооруженных сил страны, часть нового вооружения была продемонстрирована впервые. Приобретенные боевые и транспортные вертолеты, самолеты, самое современное противовоздушное оборудование, бронемшины, танки, артиллерийские установки, способные уничтожить любые вражеские цели, были показаны на смотре. То была

не демонстрация мускул, как об этом заговорили недоброжелатели, а своеобразный отчет правительства народу о готовности национальной армии к выполнению священного долга.

Но, пока не поставлена логическая точка в миротворческом процессе, Баку осознает, что расслабляться нельзя ни на одном направлении. Последнее, что осталось в памяти перед воцарившейся паузой, это инициатива российской стороны, которая выдала на гора девять встреч президентов в формате тройки — глав Азербайджана, Армении и России. Президент Дмитрий Медведев был решительно настроен на достижение обнадеживающих договоренностей. Однако и тут фальстарт армянской стороны не дал возможности пробить брешь в редутах сторонников конфронтации. Надо признать, что встречи Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна при посредничестве Дмитрия Медведева, несмотря на определенные трудности, дали гуманитарные результаты. Имели место обмен телами погибших на линии соприкосновения огня, договоренности вокруг дальнейшей судьбы военнопленных. Однако дальше этого процесс не пошел. Большие надежды, связанные с Казанской встречей тройки (25 июня 2011 года) не оправдались. Очередной фортель армянского президента завел процесс в долгий тупик, и после на графике встреч глав государств воцарилась пауза.

Но посему как пространство не терпит пустоты и предпринчивые и одаренные люди политики не могут позволить себе бездействие, усилия вокруг миротворческого процесса возымели продолжение, но уже в более приемлемых и функциональных форматах. Позицию своей страны счел необходимым донести до послов государств ОБСЕ президент Ильхам Алиев на встрече в городе Габала в сентябре 2012 года. Он твердо сказал, что «Азербайджан никогда

не признает независимость Нагорного Карабаха. Потому для Армении лучший вариант достижения прогресса — это возвращение к предложениям, представленным Минской группой ОБСЕ в конце 2009 года». Азербайджан, — сказал президент Ильхам Алиев, поддерживает их. Они предусматривают, чтобы все оккупированные территории должны быть возвращены Азербайджану, беженцы и вынужденные переселенцы должны возвратиться на свои земли, должна быть обеспечена безопасность. Только после этого будут обеспечены связи с Арменией. Будущий статус Нагорного Карабаха будет определен, когда обе стороны будут готовы к этому.

По словам азербайджанского лидера, Баку принял формулу, которую отвергла Армения. После этого переговорный процесс находится в стадии зстоя. Заявление президентов стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, особенно о неприемлемости сохранения статус-кво, очень перспективно, что играет в пользу дела. Далее Ильхам Алиев сказал: «Армения пыгается сохранить статус-кво и не желает садиться за стол переговоров. Все их провокационные действия и заявления преследуют одну цель — затянуть урегулирование конфликта. Они должны понять, что не смогут сохранить статус-кво, как они это делали в течение многих лет. Баланс сил меняется. Азербайджан уже не та страна, какой была 20 лет назад. Азербайджан — это страна, способная защитить себя. Для Армении лучший путь выхода — это понять, что ее будущее зависит от развития региона, и они должны научиться сосуществовать с соседями и положить конец оккупации...»

По сути, азербайджанский лидер предложил противной стороне выгодную и приемлемую формулу действий. Если Ереван ее отвергает или же не желает выразить отноше-

ние, это вовсе не означает, что ничего не видит и не слышит. Процесс, призванный быть в движении, невозможно остановить. Это хорошо понимает Азербайджан, который выступает в качестве мобильного звена региона, сильной стороны конфликта, который за двадцать лет претерпел заметные трансформации в пользу усиления стратегического потенциала. Изменения надо бы рассматривать в зеркале общих геополитических перемен, которые диктуют субъектам международного права быть в режиме настроенности на будущее. И в этом смысле показатели перспективного назначения Азербайджана куда обнадеживающие, чем параметры соседей.

Баку смог выстроить такую парадигму расчетов, которые закрепили за ним преимущество на долгую перспективу. И тут дело даже не в том, что впереди территориальная проблема все еще ждет решения. Если бы Азербайджан поставил во главу угла только территориальный вопрос, то упустил бы стратегическое преимущество решающей партии. Потому, как фокус внимания наведен на важные и судьбоносные проблемы, то в проекции больших планов вопрос освобождения исконных земель не довлеет над остальным блоком. На фоне глобального действия территориальный вопрос практически видится преодолимой дилеммой, и судьба Карабаха вне сомнений решится в пользу Азербайджана. Даже, невзирая на то, какую позу или же стать примет противник.

В условиях, когда накапливается очевидное преимущество одной стороны, не важно как поведет себя ведомое звено. Ведущее начало в таких случаях занимает, как и подбавляет, главенствующую роль, что означает, что ему станет подвластным преодоление проблемы при всех раскладах. Развязка неминуемо близится. И мало кто сомневается, что

точку болезненному конфликту, спровоцированному Арменией, поставит Азербайджан. Но времени для раздумий, правильных шагов становится все меньше.

Самое разумное из того, что можно сделать армянской стороне в сложившихся далеко не благополучных условиях, так это встать на путь конструктивизма, свернуть агрессивный план, который и без того наделал много бед в судьбах двух соседних народов. Изоляция Армении вынудила ее на позорное иждивенчество, которое разложило определенную часть национальной элиты, военно-политическую верхушку. Вернуться с ложного пути никогда не поздно. Дорога к истине лежит через признание ошибок. Говорят же, покаяться никогда не поздно, даже если за действительностью маячат тягостные воспоминания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последние десять лет Азербайджана во всех смыслах стали знаковыми, и этому способствовали титанические усилия президента Гейдара Алиева, который в 1993 нашел алгоритмы решения крайне сложных вопросов. Ему удалось вывести страну на путь глубоких преобразований, обозначив реалистичные приоритеты.

Сменивший его в 2003 году на главном посту страны Ильхам Алиев не изменил избранной стратегии продуманных действий. Его деятельность оказалась революционной, ибо за одно десятилетие привела к осуществлению больших надежд, что, собственно, и предопределяет отношение людей к власти, судьбу диалога между элитой и общественными силами. Не случайно на стыке границ, которые разделяют сферу политики и социологии, предмет доверия выполняет своеобразную регулирующую функцию.

Исключительную роль в программе модернизации страны, улучшении ее социальной составляющей стала инновационная концепция развития, которую использует президент Ильхам Алиев. Осуществляя один за другим важные инициативы, глава государства сумел зажечь в современниках страсть к действию, повлечь за собой единомышленников, чтобы создать прочные основы для достойного будущего.

Он сдержал обещания, данные народу в 2003 и в 2008 годах, когда дважды принес присягу народу страны. Масштаб-

ная программа реформ, которая с каждым годом раздвигает границы, приносит очевидную пользу стране, ее народу, позволяет укреплять позиции Азербайджана в международном сообществе. И то, что за страной закрепилась репутация лидера региона, постсоветского пространства, лишь подтверждает, что президент нашел универсальную формулу успеха, позволившую без потрясений и потерь осуществить большой скачок в социально-экономическом развитии.

Поистине предназначение сильной власти заключается в том, чтобы подчинить себе условия и обстоятельства времени, извлечь из них максимум пользы для окружающих. Такая методология всегда и везде себя оправдывает, укрепляя уверенность современников. Будучи носителем неординарных решений и грамотно конвертируя оригинальные замыслы в большие дела, Ильхам Алиев олицетворяет образ законодателя новой политической моды. Мастерски управляя условиями и обстоятельствами времени, пространства, он со своей командой продолжает наращивать ресурсную базу страны. Это позволяет Азербайджану надеяться на справедливое решение Карабахской проблемы, играть заметную и, самое главное, конструктивную роль в большом геополитическом действии.

За десять лет страна сумела закрепить экономическое лидерство, покончив с отсталостью и бедностью, которые достались с советских времен. Актуальная суть реформенной программы главы государства продемонстрировала — насколько востребованы в нынешних условиях смелые и масштабные проекты обновления национальной индустрии, социальной инфраструктуры и всех сфер, которые обуславливают содержание и стиль жизни нынешних поколений.

Стоит вспомнить, что в 2003 году, когда Ильхам Алиев стал главой государства, в Азербайджане усилиями выдающегося

юлитика, национального лидера Гейдара Алиева была обеспечена экономическая и политическая стабильность. Страна уже тогда смогла представить себя мировому сообществу. Однако преемнику удалось выйти из тени великого предшественника и приумножить достижения страны, воссоздать эффективную экономику, которая по индексам развития является самой динамичной в мировой таблице о рангах.

Это сыграло роль ключевого фактора в определении роли и места молодого государства в системе международных координат. Не случайно Азербайджан за последние годы превратился в субъект, который способен налаживать и поддерживать стратегическое партнерство с ведущими странами Европейского Союза, США, Китаем, Россией и другими государствами, стабильно увеличивая вклад в программу глобальной интеграции.

Нынешний Азербайджан является не только гарантом энергетической, но и общей безопасности на большом Евразийском пространстве. Это стало возможным благодаря внутренней стабильности, устойчивому общественно-политическому порядку, демократизации жизни, что позволяет сосредотачивать силы и возможности на решении многих задач реформенных программ.

На церемонии открытия Площади Флага в Баку в сентябре 2010 года президент Ильхам Алиев произнес такие мысли: «Сегодня Азербайджан — это развивающаяся страна, где уже завершился переходный период в экономической сфере. Мы должны войти в число развитых стран. Азербайджан смог занять достойное место на международной арене. С каждым днем растет число наших зарубежных партнеров, друзей. У Азербайджана прекрасный международный имидж. Наша внешняя политика преследует одну цель — максимально обеспечить национальные интересы

Азербайджана, усилить государство, чтобы азербайджанский народ жил еще лучше».

Если вникнуть в смысл озвученных суждений, то в них встроена идеологическая парадигма лидера государства, при помощи которой осуществляется грандиозный план вывода страны в орбиту высокого уровня. Столь смелую и благородную линию может себе позволить лишь энергичный, дальновидный и талантливый лидер.

На Востоке говорят: «Мудрое управление государством означает уменьшать и отводить от народа опасности». С этой задачей Ильхам Алиев не только блестяще справился, но и смог обеспечить надежный задел прочности на будущее. Проявляя постоянную дееспособность, он удостоился внимания не только соотечественников, но и международных кругов. Благодаря неординарным качествам, вкладу в решение проблем безопасности, региональных и глобальных задач, инициированным международным проектам он воспринимается в мире, как знаковый политик. Это неоспоримый факт. Такого внимания, пиетета, как правило, удостоиваются уверенные и дееспособные политики, которым присущи неординарное мышление и наднациональный стиль поведения.

Сегодня уникальные инициативы президента Ильхама Алиева преобразуют экономический ландшафт его страны, региона, евразийского пространства, становятся мощным стимулом духовного возрождения народа, который уверенно поддерживает своего лидера на крутом изломе времени. Видимо потому Президент, чувствуя мощную поддержку соотечественников, завершил свою речь на Площади Флага словами: «Я уверен, что мы достигнем всех поставленных целей».

И это более чем символично.

Рамиз
МЕХТИЕВ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ,
ИЗМЕНИВШИЕ
АЗЕРБАЙДЖАН:

2003–2013

Корректор
Скоробогатова О.М.

Компьютерная верстка
Хохлова В.А.

Подписано в печать 25.09. 2013 г.

Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60×90/16. Печ. л. 15,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 303.

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
Тел.: +7 (4872) 47-08-71, тел./факс: +7 (4872) 49-76-96
grif-tula@mail.ru, www.grif-tula.ru

- ◆ Согласно отчету Всемирного экономического форума, Азербайджан занимает 39-е место по глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 годы, и первое место среди стран СНГ.
- ◆ В 2011 году Азербайджан был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН.
- ◆ За последние 10 лет военные расходы Азербайджана выросли в 23 раза.
- ◆ По темпам роста ВВП на душу населения за 2001–2010 годы Азербайджан стал второй быстрорастущей экономикой среди 179 стран мира.
- ◆ За последние 10 лет в стране было открыто 1 млн 200 тысяч новых рабочих мест.
- ◆ Уровень бедности в Азербайджане опустился с 44,7 % в 2003 году до 6 % в 2013 году.
- ◆ В 100 раз были увеличены бюджетные ассигнования на молодежную политику.
- ◆ Удельный вес Азербайджана в экономике Южного Кавказа составляет 75 %.
- ◆ За последние годы международные рейтинговые агентства Fitch Ratings, Standard & Poor's и Moody's улучшили кредитный рейтинг Азербайджана, достигнув уровня ВВВ.
- ◆ В 2013 году Азербайджан стал членом космического клуба. За последние 10 лет доходы сектора ИКТ увеличились в 6 раз, число пользователей Интернета возросло в 10 раз.